

ВЛАСТЬ БЕЗ МОЗГОВ

АНДРЕЙ ПИОНТКОВСКИЙ

KING COUNTY LIBRARY SYSTEM



31000032772892



ПРИЗРАК РОССИИ

КРЕМЛЕВСКОЕ ЦАРСТВО ТЕНЕЙ

В Л А С Т Ь Б Е З М О З Г О В

На обложке – рисунок художника Максима Кантора



АНДРЕЙ ПИОНТКОВСКИЙ

**ПРИЗРАК
РОССИИ**
КРЕМЛЕВСКОЕ ЦАРСТВО ТЕНЕЙ

Москва
алгоритм
2015

УДК 323(470)
ББК 66.2(2Рос)
П32

Пионтковский, Андрей Андреевич.

П32 Призрак России. Кремлевское царство теней / Андрей Пионтковский. — Москва : Алгоритм, 2015. — 256 с. — (Власть без мозгов).

ISBN 978-5-906789-71-6

Андрей Пионтковский — известный российский публицист и политический деятель. Читателям известны его книги «Третий путь... к рабству», «Искушение Владимира Путина», «Чертова дюжина Путина» и другие.

В своей новой книге Андрей Пионтковский резко и бескомпромиссно оценивает внутреннюю и внешнюю политику Кремля, экономический курс правительства, социальные «реформы» и официальную идеологию. По мнению автора, все это фантомы или призраки, которые призваны скрыть мертвящую, убийственную сущность нынешнего режима. Пионтковский проводит своеобразную экскурсию по кремлевскому «царству теней», читатель узнает здесь многие знакомые лица, но увидит их в неожиданном ракурсе.

УДК 323(470)
ББК 66.2(2Рос)

ISBN 978-5-906789-71-6

© Пионтковский А.А., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Вместо предисловия

ПРОРОК АПОКАЛИПСИСА

Перед вами книга Андрея Пионтковского — блестящего политического аналитика, одного из самых ярких и прозорливых публицистов современной России.

Еще в январе 2000 года, когда президент Борис Ельцин ушел в отставку и назначил Владимира Путина своим преемником, Пионтковский выступил с резкой статьей «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России», предсказав грядущее удушение демократических свобод и прав человека, информационное зомбирование, изоляцию от внешнего мира и дальнейшую экономическую деградацию страны.

«Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы бюджетных денег», — утверждал автор, приходя к страшному выводу:

«Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

В то время неизбежность подобного развития событий была еще далеко не очевидной, и многие по инерции продолжали верить в то, что Россия все-таки не отступит от де-

мократического выбора, сделанного в 1991 году. Разнообразная критика ельцинского капитализма доносилась со всех флангов — и с коммунистического, и с национал-патриотического, и (более осторожная) с либерального. Но Андрей Андреевич Пионтковский стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел разглядеть главный вектор движения страны и четко, с последовательностью математика, сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы.

Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» — той самой величавшей себя реформаторской части правящего режима, с которой у многих по инерции связывались надежды на трансформацию России в развитое демократическое общество. Именно при активном соучастии сообщества системных либералов (или, проще, либералов-с), расцвели пышным цветом ядовитые плоды путинизма.

Сегодня Пионтковский язвительно подмечает «три источника, три составные части зрелого путинизма: декоративность политических институтов; феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену; пожизненная несменяемость верховного правителя».

Анализ нынешнего состояния российской власти — точнее, того, что осталось от государственного механизма, — дает чудовищную, почти безнадежную картину.

Работы Пионтковского вот уже много лет выражают чаяния российской леволиберальной интеллигенции, ратующей за «капитализм с человеческим лицом». Недаром Андрей Андреевич состоял в партии «Яблоко», которая еще с начала 90-х годов жестко оппонировала так называемым радикальным реформам Гайдара—Чубайса. Смысл этих «реформ», как стало очевидно, был вовсе не в создании свободного демократического общества, а в по-

строении олигархического капитализма, где частная собственность носит достаточно условный характер, имея отчетливый вассальный привкус, а все демократические институты, как и Конституция, игнорируются.

Только тщательно разобравшись в причинах, которые привели нашу страну из застойного советского прошлого в катастрофическое настоящее, и честно оценив роль системных либералов в создании путинского режима, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

Гарри Каспаров

ИСТОЧНИК БЕД

...Лишь он — источник бед,
Своих скорбей создатель он единый.
Данте. «Божественная комедия. Ад»

Наше все

...Еще башмаков износить не успели, в которых на инаугурации Путина вместе шли, а как уже незавидна участь проигравших. Здесь нет места сантиментам и благодарности за оказанные услуги. «Да, воровал я, воровал деньги “Аэрофлота”, но ведь тратил их на избирательную кампанию Путина», — отчаянно и обнажено искренне кричит из швейцарского далека новоиспеченный политэмигрант, тираноборец и правозащитник Борис Березовский, остро ощущая занесенную над ним дубину-ледоруб, ту самую, которая, по меткому замечанию г-на президента, «бьет только один раз, но по голове».

Конфликт трех группировок, объединившихся кровавой осенью 1999 года в проекте «Наследник», был неизбежен. Слишком разные цели преследовали в совместной операции эти тактические союзники. Семье нужно было любой ценой остановить казавшийся неизбежным приход к власти конкурирующего клана Примакова—Лужкова, грозивший им потерей не только собственности, но и личной свободы. Чекисты грезили о реванше спецслужб, а «либералы» — о железной руке, которая поведет, наконец, Россию по пути рыночных реформ.

Путин не принадлежал к ядру ни одного из этих кланов, находясь в разные периоды своей карьеры на пери-

ферии каждого из них. Подполковник КГБ, чиновник второго плана сначала в мэрии Собчака, затем в администрации президента Ельцина, В. Путин не мог стать ни лидером, ни идеологом ни одной из этих групп. Зато как хорошо, что у нас есть президент, который всей своей трудовой биографией органично сочетает и синтезирует все три ветви бандитского капитализма в России. Воистину, Путин — это Наше Все.

В этом государственнообразующем синтезе доминирующей ветвью станут, конечно, чекисты. Во-первых, им более свойственно чувство корпоративной солидарности и целеустремленности. Во-вторых, они не были так широко представлены во властных структурах в ельцинский период и потому меньше замараны в приватизационных и коррупционных скандалах, чем их конкуренты. В-третьих, они то как раз обладают громадной базой оперативных данных в этой области и контролируют правоохранительные органы, способные эту базу активизировать.

Для иллюстрации приведем пример из политической жизни конца 90-х годов. Генеральный прокурор того времени неосторожно прикоснулся к расследованию дел, связанных с махинациями олигархов, близких к так называемой Семье. Несчастливого прокурора немедленно замочили. Но не в сортире, а в постели с VIP-проститутками. Какая прекрасная политическая смерть, скажете вы.

Но чтобы общество окончательно в ней удостоверилось, государственное телевидение сначала продемонстрировало скандальную пленку с голым прокурором, а затем на экранах появились два высших правоохранителя страны. Назовем их условно правоохранитель С. и правоохранитель П. Задачей их было нотариально заверить мелькнувшие на экране гениталии несчастного прокурора. Правоохранитель С. сидел красный как рак и, опус-

тив голову, молча смотрел в пол. Правоохранитель П. бодро и энергично докладывал о проведенной им совместно с ведомством С. экспертизе, установившей аутентичность пленки и изображенных на ней лиц и их органов. «Как этот бьет копытом, — подумалось мне цитатой из «17-ти мгновений», — этому еще не надоели наши олигархические игрища. Этот далеко пойдет». Как выяснилось немного позднее, это и был решающий кастинг, проведенный первым президентом Российской Федерации среди кандидатов на роль второго президента Российской Федерации.

Власть спецслужб, хорошее немецкое пиво для всех и Португалия эдак лет через пятнадцать — таков, видимо, нехитрый путинский идеал обустройства России, который он долгими зимними вечерами обсуждает с троице-лыковским отшельником под портретами Колчака и Столыпина, предварительно вежливо уточнив, кто из них Колчак, а кто Столыпин.

Что ж, на исходе «века-волкодава», может быть, это и покажется самым гуманным идеалом, который когда-либо предлагали правители России своему народу.

2000 г.

Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России

Характер социально-экономической реальности, сложившейся в России, не является предметом дискуссии. Все наблюдатели, от Анпилова до Чубайса в России и от Сороса до Саммерса за рубежом, описывают ее приблизительно в одинаковых терминах — приятельский капитализм, семейный капитализм, олигархический капитализм, бандитский капитализм. Выбор того или иного эпитета является вопро-

сом лингвистического вкуса. Сути это не меняет. Суть системы заключается в полном слиянии денег и власти на персональном уровне, когда слово «коррупция» становится уже неадекватным для описания происходящих явлений. Классическая коррупция требует наличия двух контрагентов — бизнесмена и правительственного чиновника, которому бизнесмен дает взятки. Но российским олигархам (потаниным, березовским, абрамовичам) не надо было тратить время и деньги на государственных чиновников. Они сами стали либо высшими государственными деятелями, либо теневыми фигурами в президентском окружении, обладающими распорядительными государственными функциями, о чем откровенно и громогласно объявили городу и миру в знаменитом интервью Б. Березовского «Financial Times» в октябре 1996 года. Так бесстыдное соитие власти и денег достигло своего логического завершения.

Система, окончательно сложившаяся после президентских выборов в 1996 году, оказалась к ужасу даже некоторых ее собственных творцов удивительно устойчивой ко всем попыткам деприватизации государства. Одним из ключевых ее создателей был Анатолий Чубайс. Напомню еще раз, что он говорил после своей отставки из правительства: «В 1996 году у меня был выбор между приходом коммунистов к власти и бандитским капитализмом. Я выбрал бандитский капитализм».

Чубайс, как и многие другие реформаторы, полагал, что не важно, как распределить собственность, а важно создать собственника, который, «устав» воровать, начнет эффективно развивать производство. Не начнет. В России произошла не столько приватизация собственности, сколько приватизация контроля над финансовыми потоками, и прежде всего, потоками бюджетных средств. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Реформаторы, как Франкенштейн, создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже, как наркоман, никогда не слезет с иглы даровых ресурсов и бюджетных денег.

Лично назначив сверхбогатых, А. Чубайс наивно надеялся, что с какого-то момента он сможет ввести новую систему честных и транспарентных правил игры. Мечь олигархов была мгновенной и беспощадной. Все принадлежавшие им средства массовой информации обрушились на Чубайса с целью его морального уничтожения. К сожалению для А. Чубайса, им без труда удалось обнародовать ряд эпизодов его биографии, делающих его уязвимым для обвинений по меньшей мере в «конфликте интересов».

Так же решительно пресекались и робкие и непоследовательные попытки правительства Е. Примакова ограничить роль олигархов, оттащить их от бюджетной кормушки и от процесса принятия государственных решений. Мог меняться персональный состав высшей олигархии, приближенной к трону: теряли влияние одни (Смоленский и Виноградов), возвышались другие (Абрамович и Аксененко). Но суть системы оставалась неизменной. Единственной ее заботой оставалась не мнимая компьютерная, а реальная политическая проблема 2000 — необходимость пройти через демократическую формальность всенародного избрания президента.

Надежно приватизированный Б. Ельцин не мог баллотироваться в третий раз по ряду конституционных и физиологических обстоятельств. Кроме того, исчерпанной оказалась и модель кампании 1996 года — запугивание угрозой коммунизма. Сколько же можно сталинскими концлагерями прикрывать собственное воровство. Требовалась свежая дебютная идея. Интеллектуальная услуга нашла ее.

Широко распространенные в обществе настроения разочарования, раздражения неудач, униженности, как

от своего личного положения, так и от очевидного упадка России, работали, казалось бы, против партии власти. Находка технологов режима заключалась в том, чтобы всю эту коллективную фрустрационную энергетику канализировать в выигрышном для себя направлении. Был указан враг, и был предложен простой путь Возрождения России. На этот раз была украдена и «приватизирована» патриотическая идея.

Даже самые ярые сторонники продолжения кровавой бойни в Чечне признавали, что это война за Кремль, а не за Кавказ, что решает она прежде всего проблему наследования власти назначенным ельцинским кланом преемником.

Где бы был сегодня кандидат в президенты В. Путин с его рейтингом, если бы не война в Чечне? И откуда бы взялась массовая поддержка войны, а с ней и главного сортирного мочильщика, если бы не загадочные взрывы, случившиеся в Москве как раз в тот момент, когда власти надо было разжечь античеченскую истерию?

Война — это основной инструмент путинского пиара, и этому инструменту было подчинено все, включая отставку Б. Ельцина.

Если кукловоды в целях облегчения избрания Путина пошли на такой шаг как досрочное отстранение Ельцина от власти, они должны быть абсолютно уверены в его будущей лояльности. Такая уверенность может гарантироваться только глубоким знанием биографии претендента и обстоятельств его карьеры.

Наивно ожидать от Путина попыток демонтировать систему бандитского капитализма, основанного на полном слиянии власти и собственности, когда знаковые символические фигуры этой системы являются ключевыми теневыми игроками путинского проекта.

Экономические взгляды Путина весьма смутны, но зато он бесперывно и с большим эмоциональным подь-

емом говорит о необходимости усиления роли государства. Как человек, всю жизнь проработавший в полицейских структурах, он, видимо, искренне верит в это как в панацею для решения всех экономических проблем. Такой подход неверен в принципе. А в условиях, когда государство приватизировано властесобственниками, усиление роли такого государства просто катастрофично. Но довольно о Путине. В конце концов, это достаточно случайная фигура. Не было бы Путина, нашелся бы Пупкин. Важен путинизм, то есть тот набор средств, который использует власть для своего воспроизводства.

Путинизм — это высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России. Та стадия, на которой, как говаривал один полузабытый классик, буржуазия выбрасывает за борт знамя демократических свобод и прав человека.

Путинизм — это война, это «консолидация» нации на почве ненависти к какой-то этнической группе, это — наступление на свободу слова и информационное зомбирование, это изоляция от внешнего мира и дальнейшая экономическая деградация.

Путинизм — это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России.

2000 г.

Примаков и Путин. Последний русский миф

Два взлета популярности политиков было зафиксировано в России за последние годы — Е. Примакова и В. Путина. Это очень разные фигуры, различны истоки их популярности. Но объединяет оба случая одно обстоятельство.

во — ни реальные достижения этих политиков, ни масштаб их личности явно не соответствуют тем связанным с ними ожиданиям, которые отражались опросами общественного мнения. Это означает, что им удалось каждому по-своему затронуть какие-то глубинные иррациональные пласты российского политического подсознания.

Счастливым свойством Е. Примакова напоминать Л. Брежнева как внешне, так и сутью своей политики принесло ему возраставшую до последнего времени популярность в уставшем и дезориентированном обществе. Его рейтинг удивительным образом корреспондировался с результатами опроса о том, кто был самым выдающимся политическим деятелем России XX века. В этом опросе с большим преимуществом лидировал не Сталин, не Ленин, не Горбачев, не Сахаров, а Брежнев Леонид Ильич. В нем и в его примаковской инкарнации актуализировался для российского обывателя постсоветский миф о золотом веке.

Конечно, российский избиратель не настолько наивен, чтобы предполагать, что новый Брежнев может как-то существенно улучшить его жизнь. Но ведь образ Брежнева-Примакова апеллировал не к сознанию россиянин, а к подсознательному комплексу идей покоя, стабильности, отрешенности. Одна из самых популярных русских народных песен — это песня о ямщике, засыпающем в пургу. Избирая президентом «доброту дедушку Е. Примакова», Россия бессознательно выбирает судьбу путника, сладко засыпающего в метель в теплом сугробе. Идея президентства Примакова, почти было захватившая широкие народные массы, — это идея хосписа.

Но вот на сцене неожиданно появился другой персонаж, апеллирующий к другим пластам народной психики. Молодой энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские пол-

ки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России. И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

Как поется в другой почти народной песне — «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Лично господу Е. Примаков и В. Путин с их скромными достоинствами и недостатками имеют весьма косвенное отношение к этим поискам мятущейся русской души. Им просто выпал случай в избирательной кампании на рубеже веков обозначать два архетипа русской идеи Власти — Главврача хосписа и brutального лже-Героя.

Так называемая безальтернативность сегодняшнего Путина — это вещь чрезвычайно опасная и для власти, и для общества в целом. Мифу невозможно предложить в качестве альтернативы политика. Предложить можно только другой миф. А мифологическое поле оказалось исчерпанным. Запас архетипов национального подсознания совсем невелик.

Придя к власти, как казалось, разрушителем мифа Примакова, Путин на самом деле поглотил этот миф и подчинил его собственным задачам. Нельзя же неопределенно долго держать подданных в состоянии бури и натиска, когда их все-таки тянет в обволакивающий сугроб.

Только теперь это будет современный, модернизированный сугроб, в котором время от времени по внутренней селекторной связи будут раздаваться энергичные ободряющие команды: «Встаем с колен», «Наметился решительный подъем в экономике», «Укрепляется административная вертикаль», «Наносятся мощные удары по американской дипломатии», «Боевики загнаны в горы и будут добыты в ближайшее время».

Два мифа слились в одном обобщенном — Главврач и Герой в одном флаконе. Пространство захлопнулось, и

время остановилось, фукуямовский конец истории наступил в одной отдельно взятой стране.

Только один раз, в дни трагедии «Курска», у людей, потрясенных бесчувственностью власти во всех ее инкарнациях (помните хихикающего Примакова за спиной Путина в Сочи или улыбку Путина-Джоконды у Ларри Кинга?), мелькнуло сомнение в ее мифологической благодати. Но люди сами же отшатнулись от этой кощунственной богоборческой мысли. Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа. Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз.

И теперь гибнущие в Чечне, замерзающие без отопления на Дальнем Востоке, спивающиеся в Центральной России будут из последних сил, казалось бы, вопреки всякому здравому смыслу, поддерживать путинский миф и путинский рейтинг. И в этом смысле Путин — это Наше все. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

Все вышесказанное имеет только косвенное отношение к нашему реальному современнику, которого зовут Владимир Владимирович Путин. Для творцов мифа он — такая же деталь конструкции как «административная вертикаль», «Идущие вместе», двенадцатиголовый календарь, четвертая от окна кровать в роддоме Снегиревки, где воссияло над Россией наше дважды Красное Солнышко, и прочая атрибутика.

Чавкающую бюрократию, удобно рассевшуюся в тени созданного ею путинского мифа, настолько обнадеживает реакция нашего доброго и терпеливого народа, что она мечтает продлить эту мизансцену истории на 7, на 17 лет, на 21 год.

Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политиче-

ски неугодных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту. Этот список Путина включает не только легендарных Абрамовича и Мамута, но и ряд ключевых членов правительства, министров-капиталистов, чей частный бизнес, оформленный на родственников или подставных лиц, процветает исключительно благодаря их служебному положению.

И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или «мерседесах», — ничего не смогут с этим поделать. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают.

Нищая, технологически отсталая страна, на вершине которой сменяющиеся группы фаворитов будут бороться за контроль над сырьевыми потоками и таможней, не сможет стать ничьим серьезным и уважаемым союзником и обречена на маргинализацию.

2001 г.

Все встают. Чтобы не сесть

Лакейская овация, устроенная В. В. Путину делегатами XIII съезда РСПП, по своей продолжительности и холуйской восторженности может соперничать только с овацией И. В. Сталину делегатами XVII съезда ВКП(б).

И те, и другие имели все основания недолюбливать невысокого сурового человека, которому они так бешено аплодировали, и серьезно опасаться его.

И те, и другие решились на маленькую фигу в кармане, последнюю в их политической жизни. Делегаты съезда победителей набросали несколько десятков черных ша-

ров при избрании генерального секретаря. Делегаты съезда побежденных переизбрали в состав правления РСПП М. Ходорковского.

Оба съезда сами по себе были бессмысленны и бессодержательны, но оба обозначили символический рубеж смены постреволюционных элит. В 1934 году — ленинской на сталинскую, а в 2003-м — ельцинской на путинскую.

Оговорюсь сразу: в начале XXI века смена элит, скорее всего, произойдет гораздо менее кровавым способом, чем в первой половине XX века. Сгниют в тюрьме или таинственно исчезнут единицы. Желающим дадут возможность эмигрировать. Разоружившимся перед партией и принесшим клятву личной верности потаниным-кудриным сохранят кое-какой капитал, часть недвижимости, наложниц, что-нибудь еще по мелочи. Но в целом ельцинская элита (олигархи первого ряда, «либеральные реформаторы», идеологическая обслуга режима) уйдет с авансцены. Причем уйдет безропотно и покорно.

Напрасно Б. Березовский, В. Гусинский и И. Малашенко призывают ельцинскую гвардию к сопротивлению и даже предлагают ей вождя сопротивления — Анатолия Чубайса.

Масса исследований была посвящена вопросу: почему ленинская гвардия так покорно пошла под нож сталинских репрессий, и даже поставленные к стенке продолжали восклицать: «Да здравствует Иосиф Виссарионович!»? Ведь среди них были люди и недюжинной смелости, проявленной в ходе Гражданской войны, и недюжинного ума, которые не могли не понимать, куда влечет их ход событий.

Разгадка лежит на поверхности. Коммунистическая номенклатура не могла выступить против сталинской диктатуры потому, что она сама шаг за шагом создавала ее, была к ней абсолютно лояльна, чувствовала в ней себя абсолютно комфортно, совершила вместе с ней все преступления,

включая уничтожение миллионов русских крестьян в годы коллективизации. Страстно желая остаться внутри этой системы, они аплодировали любым репрессиям, включая расстрелы собственных жен и братьев. Сталинизм не был для них отрицанием ленинизма. Он стал его логичным и естественным продолжением.

Таков же и механизм поведения ельцинской элиты. Совершив приватизацию, которая в глазах подавляющего большинства населения навсегда останется несправедливой, она потеряла возможность удерживать власть и собственность демократическим путем. Ей понадобился русский Пиночет, который «железной рукой поведет Россию по пути либеральных реформ».

Так возник проект «Наследник» 1999 года. Основным инструментом реализации проекта стала чеченская война, и ведущие «либералы» убеждали всех, что в Чечне «возрождается российская армия», и с энтузиазмом составляли списки несогласных предателей. Интеллектуалы услужливо разрабатывали концепции «управляемой демократии», «авторитарной модернизации», «административной вертикали», «диктатуры закона». Когда потребовалось заткнуть рот последнему оппозиционному коллективу на телевидении, либералы поручили «раздавить гадину» любимцу партии СПС Альфреду Коху.

Однако, как это и неизбежно должно было случиться, путинский проект зажил своей собственной жизнью, породив и новую элиту, и новый стиль — православных банкиров с окладистыми бородами, генералов спецслужб, крышующих мебельные магазины и нефтяные компании.

Даже сейчас, когда рогозины уже пришли за Чубайсом и деловито интересуются, арестовали ли его, либералы все еще отчаянно пытаются вписаться в новый державно-имперский стиль. Его уже волокут к либеральной пара-

ше, а он кричит о либеральной империи. Как и в 1999 году, ему хочется громче всех прозвенеть державно-патриотическими м... и убедить власть, что он свой, что они вместе с Кохом будут во славу Империи скупать собственность на Украине.

Как и в случае с «ленинской гвардией», срабатывает тот же механизм, который заставит их до конца кричать: «Да здравствует Империя! Да здравствует Владимир Владимирович!».

2003 г.

Москва слезам не верит

Речь «победителя» на Манежной 4 марта была короткой, чрезвычайно эмоциональной и подкупающе искренней. Наш национальный дракоша вообще очень цельный персонаж. Он действительно убежден, что, нырнув под камеры федеральных каналов, он тут же обнаружил две древнегреческих амфоры, или что «бандерлоги» вышли, обвязавшись презервативами, на Болотную по интернет-указке г-жи Клинтон.

И так же беззаветно верит он, что 4 марта победил не отобранных им самим для подтанцовки спарринг-клоунов, а Мировую Закулису, мечтающую расчленить наше Отечество и осквернить нашу высочайшую Духовность. Свои сокровища при этом он собирает в особо крупных размерах не на небесах, а все на том же растленном Западе, но никакого когнитивного диссонанса у него при этом не возникает. Широко, широко русский человек, сузить бы не мешало...

Настоящие, а не глицериновые слезы стекали по контрафактным щечкам счастливого идиота. Он не стыдился этих святых слез воина, поклявшегося умереть под Моск-

вой и выполнившего свою ратную миссию, чудом при этом уцелев после серии предвыборных покушений на его драгоценную жизнь.

Поверженная закулиса бросает теперь к ногам Михал Иваныча в законе свои стяги и знамена, поздравляя его с бесспорной и убедительной победой. Коварная Клинтонша, еще недавно посылавшая на московские улицы толпы обкуренных западной пропагандой хомячков, суетливо лебезит перед Хозяином, поздравляя весь российский народ с выпавшим ему счастьем и выражая надежду на конструктивное сотрудничество с его чуропомазанным Духовным Вождем.

Верные соратники пахана «Гангрена», «Солдат», «Косой», «Айфончик» стоят рядом плечом к плечу на этом Параде Победы; признавая бесспорный авторитет Альфамоли, этой самой выдающейся посредственности российской клептократии.

Вчера им принадлежал кооператив «Озеро», а сегодня весь мир. Канцлеры и премьеры надменной Европы покорно служат холуями на их бензоколонках за жалкую пару миллионов евро в год. Увязшие в Афганистане пиндосы нуждаются в военном транзите и никогда не посмеют замахнуться на общаки бригады в Швейцарии, Англии, США, Испании. Жизнь удалась. Можно и расслабиться с мастерами культуры. Если надоели «Любэ» и Стас Михайлов, то всегда готовы примчаться на корпоративный субботник Стинг или Маккартни, Шарон Стоун или Элтон Джон.

Правящая бригада клептократов в который раз продемонстрировала нам в действии найденный ею эликсир собственного политического бессмертия. Его ингредиенты просты: коллективный Чудик на всех этажах избирательной вертикали; зомбоящик; автобусы, развозившие людей, которые так любят Владимира Владимировича, что голосовали за него не один, а много-много раз; продажные масте-

ра культуры и гламура; михалковы-кончаловские, уже научившиеся в своих имениях мочиться точно в центр писсуара и полагающие, что не овладевшему этим благородным искусством быдлу нужен именно такой Путин.

Большинство экспертов полагают, что за Путина было брошено около 15% голосов. Апологеты власти утверждают, что нет, скорее 10%, и потому он все равно законно избран в первом туре. Станный аргумент. И в том, и в другом случае он является прежде всего преступником, организовавшим масштабные фальсификации и узурпировавшим власть.

Так или иначе, точные цифры неизвестны никому. Ясно, что примерно половина избирателей проголосовала против Путина и половина за. Но это очень разные половины по динамике своих настроений. Те, кто против Путина — активные и убежденные его оппоненты, которые уже никогда не изменят своего резко отрицательного к нему отношения.

Те, кто проголосовали за — это не его горячие сторонники, это, как правило, люди пока еще равнодушные или мало информированные, подверженные административному давлению жители малых городов или национальных республик. Изменение их отношения к власти неизбежно последует вслед за той же тенденцией в больших городах. «Путинская половина» будет сокращаться как шагреновая кожа. Как сказал директор правительственного Центра стратегических разработок М. Дмитриев, шокированный результатами собственного социологического исследования, это дерево, готовое мгновенно превратиться в труху.

Мартовский парад станет для жирных кремлевским котом последним. Даже при масштабных фальсификациях, даже без дебатов, на которых могли возникнуть неприятные вопросы об украденных миллиардах, о «сакральных убийствах», о проигранной войне на Кавказе, бригада по-

теряла столицу. А фактически потеряла и все большие города. Во второй тур пахана вывели кавказские ханы и забитые избиркомовские тетеньки из российской глубинки.

Кампания «За честные выборы» закончилась, забудьте. Мы, противники режима, дважды, 4 декабря и 4 марта, добились максимума возможного. Вскрыли все приемы шулеров и еще раз продемонстрировали пока еще сомневающимся соотечественникам, что в стране несправедная, преступная и нелегальная власть. Никаких честных выборов при ней не будет ни через 6 лет, ни через 12. Честные выборы состоятся гораздо раньше, сразу же после того, как она уйдет.

Что же надо делать для того, чтобы она ушла? Прежде всего, как учат древние китайцы, надо давать правильные имена. Надо говорить правду и разъяснять ее людям. Что, как известно, легко и приятно.

Под флагом перехода к демократии и рыночной экономике в стране утвердился диктатура феодально-уголовной клептократии, задуманная еще в середине 80-х жаждавшей личного обогащения коммунистической номенклатурой.

В результате той политики, которая проводилась все эти годы, Россия поставлена на грань социальной катастрофы. Наша экономика, застыв в своей архаичности, уже неспособна в ближайшей перспективе обеспечить даже те низкие стандарты уровня жизни, которые сейчас характерны для большинства населения. Этот удар почувствуют на себе все, но в первую очередь, как ни парадоксально, те, кто еще совсем недавно последний раз голосовал за Путина.

А пока две соперничающие стаи неприлично, по-путински, по-шуваловски отожравшихся на российском «Титанике» крыс все еще отчаянно пытаются в последний час снова перехитрить, переиграть, перевербовать друг друга.

Запад, кстати, сознательно участвует вместе с нашей правящей клептократией в преступном разграблении России. Исходя из своих корыстных интересов, западные правительства не только не препятствуют, но и способствуют процветанию на своей территории таких преступных путинских общаков, как занимающиеся отмыванием криминальных денег финансовые империи Абрамовича и Тимченко.

Антиамериканская истерия государственных средств массовой информации — это дымовая завеса, прикрывающая плодотворное деловое сотрудничество путинского режима и западных элит.

От «Гангрены», «Косого», «Айфончика» и «Михал Иваныча» мы будем избавляться сами. Запад нам не поможет. Но потом он этих своих бывших сукиных сынов охотно сдаст как отработанный материал для справедливого суда на Родине.

Не влиять надо на эту власть, а валить ее всеми конституционными средствами гражданского неповиновения. На такое готова сегодня только меньшая часть общества. Но на стороне этого меньшинства и моральная правда, и политическое будущее.

2012 г.

Пахан земного шара

Шеф-редактор журнала «Форбс», короновавшего Путина в самые авторитетные политики мира, так объяснял свой выбор: «Барак Обама дал слабину, в то время как Владимир Путин на международной арене действует решительно. Так, в этом году он сыграл ключевую роль в урегулировании сирийского вопроса».

Действительно, решительность Путина в достижении поставленных им перед собой целей в Сирии на фоне фантастической беспомощности и некомпетентности Обамы и большинства западных лидеров произвела ошеломляющее впечатление в мире. Заставила задуматься о многом традиционных союзников и партнеров США. Породило новую генерацию полезных буржуазных идиотов, украшающих улицы европейских и американских городов своими граффити «Путин — миротворец!».

Ну и излишне говорить, какой восторг в нашем благословенном Отечестве вызвало демонстративное унижение перед всем миром США как государства, на которое нельзя полагаться и об которое можно безнаказанно вытирать ноги. Заметим, правда, что 80% этой работы было выполнено самим Обамой и 10% Асадом.

Тем не менее, давно подзабытым чувством глубокого удовлетворения законно наполняются наши сердца. Ликование охватило весь политический класс — и суровую властную вертикаль, и гламурные оппозиционные сливки общества. И возлегла трепетная лань рядом со свирепым хищником. Слились в ликующем несущем облегчение оргазме национальной гордости великороссов Евгения Марковна Абальц и Александр Андреевич Проханов.

«Путин сделал блистательный ход... Абсолютно блистательный ход... То, что Путин предложил быть миротворцем в условиях, когда никому не хочется влезать в этот кошмар, да, это блистательный шаг», — счастливо вскрикивала одна.

«А главное, Путин обошел его в сирийском вопросе. Вот это поразительная виртуозность Путина, который, не обладая авианосцами, обладая достаточно слабой экономикой, не обладая такой мощной разведкой, он сумел... Он и его окружение (мидовцы), они сумели вырваться вперед

и навязать миру русскую концепцию. А Обама в данном случае остался в тени, он проиграл вот в этой схватке интеллектов и вот этих виртуозных конструкций», — орал маралом на пике наслаждения другой.

Этот морганатический брак на небесах российской внешней политики получил благословение и Святейшего ПАтриарХАНА Русской Православной Церкви Кирилла («Борьба за достойное место России среди других держав продолжается и в наши дни, особенно в свете последних событий вокруг Сирии и миротворческих усилий, принятых нашей страной и лично Владимиром Путиным»), и не менее святейшего патриархана российской политической журналистики, которого и на этот раз всеблагие призвали как собеседника на пир. Как же без него. Он не может, разумеется, рассказать нам обо всем детально, но он их высоких зрелищ зритель, он в их совет допущен был и заживо, как небожитель, из чаши их мозельского испил!

После всех этих восторгов, признаний, чаш мозельского давайте все-таки попробуем подробнее разобраться, что же произошло, и главное, что еще произойдет в Сирии, а также, какой именно блистательный ход позволил Путину и Асаду «выиграть» на этой стадии сирийской катастрофы.

Сирия для путинской России — гораздо больше чем Сирия. Поражение в холодной войне, потеря империи, а главным образом четвертьвековое разграбление страны собственной «политической элитой» перевело Россию и ее «элиту» из суперлиги в лучшем случае в первый, а может быть, и во второй дивизион мировой политики. Это ощущается нашими элитариями очень болезненно — как чувствительный удар по персональному эго.

Не случайно эти крупнейшие в мировой истории казнокрады, превратившие само российское государство в

инструмент своих преступлений, так много говорят о своей уникальной и высочайшей духовности, противопоставляя ее меркантилизму упаднического Запада.

Мало им немыслимого для советской номенклатуры материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая верхушка. Увы, нет никаких объективных признаков этого величия — ни в показателях экономического и технологического развития страны, ни в уровне жизни, образования, здоровья руководимого ею народа. Изменить эти очень неприятные параметры «элита» может только долгим напряженным трудом и прежде всего — прекратив хищнически относиться к своей стране и к своим согражданам.

Но есть более легкий путь к «величию», к сладкому ощущению собственной значимости. Для этого достаточно объявить себя любимым средоточием мировой духовности, чистоты, гуманизма и справедливости. Сияющим Храмом на горе и Шамбалой одновременно, осажденными со всех сторон темными силами глобализма, атлантизма, гомосексуализма, ваххабизма, жидомасонства и сатанизма. При такой духоподъемной постановке вопроса внешняя политика автоматически вырождается в непрерывное виртуальное подсовывание ежей в штаны растленному Западу и в первую очередь ненавистным пиндосам.

Занятие это очень приятное и до поры до времени совершенно безопасное. Во-первых, ежи, как правило, виртуальные, а во-вторых, вырождение западного внешнеполитического истеблишмента, развращаемого Кремлем, идет не менее стремительными темпами. Премьеры и канцлеры гордой Европы, соблазненные огромными чаевыми, выстраиваются в очередь, чтобы получить холуйскую должность на одной из путинских бензоколонок. Напуганные бостонским терактом американские политики хором по-

вторяют одну и ту же мантру: «Нам нельзя ни в чем сердить Путина, он оказывает нам помощь в борьбе с международным терроризмом».

Путин презирает своих партнеров по G8 и не считает нужным это свое искреннее чувство скрывать. Госсекретаря США заставляют ждать три часа в приемной. Конгрессменам, приехавшим посотрудничать в расследовании бостонского теракта, откровенно и демонстративно врет в глаза, утверждая, что Москва ничего не знала о пребывании Царнаева в России с января по август 2012 года. Госсекретарь и конгрессмены улыбаются и горячо благодарят за сотрудничество.

Излюбленной площадкой для подкладывания Западу в штаны ежей стала для Москвы в последнее время именно Сирия.

В кровавом конфликте между шиитами и суннитами Кремль умудрился выбрать свою сторону — социально близких ему братьев по разуму: находящуюся у власти вооруженную до зубов (армия и силы безопасности) секту алавитов (10 процентов населения), подавляющую восстание суннитского большинства (65 процентов населения).

Выбор этот предопределила та параноидальная картина событий последних лет на Ближнем Востоке, которая сложилась в головах не только кремлевской верхушки, но и большинства российского политического класса: «арабская весна» задумана и организована американцами, этот сценарий они заготовили для нас и будут продолжать его осуществлять — сначала Мубарак, потом Каддафи, Асад и, наконец, страшно подумать, Наше Все. В этой системе координат задача любой ценой оставить Асада у власти стала для Путина после заметно впечатлившей его кончины Каддафи уже глубоко личностной.

Подкладываемые ежи начали постепенно превращаться из виртуальных во вполне реальных — в поставки со-

временного оружия, разумеется, «законным властям Сирии». Летом в Москве и Дамаске с гордостью заговорили было о контракте на продажу Россией сирийским властям систем С-300, которые вот-вот будут поставлены. Как и четыре года назад, когда встал вопрос о поставке тех же С-300 в Иран, премьер-министр Израиля Нетаньяху немедленно отправился с экстренным визитом в Россию. Вернувшись, он заявил, что его правительство знает, что будет делать с системами С-300, поставленными в Сирию. Путин на всякий случай немного откатил, подчеркнув на пресс-конференции, что С-300 пока не поставлены.

Между тем открытое внешнее вмешательство в сирийскую войну ливанской «Хизболлы» и иранских стражей исламской революции заметно изменило баланс сил и позволило Асаду достичь ряда военных успехов и продолжить массовые убийства суннитов. Это, в свою очередь, активизировало призывы оказать помощь повстанцам. Египет порвал дипломатические отношения с Сирией и потребовал введения no fly zone. Резко обострилась дискуссия внутри США. На закрытом брифинге Билл Клинтон обозвал Обаму тряпкой и болваном (wuss and a total fool). Обаме пришлось еще раз пробормотать что-то о красной черте — применении Асадом химического оружия (в твердой уверенности, что тот эту черту никогда не переступит) — и о возможных поставках вооружений умеренным повстанцам.

И вот здесь Асад и Путин делают тот блистательный ход и реализуют ту виртуозную интеллектуальную комбинацию, что привели в такой восторг Евгению Марковну, Александра Андреевича, нобелевский комитет и вместе с ними все прогрессивное человечество. 21 августа Асад наносит ракетный химический удар по предместьям Дамаска, удерживаемым оппозицией. Погибают более тысячи мирных жителей. Мелкое рутинное злодеяние для на-

ционального лидера, который до этого убил уже сотню тысяч своих сограждан, не дающее ему никаких военных или даже чисто садистских дивидендов. Стратегическое и политическое значение этой акции заключается исключительно в том, что Асад демонстративно и вызывающе пересекает красную черту, неосторожно проведенную американским президентом.

Разумеется, Асад и Путин немедленно утверждают, что это оппозиция сама себя атаковала ракетами с химическими боеголовками. Эта версия подтверждается интервью настоятельницы православного монастыря матушки Агнесс Мариам Ас-Салиб известному своей безупречной репутацией каналу «Russia Today», но, к сожалению, опровергается данными химической и баллистической экспертиз двух комиссий ООН. Если бы Путин действительно верил, что повстанцы обладают столь продвинутыми системами химического оружия и средств его доставки, то он давно бы уже занимался не Сирией, а отменой Олимпиады в Сочи. Потому что это означало бы, что к ним имеют доступ и северокавказские джихадисты, широко представленные сегодня в Сирии.

В России все кремлевские пропагандоны и пропагандонши повторяли по спущенному темничку один и тот же «убедительный» аргумент специально для прогрессивной общественности — да, возможно, Асад злодей, но он же неглупый человек, он не мог не понимать, к каким последствиям приведет его химический удар.

Совершенно верно! Асад и Путин, может быть, и не спинозы, но оба они прекрасно понимали, что химический удар Асада 21 августа приведет именно к тем последствиям, к которым он и привел на самом деле. Как сказал бы Вячеслав Всеволодович, они умеют очень многое делать. Они вычислили Обаму. Он был ими взвешен и найден очень

легким. Они вычислили, что Обама вынужден будет как-то реагировать на пренебрежительное отношение к своей красной черте, на шокирующие сцены гибели детей на экранах всех мировых телеканалов, что он произнесет какие-то громкие осуждающие слова, но в то же время отчаянно будет искать возможности этими словами и ограничиться. Вот тут-то Путин и Асад и предложат ему как бы спасающий его лицо рояль в кустах под названием план химического разоружения. Это рояль давно уже обозначался российской дипломатией на переговорах в рамках G8, но Путин и Асад никогда ни сыграли бы не нем так виртуозно в четыре руки без химической атаки 21 августа.

Буквально в течение нескольких дней виртуозная интеллектуальная конструкция Путина-Асада позволила им полностью подменить в мировом восприятии содержание сирийской повестки дня и одним махом реализовать целый комплекс важнейших для себя целей:

- свести сирийскую трагедию исключительно к вопросам «химического разоружения»;
- оградить Асада от любой перспективы даже минимального (в виде поставки оружия) вмешательства Запада на стороне оппозиции;
- позволить ему тем самым оставаться у власти и продолжать с помощью «Хизболлы», Ирана и России уничтожать суннитское население;
- более того, превратить этого суперсерийного убийцу и изгоя в уважаемого государственного деятеля мирового масштаба, с которым ООН ближайшие годы будет вести тягучие переговоры по практической реализации пакта Керри-Лаврова о химическом разоружении;
- закрепить в общественном сознании кремлевскую интерпретацию международного права как священного права любого людоеда делать все, что ему вздумается,

с вверенными ему в управление людишками, если только его крышует в Совете Безопасности сам Путин;

- поднять мировой и внутрибригадный авторитет пахана воровской Дзюдохерии как эффективного решала и одновременно поборника международного права и борца за мир во всем мире.

Как эта новая внешняя ситуация повлияет на внутреннюю динамику сирийской катастрофы? Прежде всего, резко возрастет роль и влияние радикальных исламистов. Два года назад сопротивление суннитского большинства, вообще начинавшееся с мирных демонстраций, было преобладающе светским. Полная дипломатическая изоляция Асада заставила бы его или его окружение искать пути мирной трансформации режима. Секта, составляющая 10% населения, в любом случае не может править вечно.

Однако возобладал лукавый тезис российской пропаганды, который с удовольствием заглогло и западное общественное мнение: нельзя помогать оппозиции, мы приведем к власти джихадистов. Он оказался верен с точностью наоборот. Именно невмешательство мирового сообщества в систематическое уничтожение алавитской сектой Асада, вооруженной советским и российским оружием, суннитской общины привело к радикализации суннитов и к росту влияния исламистов-интернационалистов, которые предстали в роли их единственных защитников.

Между тем, такое развитие вовсе не было фатальным. При минимальной поддержке извне светской оппозиции, объединенной в «Армии свободной Сирии», сами сунниты выгнали бы из Сирии ментально чуждых им средневековых фанатиков как иракские суннитские племена изгнали в 2007 году пришедших им помогать воинов-интернационалистов Аль-Каиды. (Сейчас они туда снова возвращаются, но это уже другая история, следствие глупости шиитского

правительства Аль-Малики). Летом этого года участились вооруженные столкновения суннитов с джихадистами, пытавшимися навязывать населению свои варварские шаритские порядки.

Реализация пакта Керри-Лаврова, закрывающего глаза на все преступления режима ради химеры «химического разоружения», приведет к самому негативному сценарию. Асад убьет еще десятки или сотни тысяч людей, будут разрушены все социальные структуры суннитской общины. Но даже с политическим прикрытием Путина и примкнувшего к нему Обамы Асаду просто физически не удастся уничтожить все суннитское население (14 млн. человек). У выжившей и лишенной социальных корней суннитской молодежи не останется другого выхода, как пополнить ряды Аль-Каиды и близких ей организаций, чьи эмиссары устремились в Сирию. Саудовская Аравия щедро поддержит их деньгами. Этот сценарий уже осуществляется. Лишенные всякой поддержки извне, деморализованные реакцией Запада на блистательный ход Асада-Путина 21 августа многие бойцы «Армии свободной Сирии» присоединяются к джихадистам из «Исламского государства Сирии и Ирака», с которыми они еще недавно враждовали.

Страна, расположенная в центре Ближнего Востока и не так уж далеко от российских границ, на наших глазах превращается в худший вариант Афганистана при талибах — в огромный резервуар исламистского террора, готовый выплеснуться наружу. Как могло «прогрессивное человечество» дойти до такой степени интеллектуального и нравственного маразма, чтобы называть ЭТО миротворчеством и урегулированием сирийского конфликта и требовать присуждения Путину (почему не совместно с Асадом?!) нобелевской премии мира?

Что касается мировой общественности, то она за два года порядком устала от телевизионных кадров раз-

рушенных сирийских городов, убитых детей, бегущих беженцев. Не все ведь обладают нордическим характером и душевным здоровьем одного гордого еврея, заявившего, что сирийцы все мне в одинаковой степени враждебное зверье и пусть убивают друг друга на здоровье. Пока не кончатся патроны или люди. И милосердие иногда стучится в их сердца. И обывателям, и политикам хотелось бы поскорее забыть обо всем этом ужасе, но желательно с чувством облегчения и выполненного долга. Так не лучше ли убеждать самих себя, хором повторяя: Путин, химическое разоружение, блистательный ход, дипломатическое урегулирование.

У российского истеблишмента коронавание Путина в альфа-самцы мировой «политической элиты», естественно, было встречено духоподъемными настроениями, о которых уже говорилось выше. Они будут недолговечны и обернутся горьким похмельем, когда запущенный Путиным и Обамой сирийский исламистский реактор заработает на полную проектную мощность.

Впрочем, и сегодня очевидно, что российское «паханство» носит весьма убогий характер. Мы обожаем щелкать по носу западных «партнеров», научившись произносить это словечко со скрежетом зубовным, лавровским рыком и путинскими желвачками. Но все эти так ярко выраженные замечательные вторичные мачистские половые признаки куда-то исчезают, когда наши александровские невестки едут в Пекин проползать под ярмом и подписывать очередные кабальные соглашения. Эти стеснительные красные шапочки даже не отваживаются спросить у китайской бабушки, зачем у нее отросли такие большие зубы, ослепленные ею во всем своем блеске еще на учениях 2006 и 2009 годов.

Да и на постсоветском пространстве «пророссийские» профессора с двумя судимостями видали в гробу наших па-

ханов. Это обам и камеронов с их гарвардами и оксфордами те могут разводить как лохов. А полесский механизатор уже два десятилетия самих их возит мордой об стол, выбивая за сказки об объединении десятки миллиардов долларов дотаций. О Рамзане Ахматовиче не будем даже напоминать. Пора бы ощутить паханство как сиротство.

2013 г.

Русский пациент

Самый влиятельный политик мира — всего лишь самая выдающаяся посредственность российского политического класса. И в этом своем качестве он разделяет все его ущербные коллективные комплексы. Аргументы Русского Пациента (в любой его ипостаси — путинской, киселевской, соловьевской), клеймящего соглашение об ассоциации Украины с ЕС, примитивно лживы. Но, как и все страдающие невротики, лжет Русский Пациент вдохновенно, страстно и искренне. Слишком значимы для него те реальные мотивы, которые приходится ему стыдливо скрывать.

Лжет, когда в духе всемирной отзывчивости русского человека заламывает руки в фальшивом украино-страдательстве: обманывают коварные латиняне младшего братишку-несмышлениша, неспособного прочесть 900 страниц соглашения.

Подлинное отношение пациента к братишке (или сестренке) вырвалось только в замечательном откровении нашего выдающегося левого интеллектуала, филолога, журналиста, политика, бизнесмена, актера, музыканта, писателя Земли Русской Захара Прилепина: «Как было бы приятно, если б Украина вернулась через год, или там через три, сы-

рая, босая, обескураженная, с застуженными придатками, осатаневшая от случившегося с ней».

Умри, Захар, лучше не скажешь. Кто еще добровольно предъявит *urbi et orbi* такой убийственный медицинский анализ душевных фекалий всемирно отзывчивого Русского Пациента!

Лжет, как Путин в Триесте, сокрушаясь, что дешевые европейские товары, прокатившись огненным валом по покоренной Украине, хлынут на просторы беззащитной России. Как будто нет в его руках такого стандартного таможенного механизма как определение страны происхождения товаров и введения пошлин на них на уровне ВТО.

И особенно нагло и цинично лжет Русский Пациент, когда предрекает крах ориентированного на экспорт в Россию металлургического и трубопрокатного производства, авиапрома и ракетостроения Восточной Украины вследствие ассоциации с ЕС. Соглашение о свободной торговле никак не затрагивает интересы этих отраслей. Но крах их действительно наступит в случае отказа России покупать их продукцию и продолжать совместные проекты. Именно этим пахан Земного Шара шантажирует Киев, угрожая Украине откровенной экономической войной за невыполнение его политических требований.

И не только угрожая, но уже сегодня демонстративно закрывая таможенные пункты и разрывая заключенные контракты. Действуя при этом экономически в ущерб и самой России, потому что покупаем мы украинские товары и ведем совместные разработки не из-за благотворительности, а потому что любое нормальное международное разделение труда взаимовыгодно. Благотворительность немец в Кремле проявляет только к Германии, которой продает газ по цене в два раза ниже, чем Украине.

А теперь о глубинных мотивах поведения Русского Пациента. Если есть сегодня какая-то одна сверхидея, объединяющая всех тех людей, которые так любят называть себя российской политической «элитой», то это «доминирование на постсоветском пространстве», создание «зоны привилегированных интересов», «преодоление крупнейшей геополитической катастрофы XX века», восстановление в том или ином качестве российско-советской империи.

Постимперские мессианские комплексы всегда были характерны для российского политического класса. Но если в первые постсоветские десятилетия наша дипломатия с чрезвычайной помпой вела свои фантомные битвы «против расширения НАТО», за «традиционные российские интересы на Балканах» и т.д., то теперь ее оперативное пространство сужается до постсоветского, где она и собирается дать свой «последний и решительный бой». Но при сохранении своих установок она обречена на еще одно поражение, причем гораздо более серьезное. На этот раз речь будет идти не о фантомах величия — не пустить Эстонию или Словению в НАТО, а о вещах действительно очень важных — об отношении к нам наших ближайших соседей.

Россия не будет «доминировать» на постсоветском пространстве и не восстановит там никакой «империи», как это грезится нашей политической «элите». И не потому, что на этом пространстве появляются новые игроки, обладающие большими экономическими или информационными ресурсами. В создании империй ресурсы — далеко не самое главное.

Российская империя распадалась дважды. Первый раз — в 1917 году. Перезахороненный несколько лет назад с почестями на Родине Антон Иванович Деникин и вместе

с ним большинство русских образованных людей того времени переживали этот распад как национальную катастрофу. Они совершенно искренне считали Украину частью Большой России. И не только Украину, но и Кавказ, и Прибалтику, а возможно, и Финляндию с Польшей. Неслучайно центральный лозунг белого движения звучал так: «За единую и неделимую Россию!». Честь и верность этой идее не позволяли белым даже ради победы над большевиками идти на компромиссы с явно не разделявшими ее национальными движениями на территории бывшей Российской империи.

Эта позиция заслуживает уважения. У нее был только один недостаток. Она не поддерживалась ни украинцами, ни кавказцами, ни прибалтами — никем из нерусских народов России. В лучшем случае кто-то мог с ней смириться. Но увлечь, тем более заставить за себя сражаться и умирать идея Великой России никого из них просто не могла. Это элементарная истина, но на осознание ее у «титовых» наций бывших империй уходят обычно десятилетия

Непонимание ее было одной из главных причин поражения белого движения. Победили красные, обещавшие всем все и вступавшие в любые тактические союзы. Победив Деникина и других белых генералов, большевики довольно быстро реализовали их программу «единой и неделимой», восстановив почти целиком Российскую империю. Как же произошло это, чудо и почему оно не произойдет сегодня?

Да потому, что Ленин и его товарищи никому из народов бывшей Российской империи не пытались навязывать абсолютно чуждую и пустую для тех идею Великой России. Красная армия несла им на своих штыках, а ее комиссары в своей пропаганде вдохновляющую коммунистическую идею социальной справедливости и освобождения угне-

тенных трудящихся. Неважно, что идея эта оказалась ложной, а ее реализация — преступной. Это выяснилось позднее. А тогда она увлекала миллионы людей независимо от их национальности и не просто была квазирелигиозной, а играла роль самой настоящей новой религии.

Прав был гениальный Андрей Амальрик, еще в конце 1960-х годов предсказавший распад Советского Союза, когда утверждал:

«Как принятие христианства продлило на 300 лет существование Римской империи, так и принятие коммунизма продлило на несколько десятилетий существование Российской империи».

СССР мог распасться немного раньше, немного позже, по тому или по другому сценарию (например, югославскому), но когда коммунистическая религия умерла в душах сначала своих жрецов, а потом и паствы, советская теократическая империя была обречена.

А что сегодняшняя российская «элита», страдающая фантомными имперскими болями, может предложить бывшим собратьям по строительству платоновского котлована? Ничего, кроме помпезных разговоров о своем величии, о своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса. Но это никому кроме нас самих, русских, неинтересно. Максимум, на что некоторые соседи готовы, — снисходительно выслушивать эти фантазмы за крупные финансовые субсидии.

Вот в подобном лицемерном, фальшивом и унижительном для России торге и заключалась вся наша политика на постсоветском пространстве в течение двух с лишним десятилетий:

— Мы вам немножечко нефти и газа, а вы, пожалуйста, поговорите немножко о нашем величии.

— А Вам, Александр Григорьевич, очень много нефти и газа, а Вы, пожалуйста, еще несколько лет поводите нас за нос сказочкой про ваше историческое объединение с нами. Нам так приятно чувствовать, что мы встаем с колен и возрождаем Великую Державу.

— А Вам, Нурсултан Абишевич, выгодный раздел Каспия и окончательный договор о границе, а Вы, ради бога, продолжайте каждые полгода выдвигать какую-нибудь новую приятно ласкающую эрогенные зоны нашего имперского величия евразийскую инициативу.

Лидеры постсоветских государств прекрасно понимали все комплексы Русского Пациента и, подобно опытным психоаналитикам, великолепно их эксплуатировали. Особенно преуспел в этом Великий Славянин. Как большинство диктаторов XX века, этот малообразованный человек проявил себя прирожденным психологом. В течение многих лет он регулярно приезжал в Москву, подписывал очередную бумажку об окончательном и всеобъемлющем объединении с Россией, разбивал в Грановитой палате стакан с водкой и уезжал с очередными экономическими преференциями на миллиарды долларов, позволявшими удержать на плаву его неэффективную экономику. Но никогда ни на секунду он и не думал серьезно о том, чтобы поменять свое положение диктатора среднего по размерам европейского государства на пост минского секретаря обкома или губернатора.

Его коллеги по постсоветскому пространству были не столь виртуозны в своих отношениях с Россией, но каждый из них извлек немало для себя полезного, умело поддерживая до поры до времени иллюзии Москвы насчет воссоздания «либеральной» или не очень либеральной империи.

Вороватая и бездарная, чванливая и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовом российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она на хрен не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения. Путинская Дзюдохерия ни для кого не может быть привлекательной — ни для миллионов украинцев, жаждущих избавиться от собственных бандитов во власти, ни для донецких уголовников, которым не нужен альфа-пахан над ними в Кремле. Украинское «Да» Европе на 90% означает «Нет» постсоветской модели криминального капитализма, «Нет» — Таежному союзу четырех паханов.

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская «элита» предложила бы им последовательный Большой Антизападный Идеологический Проект. Но всем известно, где эта «элита» хранит свои сокровища, и в какой столице побираются и промышляют мелким воровством дипломаты и разведчики встающей с колен великой державы.

Каждого нового руководителя в странах СНГ мы рано или поздно объявляем «прозападным» или «еще более прозападным», не замечая, что тем самым выносим приговор своей собственной политике. Где же те «пророссийские», в ожидании которых мы строим песочные замки своей новой империи? А может быть, все-таки что-нибудь не так с нами и с нашей политикой, а президенты просто проукраинские, прогрузинские, пробелорусские? Москва никогда не дождется появления на просторах СНГ «пророссийских» сил в своем понимании этого слова.

Неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях «элиты» не формально на бумаге, а внутренне психологически воспринимать всерьез независи-

мость стран СНГ, ее поразительная глухота к возможной реакции наших соседей, духовная лень и имперская спесь, не позволяющие попытаться взглянуть на себя их глазами,— все это порождает саморазвертывающийся цикл отчуждения и вражды на всем постсоветском пространстве.

Еще в 97-м году все эти фантомные державные комплексы были артикулированы в печально известном документе «СНГ: начало или конец истории». С тех пор рекомендации этого опуса красной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов» по ближнему зарубежью и воплощаются в реальную политику Кремля на постсоветском пространстве.

Украина: «Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США».

Закавказье: «Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья».

И наконец: «Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе зачем России настаивать на их создании?».

«Мы хотим видеть Россию сильной»,— уверяли нас авторы доклада.

Нет, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. «Принуждение к дружбе», этот великолепный оруэлловский оксюморон,— беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных чело-

веческих отношениях принуждение к дружбе гарантированно оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами? В сегодняшнем конфликте с Украиной принудители к дружбе путины и прилепины исторически обречены на жалкую роль насильников-импотентов.

Другие центры притяжения оказываются сегодня гораздо более привлекательными для наших бывших соседей по коммунальной квартире. Украина, Молдавия, Грузия видят свое будущее в европейском экономическом и политическом пространстве. Рванул бы туда и циничный харизматический батька, но хорошо понимает, что ему-то лично во всей Большой Европе светит только одна Гаага.

Ханства Средней Азии постепенно становится ближним зарубежьем набирающего экономическую мощь Китая. Мы своими руками создали там замечательную организацию (ШОС) по их рейдерскому поглощению Поднебесной.

Сегодня российский политический класс испытывает жесточайшую геопсихологическую ломку, гораздо более острую, чем в 1991 году. Тогда это казалось еще временным. Сегодня стало очевидным, что это навсегда. Слова «ближнее зарубежье» потеряли свой обнадеживающе амбивалентный смысл.

«Ближнее зарубежье Китая» — вот новое словосочетание, которое пока еще осторожно пробует на вкус, примеряя его к себе, российская политическая «элита», объединенная неукротимой ненавистью к Западу. Страстное желание принадлежать чему-то большому и Евразийскому может найти свое неожиданное, но логичное завершение: панмонголизм — хоть имя дико, но им ласкает слух оно.

2013 г.

Китайская шинель

Питерский двор, в котором мальчик-приемыш из бедной семьи, ютившейся в коммунальной квартире, проводил все свое время — это и была его настоящая школа жизни. Обычный двор 50-х, 60-х с жестокими драками, властью уголовной шпаны и культом силы. Чтобы выжить в этой среде, слабенький Вовочка должен был стать изворотливым и жестоким, уметь подстроиться под сильного и никогда не испытывать нравственных сомнений и страданий.

Дворовый волчонок навсегда запоминал удары и всегда страстно хотел прыгнуть выше, чтобы преодолеть ту унижительную стену неравенства, с которой он столкнулся с самого детства. Какая-то невидимая сила, что вечно хочет зла и вечно совершает благо, вырвала его из этой отстойной мути и, не обещая лондонских и сингапурских карьер (туда отбирались люди совсем другого социального происхождения), довела его сначала до юрфака ЛГУ, а потом и до дрезденской квартирки.

Невзрачный, неприметный как моль человек всегда был предельно исполнительным универсальным солдатиком партии, КГБ, Санкт-Петербургской мэрии, администрации президента. Он успешно справлялся со всеми заданиями своих начальников — добывал «натовские секреты» для Родины в дрезденском доме культуры, контролировал финансовые джунгли бандитского Петербурга, заслужив в узких кругах уважительное погоняло Штази, удостоверял аутентичность гениталий опального генерального прокурора, мочил в сортире Лужкова и Примакова и даже мечтал получить в конце пути за верные труды от Бориса Абрамовича в кормление «Газпром».

Но получил всю Россию. Все началось в тот душный августовский вечер 99-го, когда Таня и Валя пригласили его на дачу на приватный разговор. У мангала суетился вертялый паренек, скромно представившийся Ромой. Новоиспеченный полковник застенчиво ответил — Вова. И получил новое задание.

К нему были приставлены лучшие мордоделы, визажисты, мозолисты, акулы пера и телекамеры. На миллионах экранов появился новый персонаж, апеллирующий к глубинным пластам народной психики. Молодой энергичный офицер спецслужб, отдающий резкие и четкие команды, посылающий российские полки в глубь Кавказа, несущий ужас и смерть террористам и врагам России. И женская душа России, истосковавшаяся по властному повелителю, потянулась от солидного Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику. Как поется о ней в почти народной песне, — «какому хочешь чародею отдашь разбойную красу».

Так впервые он оказался на той холодной вершине власти, где никто уже не отдает ему приказов, где нет уже никаких начальников. Валя и Таня, к которым он потянулся было своей сиротской неприкаянной душой, куда-то быстро смылись. Он чувствовал себя неуютно, как разведчик, потерявший связь с Центром. Ужасно хотелось уйти, но у кого отпроситься, не знал.

Всегда — и в университете, и в Высшей школе КГБ сдававший на отлично экзамены по научному атеизму, он вдруг стал набожным, начал бить поклоны, ставить свечки, публично рассуждать на богословские темы, разъяснять, «зачем Спаситель пришел в мир». Он старается чаще встречаться с иерархами церкви, наверное, подсознательно надеясь через них восстановить утраченную связь с Центром.

Но попы ничем не могут ему помочь. Они испытывают генетический страх перед ним. Слишком он узнаваем. Именно такие — безукоризненно вежливые, корректные, с таким же прищуром холодных рыбьих глаз майоры и подполковники «курировали» всех этих арамисов и аметистов с первых же шагов их церковной карьеры.

Он возвращается в Кремль и читает сводки о потерях. Реальные сводки, недоступные нам. Все эти пятнадцать лет. Меняется только география затеянных им постимперских войн, в которых оказавшихся в плену своих офицеров он называет отпускатниками-туристами. Он повторяет про себя где-то запомнившиеся ему слова:

По мне все средства хороши отныне,
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять.

Многие, если не все, его политические новации и филологические изыски говорят, что психологически он полностью там, в золотом веке СССР. А самая крупная геополитическая катастрофа XX века произошла на самом деле в дрезденской резидентуре.

Так сладко было, закутавшись в мягкую и теплую шинель покроя Феликса Дзержинского, заниматься там делами огромной государственной важности, ощущая себя заточенным универсальным винтиком Великой Империи!

Ну и что из того, что наградили только медалькой штази 3-й степени. Зато вечерами в уютной отдельной квартире так приятно было потягивать искусительное немецкое пиво, переживая не только сопричастность к сакральным тайнам мировой геополитики, но и волнующую приобщенность к атрибутам скромного обаяния мировой буржуазии.

И никакие чудом обрушившиеся на него через два десятилетия дворцы, резиденции, «Патек Филиппы», наложницы, распиленные нефтекомпании, заброшенные шайбы и найденные им на дне морском амфоры никогда не заменят ему того ощущения могущества, блеска, полноты бытия, служения высокой идее, которое он испытывал, вербуя дрезденских гомосексуалистов и наркоманов. У него была Великая Эпоха.

Но какие-то злые люди отняли у чекистского Акакия Акакиевича шинель и усадили его зачем-то на трон в незнакомой и неустроенной стране, генетически неспособной ни к какому орду. И напрасно Никонов-Молотов-Жемчужный (он уже пробил его генеалогию) несет ему какую-то хрень о спустившемся с гор арийском племени с дополнительной хромотой. Ему зябко и неуютно на колченогом троне.

В. Путину определенно не нравится та страна, в которой Борис Абрамович Березовский поставил его смотрящим, сам удрав в Лондон навстречу своей петле. Как В. Ленин не любил Россию за то, что она не Германия, и в ней трудно строить социализм, так и В. Путин не любит Россию за то, что она уже не империя. И главное, не верит в нее. Все чаще он открыто и демонстративно изменяет ей с трупом Советского Союза. Может быть, она, убогая, и приблизится когда-нибудь к уровню занюханной Португалии. Но у нее никогда уже не будет дрезденской резидентуры — этого Эдема путинской юности, несокрушимого форпоста Великой Империи. А любить отчизну странной лермонтовской любовью такие не умеют. Он сам понимает, что не получится у него ничего с Россией. И не полюбит ее он никогда.

9 мая 2015 года, наслаждаясь в избранном обществе Председателя Си и его очаровательной супруги Пен пара-

дом Победы трех родов войск Народно-освободительной армии Китая на Красной Площади, он нашел, наконец, гениальное решение так долго мучавшей его геополитической и личностной проблемы. Он снова делает Россию Великой Империей. Ну почти. Важнейшей системообразующей частью Империи, контуры которой удивительно точно совпадут с границами Великой Империи Чингисхана времен ее расцвета. А в Си и в Пен он узнал своих новых очень больших и очень добрых Валю и Таню, которые возьмут на себя все его заботы и вернут его в Эдем его юности — уютную резидентуру улуса Московии, несокрушимого оплота на дальних западных рубежах Великой Восточной Империи.

3 сентября, как когда-то его великий евразийский предшественник Александр Невский в Орду за ярлыком, он поедет в Пекин за шинелью...

P. S. Но в Орде ведь случалось, что и рубили ханы головы вороватым и ставшим им уже ненужными князькам. Неровен час, выделит Валя-Си для российской делегации VIP-грузовичок, и отвезут в нем бледнолицых жуликов на ближайший стадион.

2015 г.

ОБМАН И СИЛА

Обман и сила — вот орудье злых.
Данте. «Божественная комедия. Ад».

Дорога к рабству

Наш замечательный соотечественник Петр Чаадаев почти 200 лет назад высказал мысль, что России, видимо, суждена историческая роль быть неким уроком для других народов, показывая, чего не надо делать ни в коем случае. Похоже, что эту роль мы с мазохистским рвением все эти 200 лет и продолжаем выполнять. Другой выдающийся мыслитель, австрийский экономист Фридрих фон Хайек, когда писал свою знаменитую «Дорогу к рабству», конечно, не мог себе представить, что кроме описанных им двух дорог к рабству — фашизма и коммунизма — может существовать еще одна, по которой поведут под знаменами фон Хайека и с его именем на устах.

В одном из рабочих кабинетов Владимира Владимировича Путина стоит бюстик фон Хайека. Это не только для вербовки иностранных инвесторов, которые иногда этот кабинет посещают. Владимир Владимирович себя достаточно искренне ощущает эдаким либеральным реформатором. Ему об этом постоянно говорят многие его советники. Вообще в его экономическом мировоззрении причудливо, но органично сочетаются элементы чубайсизма и чекизма, что позволяет мне называть исповедуемую и практикуемую им философию моделью ЧуЧе.

Один из популярных политических мифов сегодня — борьба двух идеологических течений в окружении Путина, так называемых либералов и силовиков. Нет там никакого мировоззренческого противостояния! В высшей российской элите царит полное морально-политическое единство. Что не исключает, конечно, персональных и клановых схваток за контроль над финансовыми потоками.

Кто такие силовики или чекисты? Они что, выступают против священного принципа частной собственности? Ни в коем случае. Может быть, только против чужой частной собственности. Это очень обеспеченные люди, и все их трения последнего времени с классическими ельцинскими олигархами — это просто бунт долларовых миллионеров против долларовых миллиардеров.

А кто такие либералы? Это те же Кудрин, Греф, Чубайс, люди, которые всегда мечтали о доморощенном Пиночете, который поведет Россию железной рукой к «либеральным» реформам, и которые вполне удовлетворены авторитарным характером российской власти.

А вы, кстати, за каких олигархов: за ельцинских или за путинских? Ельцинские вроде бы накопитализдили больше, но у путинских все еще впереди. Только вот при этих патриотически ориентированных как-то быстро стали исчезать люди. Уже погибли около десятка человек, так или иначе прикоснувшихся к тайнам «Трех китов». Ключевой свидетель был расстрелян в тщательной охраняемой палате элитного госпиталя Министерства обороны. Юрий Щекочихин умер от таинственного отравления в ЦКБ.

Трудный выбор. Хорошо, что у нас есть президент, всей своей трудовой биографией так органично сочетающий и синтезирующий два источника, две составные части российского капитализма.

В целом ЧуЧе реализует золотой проект советской партийно-гепистской номенклатуры, которая и задумала перестройку в середине 1980-х годов. Чего она достигла в результате 20-летнего цикла? Полной концентрации политической власти, такой же, как и раньше, громадных личных состояний, которые тогда им были недоступны, и совершенно другого стиля жизни (кто в Куршевеле, кто на Сардинии). И самое главное — они избавились от какой-либо социальной ответственности. Теперь им уже не нужно повторять «цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия. Теперь они будут говорить, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ». И проводить эти «реформы» с абсолютной социальной беспощадностью.

Давняя мечта наших «либеральных» экономистов о российском Пиночете все время подогревалась примерами целого ряда стран, где этот проект был якобы успешно осуществлен: Чили, некоторые государства Восточной и Юго-Восточной Азии.

Но дело в том, что во всех этих странах речь шла о решении авторитарными методами задачи перехода от аграрного общества к индустриальному. А эта задача была решена достаточно эффективно и беспощадно Сталиным 60-70 лет назад. И тоже не самыми гуманными методами решалась эта задача в Европе в XVIII-XIX столетиях.

Проблема, перед которой стоит Россия сегодня, — прорыв в постиндустриальное общество — этими методами в принципе не решается, что, кстати, показывает и опыт тех же азиатских «тигров» и «драконов», на который ссылаются наши либерал-авторитаристы. В Южной Корее, например, эта модель была исчерпана уже в конце 1990-х годов. (Кстати, многие руководители тамошних финансово-промышленных групп — чеболей, как и два бывших президен-

та страны, провели длительные сроки в тюрьме.) Для решения задач постиндустриального этапа общественного развития эта модель никак не годится.

А у нас есть еще и дополнительное и очень серьезное отягощающее обстоятельство: мы богаты сырьевыми и энергетическими ресурсами. Такая комбинация — авторитарная бюрократическая власть плюс ресурсное изобилие — абсолютно убийственна для развития, потому что она лишает бюрократию любой обратной связи с реальностью, разлагая и коррумпируя ее полностью. Что и происходит на наших глазах. Это классическая комбинация снотворного и слабительного. Снотворным у нас служат нефтяные цены — 50 долларов и более за баррель, а слабительным — вся эта питерская бригада оборотней-силовики.

Поэтому результат вполне естественен. Я только не понимаю, почему Андрей Илларионов называет это венесуэльской болезнью. Это классическая российская традиция — вотчинное государство, воеводы на кормлении. Но если раньше суверен и его бюрократия были единственным источником собственности на землю и обрабатывающих ее людишек, то сейчас у нас на глазах интенсивно растет стремление суверена и его бюрократии стать абсолютным собственником критического ресурса XXI века — нефти и качающих ее людишек. А остальных людишек можно монетизировать под корень.

Дорога, которой мы идем, — это третья дорога к рабству, а четвертой не бывать. Потому что либо эта система разрушит страну, либо все-таки мы найдем в себе мужество с этой дороги сойти, и тогда весь этот путинский период останется в нашей исторической памяти как некая последняя прививка против философии рабства.

2005 г.

Уходить нельзя остаться

Эволюция любой авторитарной репрессивной иерархической структуры, будь то посаженное на кол административной вертикали (или, как модно теперь с гордостью говорить, подвешенное на чекистский крюк) государство, мафиозный клан, первобытное племя или прайд хищников в африканской саванне, подчиняется ряду общих закономерностей, диктуемых функциональной природой подобных систем.

Эти структуры могут быть весьма устойчивыми и успешными при решении определенных локальных задач, но для всех них чрезвычайно болезненной становится неизбежно встающая перед ними рано или поздно проблема смены вожака стаи.

Альфа-самец в прайде не может, войдя вдруг в философское настроение, объявить себя «духовным лидером» стаи и устранившись от повседневной общественной и физиологической жизни прайда. Молодые самцы немедленно перетрахают всех его самок и разорвут «духовного лидера» в клочья. И племя долго еще будет сотрясать «политическая нестабильность».

Именно поэтому генеральные секретари ЦК ВКП(б)—КПСС умирали, как правило, на посту, а их последыши на постсоветском пространстве (страны Средней Азии, Белоруссия) благоразумно объявили себя пожизненными президентами. Экзистенциальная проблема, стоявшая перед их прайдами, по крайней мере, отодвигалась во времени.

Но в совершенно дурацком положении оказываются уже вполне сложившиеся чисто конкретные авторитарные общественные системы, все еще пытающиеся зачем-то ходить в западных конституционно-демократических розовых штанишках.

С одной стороны, в полном соответствии с законами жанра и заветами дедушки Фрейда племени демонстрируется могучий обнаженный торс вполне дееспособного альфа-самца-производителя, посаженного на лошадь. В коллективное подсознание встающего с колен женственного племени загружается мобилизующая матрица сакрального покрытия мифологическим кентавром.

А с другой стороны, в силу каких-то нелепых конституционных параграфов планируется передать совсем другой особи когти и клыки власти, а обладателю неотразимого торса повесить на шею дешевую погремушку «духовный лидер нации».

Но он прекрасно знает цену и этой погремушке, и своим постельничим-психоаналитикам, и своему прайду. Он доверяет в нем только двум трепетным существам — лабратору Кони и пони Вадику. Только кому-то из них он может доверить Орудия Власти.

Для этого есть тысячи причин. Вот, например, одна из них. Разбирая текущие дела, новый суровый альфа-самец заинтересуется: а почему некие нефтесосы Роман Абрамович и Геннадий Тимченко уже украли у племени более 10 миллиардов долларов каждый и все еще продолжают заниматься этим богомерзким бизнесом — один в Великобритании, а другой в Швейцарии?

«Доставить обоих в кандалах в Россию».

«Нельзя-с, Ваше Высокопревосходительство, — шепнет на ухо кто-то из референтов. — Они-с ближайšie ко-реша духовного вождя нации».

«Введите духовного вождя нации», — скажет даже самый тишайший из новых альфа-самцов.

Уходить нельзя.

Вся эта клоака «суверенной демократии», заточенной под одну-единственную особь, рухнет с ее уходом, погре-

бая под уже хлынувшими нечистотами конкурирующие шайки кшатриев-торгашей, пронзающих друг друга своими чекистскими крючьями.

А остаться — значит навсегда закупорить страну в этой системе, лишить ее последнего ресурса исторического времени.

Уходить нельзя остаться.

2007 г.

Бригада без холуевых — не бригада

«Все заточено на одного человека, и если сейчас этот человек по каким-то причинам уйдет, то вся система сложных взаимоотношений так называемой путинской команды приведет к войне кланов, где люди дойдут ну если не до прямой перестрелки, то уж точно до длинных тюремных сроков». Таким жизнеутверждающим наблюдением поделился недавно один из наших телевизионных властителей дум, «окончивший элитную английскую спецшколу № 27». Что-то в этой сентенции показалось мне до боли знакомым. Проверил — оказалось, действительно из раннего Пионтковского:

«Вся политическая конструкция современной России оказалась подвешенной на тоненькой ниточке путинского мифа... Людей столько раз уже обманывали, что для них просто невыносимо обмануться еще один раз... В этом смысле Путин — это наше все. Это последний русский миф, бессмысленный и беспощадный».

Разница не только в шести с лишним годах, понадобившихся на прозрение, но и в том, что элитарный школьник гораздо более беспощаден в своих оценках режима, чем «разжигающий национальную и социальную рознь экстремист»:

«Ведь если во всем мире история успеха — это история успеха предпринимателя, придумавшего, открывшего, нашедшего и внедрившего, то в России история успеха — это история успеха человека, который сидел рядом с каким-то маленьким незаметненьким или заметненьким, добреньким или злым, а потом этот человек вдруг вырос и стал мэром, министром или президентом. А тот человечек вовремя был рядом, вместе росли, лет двадцать назад стакан воды поднес — и теперь он в ответ за это море нефти получил».

Действительно, какая уж там к черту «политическая конструкция», какой «путинский миф». Обыкновенная чисто конкретная бригада. «Море нефти получил» — это, наверное, про финского гражданина, знатного лихтенштейнского нефтесоса, контролирующего до трети российского экспорта нефти, одного из отцов-основателей легендарного кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко. А «маленький человек» — это, должно быть... Нет!!! Смыкаются мои недостойные уста, дрожит холодеющая рука и падает из нее перо в предчувствии нового вызова в прокуратуру.

Оказывается, эти холеные телевизионные господа, крепко усевшиеся на державных вертикалях и каналах и балующиеся либеральными интернетовскими рыбками, давно уже все прекрасно знают и понимают об этой власти. И даже могут доходчиво объяснить, почему, тем не менее, они продолжают «затачивать все под одного человека» и убеждать, что без него все рухнет. А потому что никуда не деться, господа, — Азия-с, «великая азиатская российская империя, которой будет править император, как его ни назови».

То есть логика этих телевеховцев примерно такая же, как и сто лет тому назад. Народ — говно, и мы как истинные дети своего народа тоже вынуждены быть говном, по-

тому и служим бесстыдно коррумпированной власти и благословляем эту власть, которая «своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Историей проверено, что подобная «философия» — это путь к катастрофе. И «маленький человек», косящий под Махатму, здесь ни при чем. Они сами его слепили. Человечки приходят и уходят, а бригада бессмертна, пока в ее гаремах достаточно на все готовых телехолуевых. Надо будет — и эти талантливейшие мастера культуры нашей эпохи сошьют такое же роскошное платье любому новому человечку-сюрпризу и выпустят его на большую политическую дорогу, растлевая презираемый ими народ.

«А наш народ достоин той участи, которую он себе выбрал». Врете, мерзавцы. Это именно вы давно уже лишили его возможности что-либо выбирать.

2007 г.

В г..не брода нет

Сравним оценки путинского режима и той роли, которую он сыграл в русской истории, двух авторов.

«Путинский проект имел бы шанс на успех, если бы суть реформ заключалась в том, чтобы заставить обездоленное население рыть как можно больше каналов, котлованов и воздвигать “гиганты индустрии”. Так проходила индустриальная революция XIX века на Западе, так проводил модернизацию России сталинский режим в первой половине XX века. В XXI веке такой проект обречен на провал. Экономика XXI века — это экономика свободных творческих людей. Маленький полковник трагически ошибся веком». (Из сборника статей «За Родину! За Абрамовича! Огонь!»)

«В уходящем году получили закрепление, окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая

линии, составляющие основу этого курса. В экономике — ставка на веселое государственное или полугосударственное рейдерство, а также на государственные или полугосударственные монополии в наиболее прибыльных отраслях. То есть тактика, которая позволяет эффективно пилить прибыли и направлять вертикальные денежные потоки, но никак не позволяет эффективно развивать производство... Все более жесткая словесная конфронтация с Западом логично дополнена яростной атакой на 90-е... За ней — глубинное, на уровне группы крови, неприятие западной, т.е. либеральной цивилизационной модели, к которой Россия сделала несколько робких и неуверенных шагов в начале 90-х». (Николай Сванидзе в «Ежедневном журнале»)

Похоже, не правда ли? Первая оценка была дана в начале 2000 года, а вторая — в начале 2008-го. Восемь лет ждал маститый член Общественной палаты, пока «окончательно отточились как экономическая, так и идеологическая линии» режима. И не просто ждал, а еще как их затчивал ассенизатор и водовоз, путинизмом призванный, в избирательную кампанию 1999-2000 годов. А на восьмой год оглянулся он окрест себя, «скучно стало до зевоты», и заметил он брезгливо, что «оппозиция, прежде всего либеральная, в г-не».

Ну почему же только оппозиция, и прежде всего либеральная? Если, как справедливо отмечает автор, экономика страны не может развиваться, а ее властителями движет «элементарное желание очень много и очень быстро комфортно воровать», разве не вся страна в г-не, и очень надолго? Включая всех нас и, может быть, страшно сказать, даже и самого мыслителя в белоснежных одеждах. А может быть, он там как раз и глубже всех нас, потому что умнее всех, талантливее всех, всегда имел и все еще имеет гораздо больше возможностей возвысить свой авторитетный глас мастера культуры и властителя телевизионных дум.

Но намного безопасней делать блистательные и дерзкие (не ко двору!) передачи о сталинских репрессиях и молчать и на экране, и в общественной палате о путинских политзаключенных и о людях, убитых как раз теми, кто «хочет очень много и очень быстро комфортно воровать», — Юрии Щекочихине, Анне Политковской и совсем неизвестном пареньке совсем не либеральных взглядов из Серпухова Юрии Червочкине.

А для душевной анестезии и исторической отмазки можно лягнуть еще раз походя задолбанный наш народ. Власть, оказывается, такова, потому что «практический опыт ей подсказывает, что именно такая позиция в нашей стране имеет гарантированные шансы на успех».

Народ, стало быть, такое г..но, что выбирает такую замечательную власть. А мы, мастера телевизионной культуры, тут ни при чем. Азия-с. Российская коллективная ДНК, как справедливо заметил крупный политический мыслитель Дж. Буш.

Телеакадемики лучше кого-либо должны понимать, что в любой стране позиция, вдалбливаемая народу восемь лет подряд из всех ящичков и утюгов, станет единственно возможной.

Не простодушные чекисты со своими мудацкими крюками привели страну туда, где она сегодня, по меткому выражению телеакадемика, находится. Ничего бы не смогли они сделать без наших высоколобых телевизионных докторов яннингов, соблазвившихся романом с несправедливой властью.

О, разумеется, ради возрождения российской государственности, ради проведения железной рукой назревших экономических реформ! Ну и совсем чуточку — ради сохранения собственного блистательного положения и благополучия тоже.

2008 г.

Жизнь после смерти

Концепция смерти России, овладевая сознанием читающей публики, становится на наших глазах — нет, не обличительным манифестом оппозиции, а последним рубежом идеологической обороны самых умных и самых циничных охранителей режима. Тех, кто сначала надувал через телевизионную соломинку пустышку приклатненно-го подполковника, намалевав на ней фальшивый брэнд — «авторитарная модернизация».

Под его знаком прошла вся первая каденция питерско-дрезденской бригады. Но пацаны так увлеченно и так откровенно распиливали нефтегазовые активы, что их интеллектуальной службе пришлось тактично снять лозунг модернизации, заменив его доморощенной версией конца истории. Оказывается, мы уже приехали. Мы уже в Хо-пре. Мы — Великая Энергетическая Держава.

Однако, замочив модернизацию, кремлевские фукуямы столкнулись с необходимостью корректировки своей апологии авторитаризма. Ведь они уже успели внушить «образованному обществу», что такие атрибуты суверенной демократии как национальный лидер, закон об экстремизме, парламент, который не место для дискуссий, Басманный суд, бессудные казни и добродеевские вести нужны для того, чтобы прогрессоры железной рукой вели дикий и невежественный народ по пути либеральных реформ.

Ну а если мы уже приехали, и народ уже никуда вести не надо? А тогда тем более, терпеливо разъясняли нам современные гершензоны, мы должны благословлять эффективных менеджеров Великой Энергетической Державы, за-

щищающих нас (тех миллионов 5, максимум 10, до которых еще долетают нефтяные брызги) от ярости народной.

Так прожили еще лет пять, благословляя. Пока не выяснилось окончательно, что нет никакой встающей с колен Великой Энергетической Державы, а есть сырьевой урод с изношенной советской инфраструктурой, паразитирующей на ней уголовной «элитой» и вымирающим от алкоголизма населением.

Ну и что? Кто-нибудь из эффективных менеджеров или их идеологов-мозолистов застрелился или хотя бы, раздав свое немалое состояние нищим, ушел в монастырь?

Нет, все они при деле и снова перезагружают все ту же охранительную идеологическую матрицу.

Мы действительно приехали, господа. Но, оказывается, мы не в Хопре, а в другом месте на ту же букву. Мы в Хосписе. Россия умирает. И мы должны благословлять главврача Хосписа и весь медицинский персонал за то, что мы с вами умираем медленно и небожно. Любая же попытка смены менеджмента Хосписа приведет к весьма болезненному взрыву и только ускорит летальный исход. Поэтому она медицински противопоказана, и санитары будут пресекать ее самым решительным образом. Разумеется, исключительно ради блага самих же пациентов.

В масштабе всей страны реализуется один из глубинных архетипов русского национального подсознания — путник, сладко засыпающий в метель в теплом сугробе. Только теперь это современный, начиненный новейшими наноинфополиттехнологиями сугроб. В угасающее сознание пациентов регулярно впрыскиваются дозы патриотического обезболивающего: «Боевики загнаны в горы», «Рубль становится мировой резервной валютой», «Доминируем на постсоветском пространстве», «Нас с Великим Китаем полтора миллиарда человек», «Абрамович купил

крупнейшую в мире яхту», «Российская дипломатия наносит сокрушительные удары по пиндосам».

Как спитса, Русь-тройка? Есть ли жизнь после этой смерти? Не дает ответа...

2009 г.

Национальный зомби

«В условиях загнивающих авторитарных режимов людей охватывают тоска, отчаяние и отвращение. В яркой форме это — чувства «критически мыслящего меньшинства», но в той или иной степени и выражаясь в разных идеологических формах, они постепенно распространяются в очень широких слоях. Они прячутся за конформизмом и цинизмом и разъедают режим изнутри. Так было при позднем царском режиме. Так было при поздней советской власти. И схожие чувства стали формироваться при путинской «стабилизации».

Чувство безнадежности усиливается именно тогда, когда ненавистные режимы уже пережили свою акме, и их жизненный цикл приближается к концу. Это как бы признак начала конца, чувство безысходности — признак того, что исход близок».

Нет, это не самоцитаты из «Высокой болезни». Это начало статьи «Плохой сценарий» Дмитрия Ефимовича Фурмана, одного из наших самых глубоких аналитиков. Я разделяю далеко не все положения статьи, но для меня важно здесь зафиксировать очень близкую мне и прекрасно сформулированную Д. Фурманом постановочную часть его анализа.

Третий раз за последнее столетие мы переживаем стадию гниения авторитарного режима, не столько осаждае-

мого оппозицией, сколько безнадежно потерявшего драйв и охваченного тошнотой (la pausea) и отвращением к себе. Дважды падение такого режима приводило к обрушению российской государственности.

Как избежать подобного сценария в третий раз подряд — только так может быть сформулирована центральная проблема наших дней ответственным исследователем. Именно так ее и ставит Дмитрий Фурман. Уверен, что его статья станет началом серьезной дискуссии на эту тему.

Сам Дмитрий Ефимович, ссылаясь на наш печальный исторический опыт, видит основную опасность в демократическом нетерпении оппозиции, видимо, несистемной.

Не могу с этим согласиться. И дело даже не в справедливости или несправедливости упрека к оппозиции. Существеннее то, что сегодня ее организационные и ресурсные возможности реально влиять на политическую динамику незначительны, намного слабее, чем у демократической оппозиции времен перестройки, не говоря уже о революционной оппозиции царскому режиму.

Но и февральская революция, и горбачевская перестройка были задуманы и совершены вовсе не оппозицией, а правящим истеблишментом. Его нетерпение определяло динамику событий. В последнем случае — нетерпение партийно-гэбистской номенклатуры прорваться к манящим вершинам западных образцов комфорта и потребления. На пути к этой заветной цели она сбрасывала все — опостылевшую идеологию, империю, государство. А демократическая интеллигенция с энтузиазмом отработала у нее на подтанцовке, а затем была объявлена демшизой и списана в архив, чтобы не путалась под ногами.

Тем более сегодня эндшпиль обреченного путинизма будет разыгран прежде всего самим правящим классом. И от степени именно его ответственности зависит будущее

страны. При самом благоприятном для нее сценарии оппозиция сможет лишь косвенно повлиять на идущие внутри его процессы.

Это тот же самый правящий класс позднего СССР, победивший в «демократической революции» конца 80-х — начала 90-х, разбавленный вторым и третьим эшелонами номенклатуры, бывшими бандитами, фарцовщиками, майорами мухосранских резидентур, младшими научными сотрудниками, письмоводителями питерской мэрии, украшающими сегодня официальные и теневые мировые списки Форбса.

К его порокам можно отнести все, что угодно, кроме нетерпения, тем более демократического. Напротив, это самый застывший в ступоре, самый застойный и самый неспособный к какой-либо позитивной эволюции класс в истории угасавших авторитарных режимов. Путинизм как карикатурный симулякр большего идеологического стиля имел слишком коротенький жизненный цикл, чтобы внутри него успело вырасти новое поколение, готовое оспорить ценности отцов.

На плаву — все те же победители ельцинской, а затем путинской волн приватизации, судорожно вцепившиеся в яхты, резиденции, «Patek Philippe» и прочие символы своей случайной и блудливой власти. У них уже был свой звездный час. Жизнь удалась, и для них наступил конец истории.

Не могу понять, где мог уважаемый автор увидеть Путина, осознавшего «к концу правления бесперспективность дальнейшего подавления общества» или Медведева, «искренне провозгласившего свой демократический идеал».

Какой «конец правления»? Почетный председатель кооператива «Озеро» может, как свободный мыслитель, осознавать все, что угодно, но он никогда не решится доб-

ровольно завершить свое просвещенное правление. Никаким гарантиям и иммунитетам он не поверит, да и члены кооператива, единодушно требующие продолжения банкета, никуда его не отпустят. Это делает дискуссию об искренности медведевских «идеалов» уже совершенно неактуальной.

Половина срока — это очень важная дата. Земную жизнь пройдя до половины, человек отвечает за свое лицо. А на третий год во власти политик отвечает за свое президентство. И за свое, извините за выражение, место в истории. Похоже, что для Медведева оно уже определилось. У путинской парашаи.

Двухлетние игры в оттепель и либерального наследника закончились. Венценедосный был взвешен и найден очень легким. Вся «элита», включая системных либералов и самого местоблюстителя, дисциплинированно выстроилась под своего ночного портье. Запланированный им для себя новый 14-летний срок фактически начался.

На мой взгляд, именно это циничное терпение «элит» представляет наибольшую опасность для российской государственности, а не «демократическое нетерпение» оппозиционеров.

Любой, даже самый жесткий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатура придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее, мифологическому обеспечению, на ниве которого расцветали гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть террористам и всем врагам встающей с колен России, создали в телевизионной пробирке циничные кремлевские жулики-политтехнологи в далеком 1999 году.

Истосковавшаяся по властному повелителю женская душа России потянулась тогда от солидного, но пресноватого, Евгения Максимовича к молодому герою-любовнику.

В следующей избирательной кампании уже заматеревшему Байкалинвестгруппенфюреру была всажена еще одна лошадиная доза миф-инъекции «Заступник народный, бескорыстный и бескомпромиссный борец с олигархами». Подключились и слетевшиеся, как мухи на елей, мастера культуры соответствующего разлива — михалковы и бондарчуки-младшие.

Все это довольно мило работало лет десять, пока не подступила та неизбежная тоска и тошнота, о которой так справедливо говорит Д. Фурман.

И никакими ритуальными целованиями в животики мальчиков, осетров и спящих тигриц, швыряниями ручек в дерипасок и задушевыми беседами с катями и сережами время вспять не повернуть. Путинский миф мертв.

Пытаться сцементировать общество и заморозить Россию еще как минимум на полтора десятилетия языческим поклонением национальному зомби — это уж будет слишком даже для нашего доброго, доверчивого и привыкшего ко всяческим чудачествам начальства народа. Этот ведущий к метафизической катастрофе выбор правящей «элиты» — еще одно свидетельство крайней степени ее безумия, бессилия и безответственности.

Второе пришествие Путина композиционно видится мне как ремейк знаменитого полотна Александра Иванова.

Навстречу застывшим в тоскливом ожидании на полуогнутых по выжженной пустыне российского политического пространства устало бредет, неприятно подергивая желвачками, миф-зомби с мифом-выкидышем на руках. Головка национального выкидыша повязана ленточкой с надписью мелкими буквами «Свобода лучше, чем несвобода».

2010 г.

Капо

Так же, как и его североафриканские уже падшие братья по разуму, путинский режим еще три-четыре года назад перевалил через свое убогонькое акме, и на шкале естественного жизненного цикла авторитарных режимов время его близится к концу. Как и положено подобным структурам, он умирает не от восстания масс, а от какой-то странной внутренней болезни — от непреодолимого экзистенциального отвращения к самому себе, от собственной истерпанности и сартровской тошноты бытия. Именно такие настроения были зафиксированы у большинства российских «элит развития» в известном исследовании Михаила Афанасьева еще весной 2008 года.

С тех пор симптомы высокой болезни только усугублялись, и путинизм, казалось, неудержимо приближался к финальной точке своей траектории — помойному ведру истории. Но в поведении его исторических могильщиков — образованных профессионалов, без хотя бы пассивной поддержки которых режим не мог бы просто существовать, — обнаружилась какая-то робость. Несмотря на усиливающуюся уже почти рвотную тошноту, многие из них продолжают служить режиму.

Попробуем разобраться в причинах этой исторической заминки. Их, на наш взгляд, две — материальная и идеологическая, и они взаимосвязаны. Русский золотой миллион, включая и потенциальных революционеров — элиты развития, никогда не жил так хорошо. Нефтяные брызги из советских скважин не только залили с головой тимченков, абрамовичей, сечиных и прочих воров в законе, но долетели и до профессоров ВШЭ, советников премьера и президента, главных редакторов радио- и телеканалов и про-

чих инженеров человеческих душ. Умом они понимают, что страна погружается в катастрофу, но, увы, они невероятно, фантастически богаты по сравнению с аскетическими советскими временами. И они еще не успели в полной мере насладиться этими волнующими новыми возможностями. Не нажрались еще.

Соблазненная головокружительно жирными обедыками в лакейской воров в законе, последняя (де)генерация русской интеллигенции превратилась в капо правящего режима. Но, как известно, нет такой подлости, которую постсоветский интеллигент не смог бы для себя идеологически оправдать и обосновать. Мало ему на державный кол смачно сесть — надо ведь еще и либеральную рыбку съестть на десерт для душевного равновесия.

Такой либеральной рыбкой для либеральных капо стали ритуально повторяемые ими утверждения о реформаторской в целом природе сложившегося в России за последние два десятилетия режима. В одной из своих статей я уделил значительное внимание некоему ААВ-старшему именно потому, что ему удалось выразить коллективную точку зрения этого важного социального слоя с удивительной ясностью и непосредственностью.

ААВ-старший в основном верно и, что особенно ценно, на основе своих личных доверительных контактов огласил список козырных воров в законе — Путин, Медведев, Сечин, Чубайс, Собянин, Сердюков, Иванов 1-й, Иванов 2-й, Кудрин, Прохоров. Он не отрицает, а наоборот, подтверждает, что эта бригада, поправ Конституцию РФ, намерена пожизненно воспроизводить себя во власти.

Но, вдохновенно несет он нам с горных вершин власти благую весть, «не корысти ради, а токмо для завершения непопулярных либеральных реформ, которые та же бригада и ее исторические предшественники стоически проводят в России уже в течение двадцати лет.

Вы должны понять, господа, что определенное своеобразие, самобытность российской демократии, наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Иначе в этой несчастной стране к власти давно уже пришли бы ужасные зюгановы и квачковы. Питерские прогрессоры — единственная сила, которая может постепенно, в долгосрочной перспективе привести Россию в лоно западной цивилизации. Так, в первые три года следующей каденции бригады ей необходимо будет для блага этих глупых совков провести крайне непопулярные настоящие реформы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, грубо говоря, гайдаровские реформы-2. А потом еще три года придется зализывать им раны и гладить их по головкам. А их надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, прогрессоры, в идеале, против всякого насилия над людьми. Гм-м, — должность адски трудная».

Мой взгляд на новейшую российскую историю и природу сложившегося режима принципиально иной. Ввиду исключительной важности этой дискуссии для будущего страны, если у нее вообще есть будущее, позволю себе повторить некоторые соображения, которые я уже высказывал в течение многих лет.

За последние 20 лет мы создали мутанта — не социализм, не капитализм, а неведому зверюшку, не поддающуюся дефиниции в традиционных политэкономических терминах. Капитализм в России начинается с «челноков» и заканчивается бизнесменами типа Давида Якобашвили и Анатолия Карачинского.

Абрамовичи, дерипаски, прохоровы уже никакие не предприниматели и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они крупные государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и распределяющие

сырьевую ренту. Секрет функционирования мутанта заключается в том, что часть его создателей формально назначили себя или, как модно сейчас говорить, позиционировали себя бизнесменами. Незаслуженно присвоив себе этот почетный статус, прикрывающий их административный ресурс, эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

Другая ипостась двухголового мутанта — путины, медведевы, сечины — наоборот, формально позиционируют себя как крупные государственные чиновники, а фактически также контролируют мегаобщаки под брендами ковальчуков, ротенбергов, тимченков...

Важны не те или иные персонажи, а хищническая природа функционирующей по своим внутренним законам системы властесобственности. Изгнание в 2000-м Березовского и Гусинского ничего не изменило в сообществе российских воров в законе, как ликвидация многих виднейших представителей коммунистической номенклатуры в 1937 году оставила неизменной власть этой номенклатуры как корпоративного сообщества.

Воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров, и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь в особо циничной форме на вполне законных в рамках созданной ими моде-

ли основаниях. Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась не перерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Континуальность приватизации страшна не столько многократно умножаемой социальной несправедливостью, сколько неэффективностью порождаемой ею феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять самый богатый человек России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Вина российских реформаторов вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. В начальной точке траектории это было почти неизбежно (коммунистическая номенклатура уже сама ее разобрала напрямую или через своих назначенцев) и, в конце концов, даже не так уж существенно.

Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты конкурентной рыночной экономики и прежде всего — цивилизованный институт частной собственности, отделенной от административного ресурса власти. В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации *forever*, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической

перспективы. В такой системе эффективный собственник не может возникнуть в принципе.

Потенциальные эффективные собственники и эффективные инноваторы своими ногами и своими деньгами подтверждают эти ставшие очевидными для всех истины. В последние три года полтора миллионов не востребовавшихся здесь профессионалов и их семей покинули Россию. В том же направлении движутся и миллиарды долларов капиталов. И это не только общаки работающих вахтовым методом воров в законе. Это и деньги тех предпринимателей, которые бегут от административного рэкета, от беспредела силовиков, от лицемерия Айфончика, «борющегося с коррупцией».

Кстати, местоблюститель, на мой взгляд, самая отталкивающая фигура во всей этой криминальной колоде, аферист на доверии, козел-провокаатор, ведущий стадо на бойню под свое сладкоголосое «либеральное» бляение в Твиттере.

На месте их пахана я бы оставил венценедоносного еще на один срок. Он ему совсем не опасен, а во многом и полезен. Но посмотрите на физиономию нацидлера в тех редких ситуациях, когда тому приходится в присутствии Медведева играть церемониальную роль второго лица. На постно отстраненной застывшей маске с пробегающим по ней порой тиком желвачков написаны все те искренние чувства, которые альфа-моль испытывает к своему собрату по крови.

В этой мертвящей атмосфере бункера писать для воров в законе программы 2020 и 2030 или рассуждать с энтузиазмом посвященного о предстоящих нам трех годах непопулярных, но столь живительных реформ — это предательство «либеральных» капо.

Ведь все они образованные люди и прекрасно понимают, что в отсутствие базовых рыночных институтов любые изолированные «рыночные» реформы будут контрпродуктивны и приведут только к негативным результатам. Так, например, пенсионная реформа, которая «началась» на днях фактическим дефолтом государственной пенсионной системы, этим же и закончится. Никакая другая структура на ее месте за двадцать лет не появилась и никогда не появится в уродливой экономической среде, где полностью отсутствует доверие субъектов к друг другу, а воры в законе, как королева в «Алисе в Стране чудес», постоянно меняют правила игры в свою пользу, и где в принципе не могут существовать длинные деньги.

А рекламируемые ААВ-старшим «настоящие гайдаровские реформы-2» воров в законе в сфере образования и здравоохранения ничем иным, как резким ростом платности медицинских и образовательных услуг и «оптимизацией сети» больниц и школ, стать не могут по определению. Кстати, они уже идут полным ходом. Почитайте на эту тему блестящую статью — нет, не Геннадия Зюганова, а Евгения Гонтмахера.

Все наши высоколобые капо так же хорошо знают, что нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть мафии воров в законе, как Галилей знал, что вертится земля. И им (капо) даже не показывали орудия пыток в сурковской инквизиции. Им там просто показали очень большие бабки.

А что касается словосочетания «непопулярные реформы», то когда я его слышу, я хватаюсь за несуществующий пистолет. А слышу его я уже лет двадцать пять, сначала от прорабов перестройки, и буду слышать, видимо, еще как

минимум лет двенадцать от воров в законе и их идеологической obsługi. Ну, ребята, когда вы с придыханием и приятным чувством интеллектуального превосходства над косным быдлом произносите заветные слова «непопулярные реформы», вы, наверное, имеете в виду какие-то глубоко продуманные экономические меры, которые будут довольно болезненно отражаться на широких слоях населения в течение, скажем, двух-трех лет — но зато потом наверняка расцветут науки и ремесла, а счастливые пейзажи с песнями выйдут в поле.

Но двадцать с лишком лет, а потом еще двенадцать! И все непопулярные, и все болезненные... А кони все мчатся и мчатся. А избы горят и горят. И еще как горят после непопулярного реформирования Лесного кодекса.

А кроме того, господа непопулярные реформаторы, сами-то вы, продвинутые наши, провели за эти годы очень даже популярные в своем узком кругу мероприятия и все как на подбор стали долларовыми мультимиллионерами, а самые талантливые из вас даже пролезли в игольное ушко мирового списка «Форбса».

Когда я говорю о предательстве «либеральных» капо, я имею в виду не только предательство ими выходивших в конце 80-х на площадь на сотничные митинги интеллигентов в стоптанных башмаках, по спинам которых они пробрались к властесобственности, а оставшихся внизу презрительно окрестили демшизой.

Они предают и свои собственные интересы и даже, страшно сказать, интересы воров в законе, которых они так старательно обслуживают. Их обыкновенный коллаборационизм затягивает не только агонию режима, но и петлю на его горле и оставляет только самые драматические сценарии его неизбежного краха.

2011 г.

60 главных государственных преступников

Доклад «Большое правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0», основанный на результатах опроса более 60 экспертов, представителей политической и бизнес элиты страны, — документ политического, психологического и исторического масштаба, похоже совершенно неосознаваемого его авторами.

Мне как-то приходилось сравнивать жанровую специфику докладов ИНСОП'а и ЦСР. Стилистика первых — почтительнейшая записка в идеологический отдел ЦК КПСС от академической обслуги «О дальнейшем совершенствовании политической системы развитого социализма». Вторых — меморандум аналитической службы КГБ СССР «Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Удержит ли КПСС государственную власть?». Сов. секретно. 1 экз. Андропову Юрию Владимировичу (лично в руки).

Доклад Минченко — нечто совершенно иное. Никакого совершенствования и тем более — никакой катастрофы. По жанру это скорее не предназначавшиеся для чужого глаза рабочие заметки и схемы consiglieri мафиозного клана, находящегося на вершине своего могущества и уверенного в своем историческом бессмертии.

Прежде всего деловито определяются стратегические задачи бригады на ближайшее десятилетие (династический этап):

1. Дальнейшая конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990-2000-х годах собственности по наследству, создание потомственной аристократии.

3. Обеспечение легитимации приобретенной собственности на Западе.

У каждого из преступников, решающих эти три эпохальные задачи, есть, как это и принято в уголовной среде, свое погоняло — Михал Иванович, Косой, Гангрена, Солдат... Но, как явствует из названия и содержания доклада Минченко, в нем идет речь не просто о преступниках, а о правительстве, о «политбюро», о руководителях великого государства.

Немедленно всплывает в памяти чеканная формула советского обвинителя на Нюрнбергском процессе — ПРЕСТУПНИКИ, ЗАВЛАДЕВШИЕ ЦЕЛЫМ ГОСУДАРСТВОМ И САМОЕ ГОСУДАРСТВО СДЕЛАВШИЕ ОРУДИЕМ СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Триада жизненных установок всей поголовно российской правящей верхушки — украсть, передать по наследству, легитимизировать на Западе — разумеется, не открытие Минченко. Об этом писали многие авторы, включая вашего покорного слугу. Напомню, например, статью двадцатилетней давности «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России».

Впечатляет другое. Доклад этот вот уже несколько дней широко обсуждается российским политическим классом. Автор дает бесконечные интервью. Заинтересовано выясняются мельчайшие подробности структуры Политбюро и ЦК, персональная ориентация различных кланов, сферы их сотрудничества и соперничества.

Но никто не обсуждает и даже не касается темы триады. Она воспринимается как рутинная данность. Да. Так было в лихие 90-е годы, так было в тучные нулевые, так, разумеется, будет и в династические десятилетия.

Феномен доклада «Большое правительство Владимира Путина» и его обсуждения рельефно подтверждает все то,

что я столько раз говорил о российских «реформаторах», вызывая ярость их пропагандистских холуев.

Узкая группа богатейших чиновников-бизнесменов, которым в течение последних двадцати лет принадлежит реальная политическая и экономическая власть в России, несмотря на крайне плачевные для страны результаты своей деятельности все еще убеждена в своем священном праве и в своей исторической миссии оставаться и впредь несменяемой и неизбираемой кастой и требует продолжения банкета.

Сложившаяся в России модель хозяйствования абсолютно неэффективна и ведет к омертвлению всех социальных тканей и необратимой деградации общества. Нет сегодня у страны более острой и неотложной чисто экономической проблемы, чем избавление ее от захватившей в ней государственную власть воровской мафии. Иначе не выжить.

Захватившие государство воры в законе освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров, и как бы низок ни был уровень эффективности их управления.

Номенклатурная пуповина, связывавшая в конце 80-х — начале 90-х новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась неперерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Вина российских реформаторов вовсе не в том, что двадцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. В начальной точке траектории это было почти неизбежно (коммунистическая номенклатура уже сама ее разобрала напрямую или через своих назначенцев) и, в конце концов, даже не так уж существенно.

Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать базовые инструменты конкурентной рыночной экономики и прежде всего — цивилизованный институт частной собственности, отделенной от административного ресурса власти.

В результате родился мутант континуальной номенклатурной приватизации forever, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Римские матроны ходили голыми в присутствии своих рабов, потому что они не считали их людьми. Российская «элита» публично обсуждает доклад Минченко, не испытывая ни малейшего стыда. Без всяких негативных коннотаций относительно его базовой установки. Их не смущает, что они голые. Это их парад победителей. Они увлеченно анализируют сравнительные достоинства голого в перьях Дворковича и голого в перьях Сечина, размышляя, кто из них кого первым нагнет.

Гвозди бы делать из этих людей. Не было б в мире крепче гвоздей. Замечательна фигура автора. С неподдельной и даже несколько трогательной гордостью перечисляет он свои многочисленные заслуги в воспитании современной генерации вождей России:

19 лет на рынке политической аналитики, консультирования и лоббизма;

экссклюзивная аналитика для лиц, принимающих решения;

консалтинг бизнеса и органов государственной власти;

более 200 успешных политических кампаний;

более 40 успешных лоббистских кампаний;

автор книги «Как стать и остаться губернатором» (Лучшая работа по теории PR в России).

Подозреваю, однако, что самая лучшая работа бесспорно выдающегося автора осталась все-таки закрытой, была исполнена в одном экземпляре, а после прочтения единственным читателем уничтожена — «Как стать и навсегда остаться президентом бандитского государства».

И в своем последнем докладе сверхэффективный наш великосветский Ушинский ненавязчиво предлагает свои лоббистинги и консалтинги по коронованию нового поколения российских воров в законе. Династический этап, понимаешь.

Многоуважаемый Евгений Григорьевич Ясин! Где Вы? В последнее время Вы любите часто повторять, что мы за последние два десятилетия решили историческую задачу, построив рыночную экономику, а теперь вот только остается добавить к ней демократические институты. Вы заблуждаетесь, Евгений Григорьевич. Оглянитесь окрест, и душа Ваша уязвлена станет.

Мы, а точнее, не мы, а Ваши любимые ученики построили бандитское государство, а самые талантливые из них органично вошли в головку правящей мафии (см. ниже список Минченко).

Не может быть никаких творческих импульсов в созданной ими, не имеющей ничего общего с рыночной, мертвой среде, где вся вертикаль от альфа-Цапка всяя Руси до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты.

О какой рыночной экономике может идти речь, когда отсутствует ее фундаментальный институт — частная собственность? Ведь все ваши ученики прекрасно знают, и не только как академические исследователи, но и как практикующие собственники, что любая частная собственность в России — от нефтяной компании до продуктового ларька — условна, зависит от лояльности феодальным сюзере-

нам, даруется и изымается в жестком соответствии с приобретением или потерей условным владельцем административного ресурса.

Такая система может при заоблачных ценах на нефть достаточно долго стагнировать, но никакое содержательное развитие и никакие инновации в ней невозможны в принципе.

И еще одна любимая «реформаторами» фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все будущие учебники русской истории конца XX — начала XXI века — «У вас ничего не украли. У вас ничего не было».

Она особенно трогательно звучит в контексте бесстрастных откровений доклада «Большое правительство Владимира Путина». За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

Революция, желательна мирная и ненасильственная, действительно необходима не только для установления какого-то подобия социальной ответственности, но просто для выживания государства. Эта мафия неспособна к внутренней эволюции.

Любое постпутинское правительство на своем первом заседании будет решать, что делать с главными государственными преступниками (судебный процесс, воровской паром, амнистия, иные опции?). Их персональный список благодаря заблаговременным усилиям осведомленного инсайдера г-на Минченко достаточно полон и убедителен. Запомним же эти имена для Истории — 60 воров в законе, они же высшие формальные и неформальные государственные руководители Российской Федерации: Путин, Сечин, Чемезов, Тимченко, Ковальчуки, Собянин, С. Иванов, Володин, Медведев, Бортников, Сердюков, Колокольцев, Бастрыкин, В. Иванов, Золотов, Муров, Патрушев, Шко-

лов, Полтавченко, Абрамович, Якунин, Миллер, Ротенберг, Греф, Потанин, Дерипаска, Фридман, Усманов, Прохоров, Вексельберг, Алекперов, Мордашов, Евтушенков, Волошин, Чубайс, Нарышкин, Гундяев-Михайлов, Кудрин, Игнатьев, Абызов, Дворкович, Чайка, Дьяченко, Юмашев, Жириновский, Зюганов, Миронов, Шувалов, Кожин, Громов, Хлопонин, Сурков, Козак, Лавров, Набиуллина, Христенко-Голикова, Песков, Минниханов.

Первая девятка (полные члены Политбюро), как на первой майской демонстрации, украшает доклад своими фото-портретами. Представьте себе на секунду эти знакомые до боли светлые лики. Какие ассоциации вызывает у вас этот воображаемый «Ночной дозор»? Да, конечно, — учебная иллюстрация из трактата Ломброзо или групповой «портрет Дориана Грея». Фотогалерея всех шестидесяти только усилила бы подобное впечатление.

У каждого из этих падших созданий есть еще шанс: деятельным раскаянием и активным сотрудничеством со следствием (адреса легитимизированных зарубежных общаков, явки, номера и пароли счетов) шестидесятники смогли бы облегчить свою участь и хоть в какой-то степени искупить свою тяжкую вину перед многонациональным народом России.

2012 г.

Грязь в шелковых чулках

«...Решение совсем не кроется в изъявлении воли серой массы путем референдума. Эта серая масса уже проголосовала за Путина, эта серая масса уже проголосовала за “Единую Россию”, этой серой массе дай только голос, и она объявит войну Америке, уничтожит всех геев и расстреля-

ет всех мусульман, эта серая масса безвольно наблюдает за происходящим в стране, удобно используя ситуацию в своих интересах, раздавая взятки, нарушая законы и наплева- тельски относясь к своим гражданским обязанностям, эта серая масса совершенно довольна своим жалким и без- вольным существованием и необразованностью, эта се- рая масса ничего не сделала для того, чтобы встать в пол- ный рост и заявить о своих правах, эта серая масса даже не понимает, что ее права нарушаются в России каждый день. Конечно, право голоса должно быть у каждого граждани- на России. Более того, все граждане России равны между собой в своих правах, во всяком случае, по закону. Но Вы ведь не спрашиваете у алкаша из деревни, который ниче- го не понимает в операциях на сердце, как именно лечить пролапс митрального клапана? Или, может, спросим на ре- ферендуме, как нам ракеты в космос отправлять?»

Не знаю, чем именно занимается в миру автор (Дмит- рий Алешковский. — *Прим. ред.*) этой сентенции, самодо- вольно вещающий от имени неких «мы», которые, в отли- чие от алкаша из деревни, и ракеты в космос отправляют, и операции на сердце проводят. Уважающий себя профес- сиональный кардиолог или конструктор-ракетчик такой спесивой херни никогда не напишет. Но интересна не фи- гура автора, а отраженное им настроение, то отношение «элитарной» гламурной тусовки к «серому быдлу», которое в последнее время регулярно и все более откровенно вы- валивается на страницы либеральных изданий.

Мне кажется, я догадываюсь о психологических меха- низмах этого явления. В воздухе разлито ощущение катаст- рофы, грядущего третьего за неполное столетие краха рос- сийского государства. Путинский миф, этот жалкий симу- лякр большого идеологического стиля, мертв, так же как в 1991-м был мертв коммунистический миф. Третье падение

Третьего Рима может по своим трагическим последствиям превзойти два предыдущих. Страшный суд в одной отдельно взятой стране уже на пороге, и каждому придется определиться с мерой своей собственной ответственности. Привилегированная верхушка, готовясь идеологически и организационно к гуманитарной эвакуации, очень хочет доказать, прежде всего самой себе, что она тут ни при чем, а это снова ей народ-богоносец подна**ал — серая масса избрала Путина и, только дай ей голос, объявит войну Америке.

Это неправда. Серая масса алкашей из деревни не избирала Путина и не объявляла пропагандистский джихад Америке.

В процессе назначения Путина пожизненным президентом РФ были реализованы самые смелые и дерзновенные мечтания неистовой воительницы с всеобщим избирательным правом Юлии Леонидовны Латыниной. Она-то знает ответ на каверзный вопрос Порфирия Петровича, срезавшего Раскольникова: «А как же Вы, Родион Романович, будете определять тех, кто не тварь дрожащая, а право имеет? Что, на них знаки-с какие-то особые имеются?» — «Дензнаки-с особые имеются, — убежденно отвечает Юлия Леонидовна, — выбирать власть должны исключительно состоявшиеся и состоятельные граждане».

В 1999 году латынинская концепция избирательного права была доведена почти до абсолютного логического завершения. Президента, как известно, выбрали не алкаши из деревни, а шесть очень состоятельных граждан безупречных либертианских убеждений: Роман Абрамович, Борис Березовский, Валентин Юмашев, Татьяна Дьяченко, Александр Волошин, он же Санька-облигация, Анатолий Чубайс. Безусловно, самые достойные русские люди.

Любые случайно отобранные по картотеке ГУИНа шестеро каторжан обладали бы большим моральным правом

выбрать президента России, чем эти прошедшие строжайший имущественный и идеологический ценз духовные лидеры общества, и сделали бы это намного ответственнее. Профессиональные уголовники, уважающие себя воры в законе никогда не пошли бы на такой беспредел как поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, проигранная Россией вторая чеченская, на которой погибли десятки тысяч людей.

Вся эта знаменитая коллегия выборщиков, за исключением одного повешенного, до сих пор великолепно себя чувствует и не испытывает никаких угрызений совести. Они даже устроили недавно публичный корпоративчик на Атлантическом побережье, пригласив туда пошестерить интеллектуальную совесть нации — русского Вольтера в полосатых штанишках.

Власть и обслуживающий ее достаточно широкий круг «элиты» (ресторан, такси, девочки, руководители средств массовой информации, кутюрье, священнослужители, сомелье, политтехнологи, мозолисты, члены Общественной палаты) оказались абсолютно коррумпированы не только в собственно уголовном смысле, но и гораздо глубже — невероятной легкостью бытия, вошедшей в плоть, в подсознание привычкой к немислимым ранее финансовым возможностям.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем агрессивного потребления он оставляет далеко позади золотой миллион любого развитого государства. Русский золотой миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплаты минимального членского взноса — абсолютной политической лояльности. В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно.

Так и мчится чудо-тройка с прибалтненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства. Куда мчится — хрен ее знает. Не дает ответа. Но ясно, что уже не бежит, задрав штаны, за какой-то Португалией.

Мы не petrostate, не сырьевой придаток глобальной экономики. Мы не халявщики. Мы партнеры. Мы Великая Энергетическая Держава. Встаем с колен. Наносятся мощные удары по американской дипломатии.

Но как ни греет сердце каждого истинного русского патриота любая победа над пиндосами, она ни в коем случае не может быть полной и окончательной.

Вечный Пиндос — это наш Вечный Жид. Он нужен нам не как враг поверженный, растоптанный и опущенный, а как вооруженный до зубов дядя в пробковом шлеме, расчленяющий нашу евразийскую сердцевину мира, похищающий наши уникальные нанотехнологии и растлевающий нашу высочайшую духовность.

В это сложное время мы просто не можем позволить себе потерять объединяющую нас национальную идею — смыслообразующего врага, в героическом сопротивлении которому выстраиваются все мифологемы нашего общественного сознания.

Антизападные и антиамериканские комплексы и страсти бушуют наиболее грозно как раз в тех верхних разреженных слоях «элиты», в которых принято посылать жен рожать в американские клиники, а детей — обучаться в американские университеты. Элитарии наши собирали свои сокровища не на небе и сундуки с ними хранят не в социально близких Северной Корее, Иране или Венесуэле, а все в тех же прокливаемых США, за что ненавидят их еще больше.

Сегодняшние обитатели Кремля, все эти бывшие занюханые майоры и письмоводители из питерской мэрии, благодаря воле случая и бешеной энергии покойного Бориса Березовского оказавшиеся во главе огромной страны, так и остались плебейями, мечтающими увенчать свою удивительную карьеру легализацией какого-нибудь многомиллиардного свечного заводика на вечно любимом и вечно ненавидимом Западе. Как легализовал его уже хранитель главного путинского общака Роман Абрамович.

За сотню без малого лет великие злодеи Революции (Ленин, Троцкий, Сталин) сначала превратились в смешных беспомощных старцев (Брежнев, Андропов, Черненко), а затем, окропившись живой водицей номенклатурной приватизации, оборотились в молодых спортивных сексапильных нефтетрейдеров (Путин, Абрамович, Тимченко).

Эти чисто конкретные пацаны и есть подлинные наследники Октября, последняя генерация его вождей, закономерный и неизбежный итог эволюции «нового класса». Знаменитый финал «Animal Farm», гениально предвосхищенный Джорджем Оруэллом. Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров, серого быдла, алкашей из деревни в их терминологии) унавозили почву. Им нечего больше желать. Для них и их гламурной obsługi наступил персональный фукуямовский конец Истории. И для возглавляемой ими России.

2013 г.

ПОРОЧЕН ЦЕЛЫЙ СВЕТ...

А если стал порочен целый свет,
То был тому единственной причиной
Сам человек.

Данте. «Божественная комедия. Ад»

Ближнее зарубежье Китая

Вялотекущие переговоры между Россией и Украиной о едином экономическом пространстве (ЕЭП) обречены на провал. И не потому, что в Киеве в результате оранжевой революции к власти пришли «антироссийские» силы. Эти переговоры торжественно проваливались уже много раз при всех прежних властях.

Дело в том, что Москва и Киев преследуют в них совершенно различные цели. Украинцам надо ехать, а нам нужны шашечки. Украина действительно заинтересована в установлении зоны свободной торговли между двумя государствами, то есть в том, что составляет суть и основной атрибут любого единого экономического пространства. Украина получила бы тогда емкий рынок для своей продукции и возможность приобретать энергоносители по внутренним российским ценам. Россия же, выступая с бесконечными интеграционистскими инициативами, преследует некие размытые политические или скорее даже психологические цели.

Органов мы жаждем в ЕЭП. Наднациональных органов с российским доминирующим долевым участием. Существование этих органов, видимо, приятно ласкало бы эрогенные зоны нашего фантомного имперского величия.

Около года назад один украинский дипломат в открытой беседе говорил мне: «Никак не можем мы понять: чего же вы, москали, от нас в конце концов хотите? Чтобы мы повторяли, какие вы великие, притягательные, замечательные, какая вы либеральная империя? Ну хорошо, хрен с вами, раз в полгода мы будем вам эту лабуду повторять, если для вас это так важно. Но не бесплатно! Российский рынок для наших труб и нашего сахара, нефть и газ для нас по российским ценам».

Вот в подобном лицемерном, фальшивом и унижительном для России торге и заключалась вся наша политика на постсоветском пространстве в течение последних 15 лет:

— Мы вам немножечко нефти и газа, а вы, пожалуйста, поговорите немножко о нашем величии.

— А Вам, Александр Григорьевич, очень много нефти и газа, а Вы, пожалуйста, еще несколько лет поводите нас за нос сказочкой про ваше историческое объединение с нами. Нам так приятно чувствовать, что мы встаем с колен и возрождаем Великую Державу.

— А Вам, Нурсултан Абишевич, выгодный раздел Каспия и окончательный договор о границе, а Вы, ради бога, продолжайте каждые полгода выдвигать новую великую евразийскую инициативу.

Лидеры постсоветских государств прекрасно понимали все комплексы российской политической элиты и, подобно опытным психоаналитикам, великолепно их эксплуатировали. Особенно преуспел в этом Великий Славянин Александр Лукашенко. Как большинство диктаторов XX века, этот малообразованный человек проявил себя рожденным психологом.

В течение многих лет он регулярно приезжал в Москву, подписывал очередную бумажку об окончательном и всеобъемлющем объединении с Россией, разбивал в Грано-

витой палате стакан с водкой и уезжал с очередными экономическими преференциями на несколько миллиардов долларов, позволявшими удержать на плаву его неэффективную экономику. Но никогда, ни на секунду он не думал серьезно о том, чтобы променять свое положение диктатора среднего по размерам европейского государства на пост минского секретаря обкома или губернатора.

Его коллеги по постсоветскому пространству были не столь виртуозны в своих отношениях с Россией, но каждый из них извлек немало для себя полезного, умело подерживая до поры до времени иллюзии Москвы насчет воссоздания «либеральной» или не очень либеральной империи.

А Москва надеялась, все ждала и верила сердцу вопреки, затем раздражалась и наконец впадала в истерику. Уж сколько радости было с приходом к власти в Молдавии русского коммуниста Воронина. Прошло немного времени, и он оказался в глазах Москвы «антироссийским». Уверен, что то же самое произошло бы и с Януковичем, если бы его все-таки удалось протащить на пост президента Украины. Москва никогда не дождетя появления на просторах СНГ «пророссийских» сил в своем понимании этого слова.

Вороватая и бездарная, надменная и трусливая, мечущаяся между Куршевелем и Лефортовым российская политическая «элита» никак не может понять, что никому она не нужна на постсоветском пространстве в качестве учителя жизни и центра притяжения.

Другие центры притяжения оказываются сегодня гораздо более привлекательными для наших бывших соседей по коммунальной квартире. Украина, Молдавия, страны Закавказья видят свое будущее в евроатлантическом политическом пространстве. Рванул бы туда и харизмати-

ческий батька, но хорошо понимает, что ему-то лично во всей Большой Европе светит только одна Гаага.

Средняя Азия постепенно становится ближним зарубежьем набирающего экономическую мощь Китая.

Сегодня, после драматических событий в Украине, Киргизии, Молдавии, российский политический класс испытывает жесточайшую геополитическую ломку, более острую, чем даже в 1991 году. Тогда это казалось еще временным. Сегодня стало очевидным, что это навсегда. Слова «ближнее зарубежье» потеряли свой обнадеживающе амбивалентный смысл.

«Ближнее зарубежье Китая» — вот новое словосочетание, которое пока еще осторожно пробует на вкус, примеряя его к себе, российская политическая «элита», объединенная неукротимой ненавистью к Западу.

2004 г.

Курс ост-вест

Глубокая и страстная ненависть В. Путина к Западу выходит наружу каждый раз, когда он (а в последнее время это происходит все чаще и чаще), теряя самоконтроль, изливает на своей плебейской фене все, что он действительно думает обо всех этих друзьях джорджах, тони и прочих жаках.

В. Путин не одинок и не оригинален в своих чувствах. Он — всего лишь самая выдающаяся посредственность нашего правящего класса: корпорации российских силовиков, лавочников, ставших долларовыми миллионерами и миллиардерами и остро ощущающих при этом свою неполноценность, вторичность и никчемность как субъектов мировой экономической и политической сцены.

Деды их ждали со дня на день любушку — мировую революцию, отцы — победу в мирном соревновании с капитализмом, а они, теперешние, — краха доллара, бегства американцев из Ирака, развала Европейского союза, мирового господства Китая, чего угодно, что позволило бы им в своем распаленном воображении сладострастно втоптать в грязь этот вечно притягательный и вечно ненавидимый ими Запад. Не Запад как таковой заставляет кипеть их разум возмущенный, а низкий собственный статус в его иерархии, несмотря на все добытые непосильным трудом нефтегазовые активы.

Сходные чувства двигали и саудовскими миллионерами и миллиардерами, готовившими и проводившими операцию 11 сентября. На такое идут не из сочувствия к обездоленным арабским массам, а по глубоко личным мотивам.

Однако эмоции эмоциями, а корпорации и ее передовому вооруженному отряду — питерской бригаде — надо решать практическую задачу: остаться во власти и продолжать распиливать страну и после 2008 года.

Какую бы конкретную организационную форму ни приняла операция-2008 (третий срок, преемник, чрезвычайное положение и отмена выборов), ее идеологическое обеспечение уже определилось. В последние годы политтехнологи власти перед выборами всякий раз апеллировали к каким-то основным инстинктам: 96-й год — искусно нагнетаемый страх перед возвращением коммунистов; 99-й — страх перед терроризмом и бессмертное «мочить в сортире»; 2003-й — олигархи определенной национальности, ограбившие народ. Каждая из этих мифологем была насквозь фальшива и представляла собой идеологический инструмент одноразового пользования. Так же, как и построенная под нее соответственно одно-

разовая партия власти. Поэтому и приходится каждый раз повышать ставки.

Теперь нам угрожают уже не просто чеченские террористы и иудейские олигархи, а стоящий за их спиной Запад — США, мировая закулиса, стремящиеся лишить Россию суверенитета, расчленить ее и уничтожить. Фронт проходит через каждую улицу, каждый дом, каждый сортир. Страна — это осажденная крепость, и в ней орудует пятая колонна, в которую автоматически зачисляются все противники В. Путина и тем самым враги России.

Все это прямые цитаты из путиных, сурковых, медведевых и всяких прочих гильмопавловских. Именно так, в риторике мифологемы «вставания с колен» и будут решать они проблему воспроизводства себя во Власти.

«Не позволим лишить Россию суверенитета» на фене питерской бригады означает «не позволим оттащить нас от кормушки властесобственности».

Но это все тексты для внутреннего употребления. Когда же путины-сурковы, утомившись от кремлевских забот, отрываются на встрече с «более опасными, более могущественными традиционными врагами России» где-нибудь на саммите «большой восьмерки» или делятся мыслями с читателями буржуазного журнала «Шпигель», звучат совсем другие речи.

Безукоризненно владея ножом, вилкой и даже специальной вилочкой для устриц, гости из России мягко и терпеливо объясняют своим собеседникам, что им приходится править в отсталой стране, в которой никогда не было демократии в западном понимании этого слова.

«Вы должны понять, господа, что с учетом определенного своеобразия, самобытности российской демократии наши манипуляционные технологии совершенно необходимы. Иначе в этой несчастной стране к власти давно уже

пришли бы ужасные зюгановы и рогозины. Мы, питерские прогрессоры, — единственная сила, которая может постепенно, в долгосрочной перспективе привести Россию в лоно западной цивилизации. Этим глупым совкам мы вынуждены говорить, что распад СССР был величайшей геополитической катастрофой века. Но на самом деле мы прекрасно помним наши собственные ощущения того времени. Поверьте, господа, мы вместе с вами испытали тогда огромное облегчение, как будто удалось сбросить со спины огромного паразита».

Бессмертная финальная сцена «Animal Farm» повторяется вновь и вновь. А как же иначе? Питерской бригаде, так же, как до нее ельцинской семье, очень хочется грабить здесь, а тратить награбленное там. Отсюда и некоторая раздвоенность политического сознания, и, как следствие, глубинные психологические комплексы.

Коллективному путину хочется когда-нибудь, завершив в конце концов свою нелегкую миссию прогрессора, пройтись, небрежно помахивая тросточкой, по каннской набережной с коллективным лабрадором Кони, вежливо отвечая на поклоны знакомых и не опасаясь ареста. А встретив старого приятеля, небрежно бросить ему: «Ну что, брат Никита, опять не дали “Золотую ветвь” русофобы, козлы позорные? Не горюй, братан. Кто нас обидит, трех дней не проживет!».

2005 г.

Дай триллион

Имя бывшего немецкого канцлера Шредера давно уже стало нарицательным. Служит где-то у Путина на бензоколонке за какие-то жалкие два миллиона евро в год, заседает, как великий Эйлер, в Российской академии наук, книж-

ки издает о своей крепкой евразийской дружбе с геноссе Владимиром, заслужившим в свое время в бизнес-кругах бандитского Петербурга уважительное прозвище «Штази».

На самом деле вопрос о том, кто у кого служит в холуях — Шредер у Путина или Путин у Шредера, — не так прост, как представляется при поверхностном рассмотрении. Путин со Шредером строят или пытаются построить газопровод «Северный поток» — исключительно затратный проект, решающий две стратегические задачи. Вызывающе враждебный по отношению к Белоруссии и Украине, он обеспечивает отчуждение этих стран от России независимо от того, какие правительства будут в ближайшем десятилетии в Минске и Киеве. Кроме того, он закрепляет роль российской экономики как сырьевого придатка Германии.

Разве не те же задачи несколько другими средствами пытались решать некоторые исторические предшественники канцлера Шредера?

Еще более впечатляющих успехов достигла российская дипломатия на американском направлении. Сегодняшнюю политику обамовской администрации в отношении России концептуально формируют, оформляют своими советами и рекомендациями люди, не занимающие в ней никаких постов: Генри Киссинджер, Джеймс Бейкер, Томас Грэм, Дмитрий Саймс. У первых двух репутация крупнейших геополитиков, у Грэма и Саймса — выдающихся специалистов по России. Они пишут ключевые доклады для администрации, курсируют между Москвой и Вашингтоном, согласовывая параметры «перезагрузки».

Всех этих людей объединяет то, что они, как и Шредер, имеют серьезные деловые интересы в России. Бейкер консультирует такие приближенные к высочайшим особам компании как «Газпром» и «Роснефть». Лоббистская конто-

ра Kissinger Associates, в которой за российское направление отвечает Грэм, завязана на рабочую группу «Киссинджер — Примаков».

Чтение их рекомендаций американскому правительству чрезвычайно познавательно. Как это и положено лоббистам высочайшей квалификации, они на понятном и близком американскому политическому истеблишменту концептуальном языке ненавязчиво озвучивают запросные позиции своих клиентов — в данном случае кремлевских мечтателей.

Показателен в этом отношении последний нашумевший опус Грэма «Resurgent Russia and U. S. Purposes». Автор обнаружил во «встающей с колен России» правительство прогрессивных модернизаторов, прекрасно понимающих стоящие перед страной вызовы на пути «возвращения в клуб великих держав». Свидетельством серьезности их намерений является разработанная ими еще в прошлом году «Стратегия-2020». (Г-н Грэм деликатно умалчивает о том, что этот декларативный документ уже благополучно выброшен в корзину.)

«Но чтобы стать по-настоящему развитой и современной страной, — продолжает Грэм, — в следующем десятилетии России придется вложить в модернизацию своей инфраструктуры, по меньшей мере, 1 триллион долларов... Америка и Запад в целом кровно заинтересованы в успехе модернизации России. Львиная доля технологий, ноу-хау и значительная доля инвестиций должны прийти из Европы и США».

Кроме технологий и инвестиций Грэм, тонко понимающий, как опытный психоаналитик, подростковые комплексы пациента, предлагает сунуть ему еще и геополитическую соску в виде «финляндизации» Украины.

А иначе, меланхолически предупреждает он, Россия будет продолжать нам гадить wherever and whenever it can, а в конце концов развалится к чертовой матери вместе со своим ядерным потенциалом, втянув к тому же США в ненужное столкновение с Китаем в регионе восточнее Урала.

«Дай триллион, а то...» — это естественное и органичное продолжение давосской проповеди Путина, где он в качестве решающей меры по преодолению мирового экономического кризиса предложил списать полтриллиона долгов западным банкам, накопившихся у госкорпораций его дружков по дрезденской резидентуре и кооперативу «Озеро».

Умный и грустный пиндос Томас Грэм, конечно, прекрасно знает, что никакие новые триллионы в следующем десятилетии, как и растраченные в прошедшем, не смогут модернизировать режим путинской клептократии, институционально, интеллектуально и эстетически ортогональный задачам модернизации. Толстомордые православные олигархи-опричники, бегающие с «благодатным огнем», — это XVI век, а не XXI.

Но работа есть работа, и г-н Грэм выполняет ее достаточно профессионально. Зря он только припугнул читателей гипотетическим столкновением США с Китаем. Это не его сфера. С китайской клиентурой его шеф работает лично, продвигая на пару со своим вечным соперником Збигневом Бжезинским соблазнительную для подуставшей от имперского бремени Америки идею Большой Двойки. Вот недавний образец его геополитического творчества:

«Роль Китая в новом мировом порядке ключевая. Наши отношения, начинавшиеся главным образом как стратегический проект, направленный на сдерживание общего противника, за десятилетия превратились в центральную

конструкцию системы международных отношений... Китайско-американские отношения необходимо поднять на новый высокий уровень. У нового поколения наших лидеров есть уникальная возможность превратить их в проект нашей общей судьбы, как это произошло в послевоенный период с трансатлантическими отношениями».

Как говорится, почувствуйте разницу. Но дело не в сравнительных литературных достоинствах золотых (во всех смыслах этого слова) перьев гг. Киссинджера и Грэма. Оба эти высокочтимые джентльмена честно и старательно озвучивают сокровенные чаяния своих заказчиков.

Просто заказчики бывают разные. Кому-то нужно промотать еще один триллион, а кому-то — стать «центральной конструкцией системы международных отношений».

2009 г.

Великое переселение народов

Замечательная мысль ударила в голову одному из предводителей нашего чекистского дворянства — директору Федеральной миграционной службы Константину Ромодановскому. Он озаботился перспективами национальной безопасности на Дальнем Востоке в связи с растущей китайской иммиграцией и убыванием русского населения. Эффективный менеджер среднего звена немедленно нашел решение проблемы — будем направлять туда армян и киргизов. А если они хорошо себя зарекомендуют, то со временем предоставим им российское подданство.

Остроумное решение всплыло, видимо, откуда-то из глубин чекистского коллективного подсознания, счастливым носителем которого является генерал Ромодановский.

НКВД, выселение в 24 часа, «больше десяти килограммов с собой не брать», спецэшелон, порт Находка — вот архетипы нескольких поколений наших меченосцев. Интересно, как без всего этого инструментария планируют они сегодня переместить армян и киргизов в количествах, необходимых для того, чтобы утвердить геополитические позиции России на Дальнем Востоке.

А чем будут заниматься истинные русские патриоты в Центральной России, в то время как верные российскому престолу армяне и киргизы будут плотиной своих живых тел останавливать грозный китайский поток? Правильно — продолжать, пользуясь особым покровительством ромодановских, резать на улицах российских городов армян и киргизов вместе с теми же китайцами.

А кстати, почему, собственно, переселять именно армян и киргизов? Не будем касаться здесь слишком уж чувствительного еврейского вопроса, тем более претендовать на его решение. Но в любом случае гораздо эффективнее для Великой Энергетической Державы было бы на первом этапе преодоления крупнейшей геополитической катастрофы XXI века отправить на Дальний Восток грузин и туркменов.

Грузинский народ, обманутый своим преступным руководством, нанес в последнее время серьезный ущерб российской государственности. Все авторитетнейшие русские патриоты в законе (от Дугина до Доренко) вещают сегодня из всех ящиков о неизбежности и необходимости второй российско-грузинской войны. Работа по десуверенизации враждебной нам Грузии и овладению сырьевыми потоками Каспийского региона должна быть доведена до логического конца.

Но еще Федор Михайлович Достоевский справедливо говорил о всемирной отзывчивости русского челове-

ка. Саакашвили приходят и уходят, а талантливый и трудолюбивый грузинский народ остается. Ему должен быть предоставлен исторический шанс самоотверженным трудом на дальневосточных рубежах нашей великой встающей с колен Державы искупить свои геополитические заблуждения.

Туркменский народ также не может долее оставаться заложником бизнес-интересов своего коррумпированного руководства. Несметные газовые месторождения, открытые и обустроенные замечательными русскими геологами и инженерами, эксплуатируются исключительно в корыстных интересах туркменского «национального лидера» и его ближайшего окружения.

Особенно нетерпимо и возмутительно то, что все большая часть финансовых потоков направляется при этом в западные банки в обход российского «национального лидера».

Масштабные инициативы товарища Ромодановского при правильном их нацеливании способны решительно положить конец этой порочной практике.

2009 г.

Клятвенный союз России и Китая

Авторитарный Китай, опрокидывая традиционные европейские представления, создал не только динамичную экономику, но и чрезвычайно эффективную систему селекции и периодической смены высших государственных руководителей. Кстати, первое вряд ли было бы возможно без второго.

Никаких тандемов, никакого выковыривания во власть самородков со дна канализации какой-нибудь шанхайской

мэрии. Всему миру уже давно известно, что через два года во главе Китая встанет заместитель председателя КНР, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, ректор партийной школы при ЦК КПК товарищ Си Цзиньпин.

И никакой товарищ Ху не будет нависать над ним с премьерских галер, тяжело дыша ему в затылок и ревниво ожидая своего возвращения. Такой антигосударственный бред просто в голову не может придти благородному мужу Ху, воспитанному в конфуцианских традициях долга и служения Поднебесной.

Товарищ Си уже узнаваем на мировых телеэкранах. У него умное, выразительное лицо. Он самодостаточен, и ему не нужно изображать натужную значительность и суровость.

Программа подготовки наследного принца в Срединной Империи всегда включала в обязательном порядке знакомство с ближним зарубежьем — зоной ее жизненного пространства в терминологии китайских стратегов.

Именно в этом контексте и следует рассматривать недавнюю инспекционную поездку Си по Российской Федерации. Северные варвары в последнее время все уши прожужжали своим новейшим политическим ноу-хау — административной вертикалью. Си решил лично ознакомиться с ключевыми этажами этой вертикали и поручил референтам подобрать соответствующий маршрут и программу встреч с наиболее колоритными персонажами.

Как сообщила китайская печать, 20-24 марта Россию (Владивосток, Петербург, Москву) с государственно-партийным визитом посетил товарищ Си, который в ходе визита встретился с губернатором Приморья Сергеем Дарькиным, губернатором Петербурга Валентиной Матвиенко, главой Высшего совета правящей партии «Единая Россия»

и спикером Госдумы Борисом Грызловым, лидером партии и государства председателем Путиным.

Итак, первым пунктом путешествия Си из Пекина в Москву был Владивосток, город далекий, но пока еще нашенский. Впрочем, смотря в каком смысле нашенский. Правит Владивостоком второй срок подряд губернатор, которого раньше, еще до первого срока, в кругах, близких к дальневосточному криминальному авторитету (тоже с большими сроками) Винни Пуху, кликали Шепелявым.

После штурма школы в Беслане и трагической гибели детей верховный главнокомандующий в мудрости своей решил отменить выборы губернаторов и назначать их сам. Чтобы несознательный народ не мог выбирать, как прежде, недостойных, не дай бог связанных с криминалитетом.

Одним из первых он назначил Шепелявого, а затем на новый срок — Илюмжинова, помощниками которого была жестоко убита обвинявшая его в коррупции журналистка Лариса Юдина. Совсем недавно Шепелявый был снова переназначен либеральным знатоком римского права, венценедоносным Дмитрием.

Происхождение губернатора Петербурга не уголовное, но социально близкое — комсомольско-номенклатурное. Отсюда та же тяга к крышеванию семейного бизнеса. Если ее московский коллега прославился как муж самой богатой женщины в мире, то Валентина Ивановна известна в деловых кругах северной столицы как «Мать его» — исключительно удачливого и талантливое предпринимателя-мультимиллионера Сергея Матвиенко.

Глава Высшего совета Грызлов в этой плеяде птенцов административной вертикали — самый жалкий и комичный персонаж. Неспособный даже хапануть толково, он на закате своей парламентской карьеры решил деньжонок срубить по-легкому. Оформив на себя фальшивый патент

вместе с безграмотным проходимцем, он отчаянно лоббирует для него многомиллиардный бюджетный транш.

Зато увенчала визит встреча товарища Си с сияющей жемчужиной в короне российской клептократии — лидером партии и государства «Председателем Пу».

Живет не человек — деянье,
Поступок ростом с шар земной...
Он то, что снилось самым смелым,
Но до него никто не смел.

Как совершенно справедливо подчеркивает в своей духоподъемной статье «С пути не свернуть» г-н Ростовский, за десять лет путинской эры среди российских шепелявых — простите, среди российской политической элиты — «так и не появилось фигуры, равной ВВП по масштабу личности». ВВП, если кто не знает, это такая принятая у ростовских-будбергов лакейски-панибратская аббревиатура, ненавязчиво демонстрирующая читателю их близость к телу хозяина.

Действительно, кто до Него посмел бы так дерзко и так блистательно пройти путь, с которого не свернуть: от 100-миллионной мародерской аферы с цветными металлами в голодающем Питере зимой 92-го до 13,7-миллиардной сделки с Абрамовичем в сытой Москве летом 2005-го?

А такие деянья и поступки ростом с шар земной как *Синвог*, «Байкалфинансгруп», «Газпром», из которого были выведены активы общей стоимостью более 60 миллиардов долларов в частные компании, контролируемые родственниками и соратниками по бригаде «Озеро», и т.д. и т.п.?

Эффективный менеджер товарищ Си будет правителем Поднебесной в 2012-2020 годах. Он станет очень важной фигурой в русской истории. При нем окончательно опре-

делится на XXI век статус России (или того, что от нее останется) в ближнем зарубежье Китая. Какие-то важные впечатления, которые, безусловно, скажутся на его будущей политике, он вынес из только что закончившегося визита и бесед со своими собеседниками, вся подноготная которых была ему, конечно, досконально известна.

Люди, близкие к российско-китайским официальным переговорам, замечают в последнее время, что китайцы все меньше утруждают себя необходимостью притворяться и что-либо изображать. Они относятся к заискивающей перед ними российской клептократии и ее вождям с откровенным презрением и уже не стесняются выражать это чувство публично.

А как еще они могут к ним относиться, если в Китае подобных шепелявых развозят на грузовиках по стадионам и расстреливают в перерыве футбольного матча за гораздо меньшие прегрешения? Обычай, конечно, варварский по европейским меркам и, к счастью, совершенно невозможный в России. Но в чем-то очень верный.

Возможно, я был и не совсем прав, полемизируя в «Острове Сибирь» с известным отечественным китаистом Андреем Девятовым. Полковник советской военной разведки и крутой патриот Девятов — горячий сторонник «клятвенного союза наших родственных цивилизаций, который даст нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».

Правда, лелеемые им представления о желательном статусе России в этом равном клятвенном союзе довольно своеобразны и, мягко говоря, не так уж привлекательны: «Теперь Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия постарается, она может стать старшей сестрой — это хороший статус. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и

братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить».

Но с другой стороны, а о каком еще статусе, кроме девятковской мудрой старшей сестры — сырьевой подстилки, может мечтать встающая с колен Россия?

2010 г.

Как Путин намерен победить в Четвертой Мировой

Из-под кремлевского ковра как в добрые старые времена доносятся визги и долетают клочья шерсти сцепившихся за приоритетный доступ к телу пожизненного диктатора придворных бульдогов.

«Партия мира», шестая колонна, предлагает ему, по существу, скучную и жалкую агонию зарвавшегося авантюриста. У Хрущева после Кубинского кризиса она продолжалась два года (1962-1964). При современных политических и информационных ритмах годы схлопнутся в месяцы.

«Партия войны», шестая палата, в свою очередь, предлагает гораздо более романтический и вдохновляющий сценарий: Четвертую мировую войну встающего с колен православного Русского Мира с загнивающим декадентским англосаксонским миром. Об этой войне как об уже идущей с энтузиазмом рассказывают нам гости программ Соловьева, Мамонтова, Киселева. О ней же как о не прекращавшейся последние семь десятилетий поведал 15 октября в своем установочном интервью «Российской газете» новый дворянин Патрушев.

Да и сам Путин, как человек, проведший 15 лет на ледяной вершине личной власти, тем, что у большинства лю-

дей обычно называется душой, склоняется скорее к аргументам партии войны. Из своего экзистенциального опыта он знает, что власть диктатора — это не рациональные расчеты, не рейтинги, не политические расклады, а некая аура, тайна, мистика, воля, через телеиспускательные каналы осеменяющая массы и дающая им счастливую иллюзию творческого соития с национальным вождем.

Но практикующий диктатор, в отличие от своих яйцеголовых экспертов, прекрасно понимает, что слив Лугандонии (этого жалкого огрызка лучезарной Новороссии) способен окончательно разрушить тонкое эзотерическое тело его власти, оставив его профаническую плоть один на один со скучными и безнадежными перспективами воровской путиномики. Одновременно он лишит его навсегда того невероятного личностного пацанского драйва, той опьяняющей веры в свою богоизбранность, тех высших геополитических наслаждений Властелина Вселенной, которые ему, рожденному неудачником троечнику из бедной пролетарской семьи, довелось испытать в марте-апреле на взлете героического мифа Русского Мира.

Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!

Его призвали всеблагие как собеседника на пир.

Он их высоких зрелищ зритель,

он в их совет допущен был —

И заживо, как небожитель, из чаши их бессмертье пил!

Но прежде, чем объявлять неразумным пиндосам наш православный джихад, неплохо бы поинтересоваться, а сколько дивизий у нашего Папы Римского, то бишь у духовного вождя Русского Мира. Ведь ни одно государство, ни один режим не пойдет на войну твердо убежденным, что он ее проиграет. У вождя и у его Генерального Штаба дол-

жен быть в голове какой-то стратегический замысел, реализация которого в их представлении приведет к Победе. Попробуем в этом замысле разобраться.

В своей знаменитой крымской (судетской) речи Путин воплотил смутные коллективные геополитические комплексы и фантазмы российской политической «элиты» в четкие концепты: разъединенная нация, собрание исконных земель, Русский Мир. Так была сформулирована повестка дня Четвертой мировой войны. И это не повестка сохранения статус кво. Даже самая скромная практическая реализация амбиционной идеи «собрания исконных русских земель» потребует изменения государственных границ по крайней мере двух стран — членов НАТО — Латвии и Эстонии.

И какие же инструменты, кроме своей знаменитой «духовности», могло бы задействовать для успешной конфронтации с блоком НАТО и аннексии территорий входящих в него стран государство, в разы уступающее НАТО по экономическому развитию, научно-технологическому уровню, потенциалу конвенциональных вооруженных сил?

Только ядерное оружие. Но, спросите вы, разве не общеизвестно, что в сфере ядерных вооружений Россия и США, как и полвека назад, находятся в патовой ситуации доктрины взаимного гарантированного уничтожения (ВГУ), и, следовательно, ядерный фактор можно исключить из стратегических расчетов.

Дело в том, что это не совсем так, а вернее совсем не так. В острой геополитической ситуации ядерная держава, ориентированная на изменение сложившегося статус кво, обладающая превосходящей политической волей к такому изменению, большим равнодушием к ценности человеческих жизней (своих и чужих) и определенной долей авантюризма, может добиться серьезных внешнеполитических

результатов всего лишь угрозой применения или весьма ограниченным применением ядерного оружия. Ведь ядерная стратегия — это не сухой математический анализ сценариев обмена ударами, а во многом драматический психологический поединок.

Путинская повестка дня Четвертой мировой войны не ставит своей целью уничтожение ненавистных США, чего действительно можно было бы достичь сегодня только ценой взаимного самоубийства в ходе полномасштабной ядерной войны.

Эта повестка пока значительно скромнее: максимальное расширение Русского Мира, распад блока НАТО, дискредитация и унижение США как гаранта безопасности Запада. В целом, это реванш за поражение СССР в Третьей (холодной) мировой войне, так же как Вторая мировая война была для Германии попыткой реванша за поражение в Первой. Получается столетняя (1914-2014) война в четырех актах с эпилогом.

Около полугода назад я предложил экспертному сообществу один ставший с моей легкой руки широко обсуждаемым возможный сценарий эпохи Четвертой мировой войны.

В плане реализации духоподъемной концепции собирания исконных русских земель, провозглашенной исторической речью В. В. Путина 18 марта, обладающие уникальным генетическим кодом доведенные до отчаяния пассивные русскоязычные жители Нарвы (Эстония) проводят референдум о присоединении к Русскому Миру. Для реализации итогов их свободного волеизъявления на территорию Эстонии направляются для проведения своего отпуска вооруженные до зубов вежливые зеленые человечки со знаками различия или без оных и деловито расставляют новые пограничные столбы.

Каковы будут действия в этой ситуации агрессивного блока НАТО? Согласно ключевой статье 5-й устава этой организации все его государства-члены должны будут оказать Эстонии немедленную военную поддержку. Некоторые из этих государств (по крайней мере, одно из них) обладают технической возможностью аннигиляции вежливых человечков со всеми их гуманитарными конвоями в течение получаса средствами дистанционного огневого воздействия. Отказ союзников Эстонии выполнить свои обязательства станет событием эпохального исторического значения: он будет означать конец НАТО, конец США как мировой державы и гаранта безопасности Запада и полное политическое доминирование путинской России не только в ареале Русского Мира, но и на всем европейском континенте.

И тем не менее, ответ на вопрос — будет ли НАТО защищать Эстонию в случае попытки ее соседского изнасилования суперадерной державой — вовсе не очевиден.

Тем более если Путин заявит, что в случае угрозы превосходящих конвенциональных сил НАТО новым священным рубежам Русского Мира он будет вынужден ответить очень ограниченным ядерным ударом: уничтожит, например, две европейские столицы. И поставьте теперь себя на место лауреата Нобелевской премии мира Обамы. Он остался единственным, кто как-то может вмешаться в так неожиданно обострившийся конфликт вокруг никому в Америке неизвестного, да пропади он пропадом, городишки Narva.

«Парадокс Нарвы» — эта способность Путина одним шагом поставить весь Запад перед невыносимым выбором и одновременно унижительная капитуляция и уход из мировой истории или ядерная война с человеком, находящимся в другой реальности — обсуждался и обсуждается

ся в последние месяцы во многих мировых мозговых центрах. Я принимал участие в некоторых из этих дискуссий. Могу сказать, что у Запада нет адекватного решения парадокса Нарвы. Более того, наметилась одна очень показательная тенденция в поведении ряда стран-членов НАТО.

На нее обратил внимание в своей недавней статье «Eastern Europeans are bowing to Putin's power» заместитель главного редактора «Washington Post» Jackson Diehl. Размышляя над «пропутинским» дрейфом таких стран как Венгрия, Чехия, Словакия, он справедливо отмечает, что такое их поведение объясняется не только и уже не столько чисто экономическими причинами:

«Они пришли к выводу, что не стоит им дожидаться проверки на практике, шутил ли Путин о своих марш-бросках в столицы стран бывшего советского блока и придет ли на самом деле возглавляемое Обамой НАТО на помощь этим странам.

Кремль одержал свою первую психологическую победу в своей гибридной войне с балтийскими соседями: три из Вышеградской четверки стран НАТО уже хеджируют свои риски на случай отказа НАТО защищать Балтию от собирателей исконных русских земель».

Инструменты этой гибридной войны разнообразны: это и заявления российского МИДа о притеснениях этнических русских, и регулярные вторжения военных самолетов РФ в воздушное пространство соседних стран, и похищение эстонского офицера, и арест литовского судна, и вырванная из контекста шутка Путина о том, за сколько дней он дойдет до Риги, Таллинна, Вильнюса, Варшавы и Бухареста, и многое другое.

И все большую роль в гибридном арсенале, и не только в отношении Балтии, играют нарастающее бряцание

ядерным оружием, запугивание ядерным оружием, прямой шантаж угрозой применения ядерного оружия.

В своем интервью, показанном 8 августа в воспитательных целях многомиллионной телевизионной аудитории, г-н Ж., это ходячее подсознательное «Оно» российской власти, которое артикулирует те планы Кремля, которые тот пока еще сам воздерживается обнародовать, говорил о новой мировой войне, начать которую примет решение Путин и только Путин, об уничтожении Прибалтики, Польши, других европейских стран, невовлеченности США, которые далеко, и, наконец, о триумфальной победе путинской России.

Между тем Кремль торопится закрепить свои далеко идущие ядерные планы в новой Военной доктрине РФ, придав им тем самым определенную респектабельность и легитимность.

Ревизии подвергается фундаментальное положение действующей доктрины об условиях применения РФ ядерного оружия: Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Итак, еще раз, по буквам, Россия первой применит ядерное оружие только в случае, когда внешней агрессией под угрозу будет поставлено само ее существование как государства.

Чем же эта, на наш взгляд, очень точная и взвешенная формулировка ядерного сдерживания не устраивает тов. Патрушева, ведущего свою семидесятилетнюю войну с анг-

ло-саксонским миром? Об этом он поведал 14 октября в своем другом интервью, на этот раз газете «Известия»:

«Скорректированы условия использования ядерного оружия при отражении агрессии с применением обычных средств поражения не только в крупномасштабной, но и в региональной и даже в локальной войне».

Как выдает темперамент автора это равнодушное словечко ДАЖЕ. Даже в локальной войне, даже в гипотетическом конфликте вокруг Нарвы или любом другом, возникшем в процессе реализации концепции Русского Мира, новому дворянину хочется применить ядерное оружие или, по крайней мере, угрожать его применением. Не случайно потребность в срочной коррекции Военной доктрины появилась сразу же после взятия Кремлем на вооружение идеологемы Русского Мира.

Неужели какие-то клочки мифологического «Русского Мира» вдруг стали так внезапно необходимы государству российскому, что оно жить без них не может, ничем другим заниматься не способно и ради обладания ими готово поставить весь мир на грань ядерной катастрофы как в 1962-ом году? Нет, конечно. Путина и его верного Патрушева совершенно не интересует Нарва с ее русскими жителями сама по себе, также как и Крым, и Луганск, и Донецк.

Речь идет о гораздо более серьезной для них вещи — о пожизненной власти Путина. Тот ведь не может прямо сказать своим подданным — я здесь в Кремле навсегда, чтобы абрамовичи, якунины, роттенберги продолжали вас обворовывать. Он должен им говорить — я остаюсь в Кремле навсегда как мессия Русского народа, как духовный вождь Русского Мира, как полководец Четвертой мировой войны с англо-саксонским миром. Вам, русским, на миру и смерть не страшна! Освященный Патриархом ядерный меч принесет нам победу, а все, кто со мной не согласны, — национал-предатели.

Шанс унижить и растоптать Запад одним столкновением воль, показав его растерянность, нерешительность и беспомощность, несмотря на все его колоссальное экономическое и военное превосходство, настолько притягателен и сулит такие головокружительные дивиденды, что вряд ли самый большой националист в России сможет избежать искушения.

2014 г.

Стерх обратился черным лебедем

Подписанный Путиным указ об отмене введенного в 2010 году запрета на продажу Ирану зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300 взорвал ситуацию на Ближнем Востоке.

Вот только один характерный и, на первый взгляд, парадоксальный пример реакции в арабском мире. Близкий к властям ведущий египетского спутникового телеканала Al-Faraeen Тауфик Окаша в прямом эфире призвал премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху нанести авиаудар по иранской АЭС в Бушере:

«Иран прямо напротив тебя. Бушер прямо напротив тебя. Доверься Аллаху и разбомби его. Мы с тобой. Если твоим самолетам нужно топливо — мы тебе его дадим».

Указ Путина меняет в регионе все. Во-первых, срывает ядерную сделку, в подготовке которой Россия как бы активно участвует. Но, по существу, это сделка США и Ирана. Иран замораживает на 10 лет свою ядерную программу в ее сегодняшнем состоянии (2-3 месяца до сборки первой бомбы), но не демонтирует ее инфраструктуру. В ответ США и ЕС снимают санкции, и иранская нефть выплескивается на мировые рынки.

Обаме надо продать эту сделку Конгрессу США и американскому общественному мнению, и ему очень трудно ответить на вопрос: а что, если иранцы будут продолжать нас обманывать так же, как они постоянно это делали последние двадцать лет? «Мы об этом узнаем и сможем в последний момент остановить иранский проект военным путем», — утверждает он. А про себя думает, что в крайнем случае эту грязную работу возьмут на себя израильтяне. Одним преступлением мирового сионизма больше, одним меньше в глазах прогрессивной общественности. Им не привыкать за последние несколько тысячелетий.

Но дело в том, что указ Владимира Владимировича начисто выбивает из-под Барака Хусейновича этот и так не очень убедительный аргумент. В ближайшее время, когда ЗРК С-300 будут размешены для защиты ядерной инфраструктуры, Израиль потеряет техническую возможность остановить иранский проект военным путем, даже если США продадут ему сверхсовременные истребители-бомбардировщики F-35.

США теоретически сохраняют возможность такой операции, но сложность ее заметно возрастает, и в любом случае Обама вряд ли отдаст приказ о подобной миссии в оставшиеся два года своего правления.

Несомненно одно. Впервые в истории государства Израиль его судьба и жизнь всех его граждан — от младенцев до глубоких стариков — будут зависеть не от готовности его отважных мужчин и женщин сражаться, а от ментального состояния нескольких престарелых давно свихнувшихся на ненависти к евреям мулл.

Иран — это демократическое и плюралистическое государство. Там существуют разные взгляды на методологию окончательного решения еврейского вопроса. Так, известный умеренный либерал Рафсанджани, например, предла-

гает «выблевать Израиль из тела мусульманского Ближнего Востока». А вот верховный лидер аятолла Хаменеи требует «вырезать раковую опухоль Израиля».

Как должен поступать руководитель государства, столкнувшегося с такой экзистенциальной угрозой?

«Если кто-то хотя бы попытается использовать средства, сопоставимые со средствами массового уничтожения в отношении нашей страны, мы будем отвечать мерами, адекватными угрозе. По всем местам, где находятся террористы, организаторы преступлений, их идейные и финансовые вдохновители. Подчеркиваю, где бы они ни находились».

«В таких случаях, и я это официально подтверждаю, мы будем наносить удары. В том числе превентивные».

Кто же эти ястребы, проповедующие концепцию превентивных ударов, нарушающую священный принцип суверенитета национального государства? Дж. Буш, Д. Рамсфелд, Д. Чейни, Б. Обама, Б. Нетаньяху?

Первое высказывание — это выступление президента В. Путина на заседании правительства 28 октября 2002 года. Второе — заявление министра обороны С. Иванова, сделанное им еще 22 сентября 2002 года.

Первым, кому Б. Нетаньяху, оказавшись в новой реальности, позвонил «с озабоченностью по поводу снятия эмбарго», был как раз В. Путин. Очевидно, эта была последняя отчаянная попытка израильского премьера предотвратить драматическое развитие событий.

Игриво подмигнув стоявшему рядом С. Иванову, В. Путин мысленно пожелал израильтянину то же самое, что и Тауфик Окаша, а для стенограммы, прикинувшись шлангом, «обстоятельно разъяснил логику действий российского руководства в данном контексте, акцентировав, в частности, то обстоятельство, что по своим тактико-техническим характеристикам система С-300 имеет сугубо оборонитель-

ное назначение и не поставит под угрозу безопасность Израиля и других стран ближневосточного региона»

15 апреля, в День Катастрофы и героизма евреев, Б. Нетаньяху выступил с речью, в которой, в частности, сказал:

«Накануне Второй мировой войны демократические правительства совершили фатальную ошибку. Они и сейчас жестоко ошибаются, в чем мы убеждены.

Но даже если мы будем стоять в одиночку, мы не сдадимся. В любой ситуации мы сохраним наши возможности и нашу решимость защищать себя. Сегодня мы страна, взявшая свою судьбу в свои руки».

Если аятоллам не хватит осмотрительности отказаться от даров кремлевского данайца, то через несколько месяцев с облегчением вздохнут в арабских столицах, которых перспектива ядерного Ирана страшила не меньше чем израильтян.

И дружно обрушат свой справедливый гнев на израильскую военщину. В том числе и саудиты, чьи средства ПВО деликатно не заметили в своем воздушном пространстве израильские боевые самолеты, летевшие в направлении Ирана.

А в одной из роскошных подмосковных загородных резиденций организованная группа чисто конкретных пацанов-нефтетрейдеров будет напряженно следить за биржевыми сводками мировых агентств.

150! 170! Риббентропа — в студию с решительным осуждением израильской агрессии!

Крупный теракт в центре Иерусалима. 200! 220! Иран нанес ракетный удар по саудовским нефтяным платформам в Ормузском проливе. 250! 270 долларов за баррель!

Этот день они приближали, как могли. Передавали Ирану технологии, обучали специалистов, пятнадцать лет

крышевали Иран в Совете Безопасности, срывая принятие жестких санкций, которые действительно могли бы остановить иранский ядерный проект.

И, наконец, в решающий момент бросили на стол козырную карту.

Ставки в игре были десятки, сотни миллиардов нефтедолларов. На 5-6 человек. И самое главное, теперь эти 5-6 замечательных людей навсегда останутся у власти. Или, во всяком случае, им так будет казаться.

2015 г.

Китай указал истинное место

Вот что ваш покорный слуга говорил еще лет пятнадцать назад о состоянии умов персон, спесиво называющих себя «российской внешнеполитической элитой»:

«Вообще все российское евразийство идеологически вторично, является функцией обиды на Запад и выполняет для российской «элиты» роль не более чем психологической прокладки в критические дни ее отношений с Западом. Все эти мотивы великолепно артикулированы в знаменитой блоковской поэме. Страстное объяснение в любви к Европе при малейшем сомнении во взаимности сменяется угрожающим — «а если нет, нам нечего терять, и нам доступно вероломство... мы обернемся к вам своею азиатской рожей»».

При чем тут Китай, Индия, сербские братушки, иракский диктатор или северокорейский говнюк? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской «элите» для выяснения отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом. Не к случайному собутыльнику, а к

небесам Запада обращен экзистенциальный русский вопрос: «А ты меня уважаешь?». Нет ответа.

Китайцы, кстати, все это прекрасно понимают и поэтому относятся к российским спорадическим заигрываниям скептически и с неизбежной дозой снисходительного и высокомерного презрения. Можно, конечно, из тактических соображений некоторое время обозначать фальшивые привязанности, но занятие это довольно утомительное.

Китай — это кошка, которая гуляет сама по себе вот уже несколько тысячелетий, самодостаточная держава, никакими комплексами, в отличие от российской политической «элиты», не страдающая и ни в каком стратегическом партнерстве с Россией, тем более на антиамериканской основе, не нуждающаяся. Если эти бледнолицые северные варвары, в свое время навязавшие Срединной империи несправедливые договоры, почему-то придают такое значение бумажонкам о стратегическом партнерстве и многополярности, то ради бесперебойных поставок российского сырья и российского оружия можно эти бумажки и подписать.

Но отношения с США, основным экономическим партнером и политическим соперником, для КНР гораздо важнее, чем отношения с Россией. Выстраивая их, Пекин будет руководствоваться чем угодно, но только не комплексами российских политиков, мечтающих воскликнуть: «Нас с Великим Китаем 1,5 миллиарда человек», — и погрозить сухоньким кулачком Америке из китайского обоза. Но, похоже, не очень-то и берут в этот обоз кремлевских нефтегазотрейдеров.

А вот что десять лет назад:

«Конфронтация с Западом и курс на «стратегическое партнерство» и коалицию с Китаем неизбежно ведут не только к маргинализации России, но и к подчинению ее

стратегическим интересам Китая и к потере контроля над Дальним Востоком и Сибирью — сначала de facto, а затем и de jure».

«Великим шансом для России» назвал это национальное предательство Александр Дугин, один из наших видных азиопов, влюбленный в эстетику СС поклонник Гитлера и Гиммлера, окормляющий своими советами высших сановников государства. С гордостью за отечественную историю заявил он как-то в своем судьбоносном манифесте «Евразия Uber Alles»: «В XVI веке Москва приняла эстафету евразийского имперостроительства от татар». Что же, азиопы Московии старательно пронесли эту эстафету через миры и века. Но если они, как и г-н Дугин, — честные и последовательные азиопы и действительно полагают, что Азиопия Uber Alles, то они должны понимать, что эстафету имперостроительства не только принимают, но и передают, что пять веков — это вполне приличный срок, и что в XXI веке эту эстафету пора сдавать исторически более перспективному имперостроителю — Срединной Империи, что, видимо, они и собираются сделать.

Священный Азиопский Союз императоров Ху и Пу — это союз кролика и удава. Он неизбежно приведет к полной и окончательной хуизации нашего маленького Пу и нас всех вместе с ним. Мы просто не заметили, как, отчаянно пытаясь собрать хоть каких-нибудь вассалов в «нашем ближнем зарубежье», мы сами уже превращаемся в ближнее зарубежье Китая.

Шли годы. Тяжелая душевная болезнь Русского пациента заметно прогрессировала. «Обида на Запад», «конфронтация с Западом» постепенно переросли в полномасштабную гибридную войну православно-воровской Дзюдохерии с декадентским англо-саксонским миром. Самое

время оценить, насколько сбылись наши прогнозы относительно евразийских фантазмов.

Прекрасную возможность для такого анализа дает только что появившийся документ «Российско-китайский диалог: модель 2015-го», подготовленный Российским советом по международным делам совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Институтом международных исследований Фуданьского университета. В нем ведущие российские и китайские околоправительственные эксперты представили результаты аналитического мониторинга ключевых процессов в российско-китайских отношениях.

Доклад совместный, но он, за исключением введения и заключения, действительно построен в форме диалога: в каждой главке даются отдельно российская оценка и китайская оценка. Именно эта стереоскопическая перспектива и делает доклад намного более информативным, чем подписываемые на саммитах совместные заявления глав государств.

Впрочем, как вы сами сможете убедиться, российская сторона в ходе диалога все время старается встать на цыпочки и дотянуться как раз до стилистики пафосных деклараций двух высоких договаривающихся сторон, в то время как китайская сторона вежливо, но последовательно указывает своему младшенькому партнеру на его законное место у парашаи.

Начнем с первого раздела «Российско-китайское глобальное и региональное взаимодействие».

С робкой надеждой, преданно заглядывая собеседнику в глаза и дружелюбно помахивая пушистым хвостиком, российская сторона забрасывает свой первый пробный шарик:

«В «Совместном заявлении», которое В. В. Путин и Си Цзиньпин приняли в Шанхае, фактически просматрива-

ются элементы договора о военно-политическом союзе, правда, без его юридического оформления».

Китайские товарищи отвечают холодной и снисходительной отповедью:

«В теоретическом плане некоторые китайские эксперты допускают возможность формирования российско-китайского союза, однако в существующем международно-политическом контексте реалии отношений Москвы и Пекина отражает принцип неприсоединения. Иными словами, Россия и Китай должны соблюдать этот принцип. Создание военно-политического союза нецелесообразно, так как это может сопровождаться большими затратами и рисками.

Военно-политический союз предполагает создание единого фронта в сфере политики и безопасности, оказание взаимной поддержки в случае войны. Однако ни Россия, ни Китай не готовы безоговорочно платить большую политическую, экономическую или военную цену. А невозможность выполнения союзнических обязательств неизбежно приведет к разрыву союза и нанесет удар по взаимному доверию».

Обескураженные азиопы пытаются зайти с другого боку, рекламируя себя в качестве могучего тыла Срединной Империи, отвлекающего ее врагов своими дерзкими союзническими вылазками:

«Усиление противостояния между Россией и НАТО осложняет продолжение американской стратегии «азиатского разворота». Вашингтон вынужден вновь сосредоточить внимание на европейском направлении, укреплять военно-техническую инфраструктуру НАТО вблизи российских границ, отвлекаясь от стратегической задачи военно-политического сдерживания КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Опасения по поводу дальнейшего сближения Мо-

сквы и Пекина могут заставить США пойти на более значительные, чем это предполагалось ранее, уступки КНР в политических вопросах и в сфере безопасности».

Но на этот раз им напоминают их истинное место уже почти брезгливо:

«Пекин и Вашингтон могут полностью избежать противостояния и конфликтов, эффективно контролировать возможные кризисы. У КНР и США нет причин для столкновений. На обе страны возлагается ответственность за сохранение международной и региональной стабильности. Их отношения сотрудничества и конкуренции создадут динамическое равновесие и приведут к волнообразному развитию».

Но вы же оставите нам хотя бы нашу любимую песочницу ЕАЭС и не раздавите ее вашим Великим Шелковым Путем — в отчаянии пытаются торговаться обладатели уникального генетического кода:

«Важной с точки зрения российско-китайской координации интересов в Евразии является попытка сближения трех соседних проектов — Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и китайского сухопутного проекта «Великого шелкового пути».

Пока три проекта (ШОС, ЕАЭС и «Шелковый путь») развиваются параллельно, независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортной, энергетической и торгово-экономической сферах.

При этом сегодня просматривается сценарий создания структуры взаимодействия, в которой ШОС играла бы центральную (связующую) роль «евразийского моста» между «Шелковым путем» и Евразийским экономическим союзом».

Господин учитель полагает, что торг здесь неуместен, о чем уже довольно грубо напоминает собеседникам:

«Для добрососедского союза недостаточно одного желания Китая, необходимы соответствующие шаги со стороны России. В России часто высказывается мнение, что Центральная Азия «закреплена» за Россией и независимо от мнения КНР зона «Шелкового пути» должна входить в «сферу влияния» Москвы. Если не отказаться от такого подхода, развивать совместное сотрудничество будет невозможно, в этих условиях проиграют все».

Вот так вот, прямо наотмашь по фантомным неоимперским сусалам размечтавшихся добрых соседей. Чтобы и пикнуть не посмели о «Русском мире» в Северном Казахстане. Ну что ж, о любимой нашими евразийскими мыслителями геополитике так славно поговорили, теперь несколько слов за экономику. Начнем с песни Северного гостя:

«В ситуации, когда доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай составляет менее 1%, достижение намеченных руководителями двух государств ориентиров наращивания объема двусторонней торговли — до 100 млрд. долл. в 2015 г. и до 200 млрд. долл. в 2020 г. — практически всецело зависит от увеличения поставок нефти из России в КНР при сохранении достаточно высокого уровня цен на нее (по некоторым данным, в 2013 г. было поставлено 24 млн. тонн). Определенные предпосылки для этого есть».

Китайская сторона отвечает на эту бессвязную невнятицу жесткой и высокомерной лекцией:

«Торгово-экономическое сотрудничество России и КНР отражает разность экономических потенциалов России и КНР. Россия экспортирует, прежде всего, энергоресурсы, что обусловлено структурой ее экономики. Классическим примером служат торговые отношения России

с Европейским союзом. При этом Россия редко говорит о преобладании энергоресурсов в структуре ее экспорта в западные страны, однако часто ссылается на то, что становится «сырьевым придатком» Китая. Такой подход нельзя назвать справедливым. Пекин с пониманием относится к стремлению России изменить структуру своей внешней торговли, ориентированную на экспорт ресурсов, и готов этому содействовать, однако Москва должна занимать более честную и объективную позицию в этом вопросе.

Российская сторона стремится расширить экспорт в Китай изделий машиностроения и электроники, однако пока это не приносит ощутимых результатов. Россия при этом сталкивается с собственными ограничениями, вызванными структурой производства и низкой конкурентоспособностью ее продукции, что тормозит рост российско-китайской торговли в целом, включая экспорт изделий российского машиностроения и электроники в КНР».

Утеревшись, однопроцентные москвиты пытаются все-таки закончить диалог на позитивной ноте и бахвалятся подписанными в прошлом году в Шанхае эпохально-кабальными соглашениями:

«В то же время, как показали многочисленные соглашения о межрегиональном сотрудничестве, подписанные во время визита президента В. В. Путина 20-21 мая 2014 г., взаимодействие российских и китайских регионов выходит далеко за рамки приграничных территорий и приобретает поистине всеохватывающий характер».

Напротив, недостаточно всеохватывающий, по мнению наших самых естественных китайских партнеров, характер:

«Приграничное сотрудничество развивается слишком медленно. В приграничной зоне 4300 км до сих пор нет удобного транспортного сообщения, строительство нового моста затягивается. Это препятствует развитию транс-

портных и экономических связей. Главная причина — консервативное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока.

В духовном плане все еще ощущается негативное историческое наследие. Например, одно из них — наличие у части населения настроений, связанных с так называемыми китайскими экономической, демографической, экологической и военной «угрозами», которые присутствуют в латентной форме при обсуждении в СМИ погранично-территориальных и иных проблем. Никаких угроз в природе нет.

Однако в Москве беспокоятся, что китайский капитал станет контролировать экономику Дальнего Востока, а потоки рабочей силы создадут миграционную угрозу. КНР учитывает эти опасения, однако следует отметить, что китайская деятельность будет осуществляться в рамках российского законодательства и под контролем правительства России, что объективно не может представлять угрозы.

Благодаря тесным связям и экономической взаимодополняемости сотрудничество России и Китая в освоении Дальнего Востока можно считать более естественным, чем совместные проекты с другими странами на этом направлении.

Эти особые условия могут стать источником общего развития Китая и России. Обе страны должны проникнуться идеей единства и потенциальных возможностей для общего процветания и пользы».

Последняя фраза китайских политологов в штатском, та самая, которая лучше всего запоминается, — это даже не фрейдисткая проговорка, выскочившая из их исторической памяти времен японской оккупации. Это прямая сознательная ссылка к японской колониальной концепции Великой Восточно-Азиатской сферы совместного про-

цветания. Только центром этой сферы на этот раз, естественно, должна стать Срединная Империя, а Россия должна проникнуться идеей процветания в качестве китайской колонии.

Страшная угроза Запада, подползающего и расчленяющего встающую с колен Православную Русь, нужна нашей правящей клептократии исключительно для работы с подведомственным населением. На самом деле ни в какую подобную угрозу кремлевцы не верят. Иначе они никогда не позволили бы себе в таком тоне разговаривать с Западом, непрерывно хамить ему и пинать его. Ничего им за это не будет — вот что они все прекрасно знают. Активы свои они уже надежно рассовали по укромным общакам, и если Запад все-таки решится на финансовую зачистку, то пострадают с десятков олигархов, не входящих в ядро бригады и не принадлежащих к государствообразующему этносу, что только послужит делу патриотического воспитания масс.

Но есть еще одна, может быть, самая глубинная психологическая причина повальной истерии по поводу мнимой угрозы с Запада. Страх. Власть хочет забыться в своем героическом потешном противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что они настолько серьезны, что она просто понятия не имеет, как им противостоять.

«Вставшие с колен» спинным мозгом (а другого им и не положено) чувствуют, с какими «партнерами» нефтегазовым купчишкам можно безнаказанно куражиться по полной программе с радиоактивным пеплом и смеющимися «Тополями», а где надо поджать хвост и не задавать вопросов даже о масштабных военных учениях вдоль российских границ.

Есть такая замечательная международная организация ШОС, которая была создана ими для «борьбы с однополярным миром». На самом деле она оказалась идеальным ин-

струментом для полного экономического и геополитического поглощения Китаем в среднесрочной перспективе бывших советских республик Средней Азии. В наши дни эта перспектива превратилась в краткосрочную.

Новое посткрымское понимание размытости и условности государственных границ в полной мере касается также и рубежей самой Российской Федерации. А если вспомнить еще об изящной концепции нашего национального лидера относительно защиты военными средствами граждан с российскими паспортами или даже шире — людей, ощущающих себя культурно принадлежащими большому Русскому Миру, где бы они ни находились, — то в целом заложена солидная правовая база для грядущей аннексии российского Дальнего Востока и Сибири. Вежливым желтым человечкам даже паспортов никому раздавать не придется.

В самой России откровенным и, надо полагать, бескорыстным пропагандистом китайской колониальной концепции Сферы Совместного Процветания является Институт российско-китайского стратегического взаимодействия. Наиболее неумолим и последователен в своих проповедях будущего Процветания известный китаист Андрей Девятов.

Рецепт маститого синоведа мудр и парадоксален, как чаньская притча:

«России нужно от отношений государственного добрососедства подняться на уровень клятвенного союза родственных цивилизаций. Союз наших родственных цивилизаций дает нам шанс быть не окраиной, в которую переносятся стратегические интересы Китая, а стать равными».

Понимая, видимо, что термин «равные» звучит все-таки не очень убедительно в контексте клятвенного союза наших с Китаем «родственных цивилизаций», автор разъ-

ясняет широкому читателю свое понимание «родственности» и «равенства» на языке доступных метафор, апеллирующих к глубоким смыслам древнекитайской философии и мифологии:

«Сегодня Россия в глазах Китая лишилась статуса, стала прислугой. Но если Россия постарается, она может стать старшей сестрой — это хороший статус. В китайском мире мать — это земля, отец — небо, все решают мужчины и братья, но старшая сестра олицетворяет мудрость. Даже если она пьяная, опустилась, о ней надо заботиться, ее огород надо вспахать, ее нельзя бросить. У нее интуиция и мудрость — и Россия может эту мудрость предъявить».

Что касается «предъявления мудрости», то здесь мы в чем-то перекликаемся с Девятовым. Я уже не раз говорил, что, судя по поведению российских властей, позиция «мудрого смирения» перед неизбежностью китайской экспансии принята ими как стратегическая и они ее старательно предъявляют.

Путинская клептократия не просто старается, но и делает все возможное, чтобы максимально приблизить день получения Россией хорошего статуса, тактично рекомендованного ей полковником советской военной разведки, заместителем директора Института российско-китайского стратегического взаимодействия.

Особенно вдохновляет членов кооператива «Озеро» то обстоятельство, что, получив с китайцев все бабки по заключенным в последние годы кабальным соглашениям, они смогут, стуча копытами, удалиться на вечно проклинаемый ими Запад с чувством глубокого нравственного удовлетворения по поводу выполненного ими гражданского долга. Заботиться об опустившейся старшей сестре и вспахивать огород на ее территории, которую нельзя бро-

силь, будут теперь, как уверяет нас полковник Девятов, китайские товарищи.

А как они при этом будут использовать присягнувшую им на верность родственную цивилизацию — как глупого младшего брата или как встающую с колен в раскорячку «мудрую» старшую сестру — это уж вопрос исключительно их вкусовых предпочтений и демографической целесообразности.

Так во имя совместного процветания родственных цивилизаций они непременно воспользуются поступившим в их распоряжение обширным биологическим материалом, остро необходимым для ликвидации 30-миллионного дефицита женщин фертильного возраста, возникшего по известным причинам в китайской популяции.

Московия возвращается в родную гавань — Золотую Орду и Империю династии Юань, где и сформировались ее традиционные духовные скрепы.

Об этом напомнил на днях, посоветовав всем нам учить китайский, еще один ветеран советской разведки Дмитрий Тренин в своей задушевной беседе с ветераном советской пропаганды Владимиром Познером. Мы не должны забывать, что уже были частью Великой азиатской империи в XIII-XV веках. И ничего страшного. Да, вначале поубивали они нас немножко, но зато сохранили на нашей шее наших замечательных попов, а нашим вороватым князьям доверили самим собирать дань. И сегодня нам нужно очень серьезно потрудиться над тем, чтобы выстроить интеллектуально, по крайней мере, для себя, такую модель отношений с Китаем, которая бы сохранила нас в своих собственных глазах и в глазах наших китайских партнеров как великую державу.

Сравните «потрудиться» полковника Тренина и «постараться» полковника Девятова. Они там что, в военной раз-

ведке, где бывших не бывает, одинаковые темнички из Пекина получают или у них просто мозги одинаково закручены еще с Военного Института?

А как мудрая старшая сестра, которая и серьезно трудится, и уж как старается, воспринимается на самом деле Большим Китайским Братом, дает некоторое представление услышанный нами диалог «родственных цивилизаций».

2015 г.

Подвиг разведчика

Я пишу этот текст, не дожидаясь результатов минского саммита 11 февраля. Сам факт его проведения намного важнее бумажек, которые там подпишут или не подпишут. Челночная дипломатия Меркель-Олланда 5-11 февраля неожиданно и кардинально изменила модус отношений Запада и кремлевского аутиста, мечтающего о новом мировом порядке.

Начиная с Брисбенского саммита нарастала политическая изоляция Путина как агрессора-рецидивиста, усиливаемая расследованиями радиологического нападения на столицу Великобритании в 2006-ом году и гибели малазийского «Боинга» в 2013-ом.

Ключевую роль в ужесточении позиции ЕС играла канцлер Меркель, явно шокированная пятичасовой откровенной беседой с вождем Русского Мира, готовым продвигать его пределы аж до Балкан.

Что же заставило ее броситься в Москву, перечеркнув политику изоляции находящегося в другой реальности российского пациента? Что бы теперь ни произошло

11 февраля, триумф Путина уже состоялся. И прежде всего внутриполитический.

Власть любого диктатора — это безусловное подчинение ему двух-трех десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Перевероты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения, и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, а у кого к шарфику. Внутренняя политика диктатора — это прежде всего обеспечение лояльности этих людей.

В путинском случае мотив абсолютного подчинения ему коллег-миллиардеров и, следовательно, устойчивости его личной власти — чисто прагматический. В воровском паханате, которым является высшая российская власть, Путин до сих пор эффективно выполнял для пацанов роль надежного интерфейса в их взаимодействии с вечно ненавидимым и вечно чертовски привлекательным Западом.

Триада функционирования путинской Дзюдохерии хорошо известна: ограбление российских граждан, аккумуляция награбленного на Западе и сладкая жизнь там нескольких поколений потомков бенефициаров. Триада эта не могла бы и не сможет далее разворачиваться без благожелательного отношения западного политического истеблишмента, закрывающего глаза, например, на невыполнение собственного законодательства о борьбе с отмыванием капиталов, нажитых преступным путем.

Именно демонстративная изоляция Путина напрягает его окружение больше, чем любые экономические санкции. Пахан-изгой, неспособный обеспечивать жизненные интересы бригады на Западе, становится лишним и даже деструктивным элементом системы. И не верьте вору и лгуну Шувалову, когда он уверяет, что как русский человек будет кушать меньше и сплачиваться сильнее вокруг нацио-

нального лидера. «И ты, Игорь?» — еще вымолвит Путин в роковую минуту.

Но пока удача снова не изменила баловню судьбы. Внутреннее ликование, с которым Путин встретил прибытие в Каноссу европейских лидеров, ощущалось во всей его информационной вертикали. В итоговых телевизионных программах 7-8 февраля об Олланде и Меркель говорили исключительно в пренебрежительных и уничижительных тонах. «Страх» — было ключевое слово, которое повторялось десятки раз: они боятся нас, боятся вставшей с колен России, боятся наших вежливых зеленых человечков, боятся нашего могучего ядерного потенциала, боятся нашего несравненного всегда их переигрывающего альфа-самца Таврического.

Бывшая «яблочница» даже неосторожно выкрикнула в патриотическом исступлении заветное: «Европа боится нас! Каждая страна боится стать следующей».

Радиоактивно пепельный Киселев устроил в своем шоу настоящую ядерную оргию. Зачитал ядерный пассаж из новой военной доктрины, с гордостью отметил, что, в отличие от мягкотелого Советского Союза, крутая Российская Федерация оставляет за собой право первой нанести ядерный удар. И, наконец, многозначительно подчеркнул, что решение об этом принимает один человек. И вы знаете этого человека. Весь мир его знает. Живет не человек — деянье. Поступок ростом с шар земной. Он то, что снилось самым смелым, но до него никто не смел...

И как бы специально для Олланда и Меркель в знак признательности за их мирную инициативу — бегущие кадры хроники заседания Государственной думы: вице-спикер думы призывает сжечь Париж (даже вместе с госпожой Ле Пен, хрен с ней) и полностью уничтожить Германию.

Торжествующая ядерная вакханалия кремлевских СМИ была неслучайной. Впервые, наконец, сработал и привел к важному политическому результату тот ядерный шантаж, к которому наш Крым Пут Ын по примеру своего учителя Ким Чен Ына настойчиво прибегал весь последний год.

Шантаж был многоуровневый, разветвленный, креативный. Задействованы были в нем и сам Крым Пут Ын, и Рогозин, и Иванов, и Шойгу, и жалкий Айфончик и даже несравненная г-жа Семенович с ее уникальными Искандерами. Но все они были отвлекающим фоном для основного исполнителя, одного из тех незаметных героев, о которых другой пахан, пахан всех паханов на все времена, сказал как-то удивительно проникновенно: «Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо. Эти люди многократно проверены нами на деле».

Если Макс Отто фон Штирлиц дослужился до штандартенфюрера СС, то наш герой — до не менее высокого уровня директора Московского центра фонда Карнеги. Задачей этого бывшего советского разведчика, ставшего влиятельнейшим американским политологом, было не добывать информацию, а внушать ее. Мягко и тактично на прекрасном английском подталкивать внимающую ему, крупнейшему специалисту по России, аудиторию западных экспертов и политиков к правильным для дела мира во всем мире выводам.

Ведь предупреждал же он их, несмышленишей, еще в 2009 году. «Русские очень обеспокоены тем, что можно воспринять как шаги Запада, направленные на разрыв Украины и России, — заявил Дмитрий Витальевич Тренин, директор Московского Центра Карнеги, независимого научного центра в Москве. — Основная цель их внешней по-

литики состоит в том, чтобы создать сферу своего влияния вокруг России. Любое движение Запада по направлению к бывшим советским республикам рассматривается русскими как вред интересам России».

Предупреждал. Это его служебная обязанность директора московского Центра — заботиться об удобствах проезжающих. Поэтому в ноябре прошлого года он снова предупредил в своем интервью Financial Times: если американцы начнут продавать Украине оружие, то русские применят тактическое ядерное оружие.

Меня всегда умиляла эта его отстраненная манера независимого объективного аналитика говорить о кремлевских клептократах — русские, Russians.

3 февраля Эштон Картер, номинированный президентом США Бараком Обамой на пост министра обороны, сказал на слушаниях в Капитолии, что если станет шефом Пентагона, то увеличит американскую военную помощь Украине, включая продажу ей оружия.

На следующий же день фрау Меркель заявила, что Германия не собирается продавать Украине оружие, так как считает, что конфликт не имеет военного решения и необходимо продолжать дипломатические усилия. Меркель читает Financial Times и хорошо помнит дружеское заботливое предупреждение Дмитрия. Вот и Саша Пар говорил что-то подобное. Эти американцы, похоже, на самом деле собираются продавать украинцам радары, дроны, джавелины. И тогда Russians применят тактическое ядерное оружие. А ведь этот полоумный, находящийся в другой реальности, действительно может шарахнуть. Не по американцам. Они за океаном. А по нам, на кого нацелены его «Искандеры»...

Дочь лютеранского пастора уже привыкла ощущать себя заботливой матушкой всего немецкого народа, так чу-

довищно пострадавшего в двух мировых войнах. Все, что угодно, только не это. Надо немедленно брать под мышку Олланда и лететь с ним к Владу. Соглашаться на любые его заморочки: федерализация, финляндизация, путинферштейнизация, крымнашизация. Украинцы поймут. Они от нас очень зависят финансово...

Сработало. Ядерный террорист Ким Чен Ын может с гордостью как дорогой и почетный гость подняться в день Победы 9 мая 2015 года на трибуну ленинского мавзолея и встать рядом со своим учеником. Обладая всего лишь ведром радиоактивных помоев, он своим шантажом заставил «цивилизованный мир» плясать вокруг него, поставлять ему изысканные яства и даже обеспечивать сплотившихся вокруг любимого вождя подданных плошкой риса в день.

Какими же тогда огромными возможностями манипулирования наделен творчески обогативший его метод Крым Пут Ын, единоличный повелитель самого крупного в мире ядерного арсенала! И как же счастливы должны быть мы, его подданные, настоящие и будущие обитатели Русского Мира.

2015 г.

Владимир ярче тысячи солнц

В последние месяцы своей жизни товарищ Сталин чисто конкретно готовился к Третьей мировой (ядерной) войне с США. Параллельно он задумал двойную операцию по «укреплению тыла» — депортацию евреев (для защиты их от благородного гнева народа после публичного процесса и казни врачей-убийц) и очередную профилактическую ликвидацию высшего слоя партийной номенклатуры.

На пленуме ЦК, только что избранного XIX съездом КПСС, 16 октября 1952 года Сталин обрушился с обвинениями в предательстве в адрес Молотова и Микояна и заявил о своем намерении уйти с руководящих постов в партии, что вызвало ужас присутствующих, прекрасно понимавших, к чему клонит вождь.

Сталинским грандиозным планам не суждено было сбыться. Его опередили ближайшие соратники. Заговор возглавил Берия, преступник не меньший, чем Сталин, человек жестокий, циничный и властолюбивый, но в то же время обладавший на редкость адекватным для того времени и для той среды пониманием положения и стратегических задач России.

Он сражался со Сталиным не только за свою драгоценную жизнь. Он сражался и за то государство, полновластным лидером которого он видел себя после смерти Сталина.

У Берии была масштабная для своего времени программа реформ, которую он только начал осуществлять в 100 дней своего недолгого правления. Как показали дальнейшие события — слишком масштабная, на вкус его коллег.

Во внешней политике — объединение Германии как нейтрального, демилитаризованного государства. Это означало бы не только отказ от войны горячей, но и окончание холодной войны и бесполезной изнурительной конфронтации с Западом на психологическом фоне не поражения СССР (как в 89-91-м), а, наоборот, повышения его внешнеполитического авторитета.

Прошло еще десятилетие, и победивший в схватке сталинских наследников под компромиссным лозунгом мирного сосуществования двух систем Хрущев снова поставил человечество на грань ядерной катастрофы. Причем на этот раз — без всякой далеко идущей стратегической идеи. Просто опьяненный нежданном оглушительным

пропагандистским триумфом гагаринского полета задумал он от избытка чувств «засунуть американцам в штаны ежа». Засунул.

Договоренности СССР и США по выниманию хрущевского ежа из американских штанов включали элементы, спасавшие в какой-то мере лицо советской стороны (обещание США не предпринимать вторжение на Кубу, вывод в дальнейшем американских баз из Турции). Но в целом ход и развязка кризиса (успех американской морской блокады, вывоз с Кубы советских ракет под контролем ООН) выглядели как унижительное поражение СССР. Именно так вся эта история воспринималась членами Политбюро. В эти дни в их умах и зародился заговор (гораздо более вегетарианский, чем 10 лет назад, времена все-таки были другие) против Хрущева, окончательно реализованный через два года. Ведь это благодаря хрущевской кубинской авантюре, его пустому хвастовству о межконтинентальных ракетах, которые мы выпускаем как сосиски, возникла столь неприятная для СССР ситуация. А опущенный пахан — уже не пахан по всем законам коммунистической зоны.

Бесспорным положительным результатом Кубинского кризиса было ответственное поведение в ядерной сфере в течение последующих десятилетий американских и советских руководителей. Пережившие опыт чуть не оказавшегося Судным дня 27 октября 1962 года, они никогда более не прибегали к ядерному шантажу друг друга и не приближались к краю пропасти. Бывало всякое. Советские зенитчики сбивали американские самолеты над Ханоем. Одним из них, кстати, управлял попавший в плен сын командующего Тихоокеанским флотом США лейтенант Джон Маккейн. Но в это же самое время Брежнев и Никсон договаривались в Кремле о ядерном разоружении. В 80-х, наоборот, американцы поставляли «Стингеры» моджахедам, что

решило исход афганской войны. А в Женеве шли советско-американские переговоры о ядерных ракетах средней дальности.

Но пришли совсем иные времена, и затряслись в сатанинском хохоте наши «Тополя» и «Искандеры». Занюханые дрезденские майоры и питерские мэрские письмоводители, благодаря воле случая и бешеной энергии Березовского оказавшиеся во главе громадной страны, активно занялись вопросами ядерной стратегии. Чем же поставленный над страной в канун XXI века смотрящий оказался потенциально опаснее Сталина и Хрущева?

Ну, например, тем, что постсоветская политическая конструкция намного примитивнее, чем коммунистическая. В ней нет системы страховки против безумия первого лица. Нет Политбюро, которое способно было в критический момент схватить за руку товарища Хрущева или за горло самого товарища Сталина.

Но прежде всего тем, что, несмотря на все его понты, несмотря на все его маразматическое бахвальство, затеянный «хорошим Гитлером» гибридный крестовый поход Русского Мира против Запада замешан на глубочайшем комплексе неполноценности, на осознании того, что ни в чем содержательном даже в военной сфере конкурировать с Западом его воровская Дзюдохерия органически не способна.

И это мучительное чувство, которого при всей исторической фарсовости коммунистических вождей не было ни у Сталина, ни у Хрущева, эта психопатология «человека из подворотни» характерны не только для нашего национального лидера, но и для всей постсоветской «элиты».

Поражение в холодной войне, а главным образом четвертьвековое разграбление собственной страны перевело эту самую «элику» из суперлиги в лучшем случае в первый,

если не во второй дивизион мировой политики. И этот статус опущенных воспринимается ими очень болезненно, как чувствительный удар по персональному эго.

Да, конечно, все они, от нефтегазовых генералов до их интеллектуальной obsługi из Совета по внешней и оборонной политике, материально очень даже неплохо устроились, как и представить невозможно было в Советском Союзе — сплошь долларовые миллиардеры и мультимиллионеры. Сыновья и внуки все в западных университетах и компаниях.

Но не случайно же вся эта грязь в шелковых чулках непрестанно вещает о своей уникальной высочайшей духовности, которой у меркантильного упаднического Запада нет. Мало им материального благополучия. Величия, величия и еще раз величия жаждет российская политическая «элита»!

Увы, нет ни малейших объективных признаков этого величия — ни в степени влияния России на мировые тренды, ни в показателях ее экономического и технологического развития, ни в уровне жизни, образования, здоровья, в том числе психического, окормляемого этой элитой «народа».

Как я уже говорил, Крым Пут Ын скоммуниздил его у потомственного диктатора в третьем поколении Ким Чен Ына. Ядерный шантаж, угроза превратить партнеров в радиоактивный пепел. В этой патологической версии величия, если ее последовательно эксплуатировать, заложены, однако, две фундаментальные проблемы. Во-первых, Великий лидер должен приобрести твердую репутацию е**утого. С этим Крым Пут Ын успешно справился. У него уже есть справки от канцлер Меркель и от показательно казненного на Красной площади Немцова. И, наконец, он лично сделал шокирующее признание на камеру в собственном безумии

в скандальном российском ремейке «Триумфа воли». Да, он использовал бы ядерный арсенал, возникни в спецоперации возвращения Крыма в родную гавань осложнения. Ему уже не нужно никого больше ни в чем убеждать.

Во-вторых, шантаж может сработать один раз, два раза, несколько раз. Он уже срабатывает: Меркель схватила Олланда в охапку и примчалась в Москву с мирными инициативами; Обама не решается продать Украине противотанковые ракеты и т. д. Но Запад не может бесконечно отступать перед вежливыми зелеными человечками, размахивающими ядерным ломом (в Украине, в Прибалтике, далее везде). Он не может просто с улыбкой исчезнуть из мировой истории наподобие Чеширскому коту. Когда-то, и скорее раньше, чем позже, Запад упрется, и шантажисту придется за базар ответить и нажать кнопку.

Но об этой эвентуальности давно позаботился наш духовный наставник. Прошу любить и жаловать — Председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, декан факультета Православной культуры Академии ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, сопредседатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Смирнов.

Мы с протоиереем коллеги в некотором смысле. Он — эксперт по православной ядерной стратегии. Вот послушайте, чем был обеспокоен декан факультета Академии ракетных войск стратегического назначения еще несколько лет назад:

«Мы привыкли, что Россия большая, Россия сильная, Россия великая, что у нас полно ядерных кнопок, вообще весь мир мы можем уничтожить. Это да, в принципе, это

возможно. Но у нас нет теперь таких людей, у которых хватит мужества, чтобы нажать эти кнопки — народ измельчал духовно».

И какой же это национал-предатель в Министерстве Обороны назначил в свое время душевнобольного главным духовником наших ракетчиков? Сдается, что ему все-таки удалось за последние годы вместе с фашиствующим попиком Тихоном Шевкуновым преодолеть духовное измельчание народца и воспитать по своему образу и подобию по крайней мере одного маньяка, оказавшегося в непосредственной близости от ядерной кнопки.

Владимир Ярче Тысячи Солнц — самый опасный пришелец в истории нашей цивилизации.

Он одержим маниакальной идеей Русского Мира, закомплексован, боится потерять власть, у него букет соматических и психических расстройств, и в богоспасительном понимании отца Дмитрия он не измельчал духовно.

2015 г.

АДСКИЙ ВЕТЕР

То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая.

Данте. «Божественная комедия. Ад»

На дне

Карточный домик путинской «стабильности» разваливается на глазах. Посмотрите на поведение двух источников, двух составных частей путинизма.

Высшие силовики государства, наши «новые дворяне», деловито подвешивают в прямом эфире туши друг друга на свои чекистские крючья, не сумев консенсусно разметить державными фекалиями зоны крышевания игорного бизнеса в Подмосковье.

И эти люди пришли во власть двенадцать лет назад под аккомпанемент взрывов домов в Москве и своих «учений» в Рязани, чтобы защищать нас от террористов.

Они проиграли войну на Северном Кавказе и теперь выплачивают огромную дань местным царькам, позволяя им все и называя это «ценой мира».

Их мира, потому что террористы почему-то еще ни разу не взрывали их казино или их дворцы на Рублевке.

Министр финансов и апостол «либеральных реформ» подвел, наконец, итоги славного двадцатилетия: «Власть и бизнес (что у нас одно и то же) живут по понятиям, все вопросы решаются в кабинетах чиновников, страна не может

соскочить с нефтяной иглы, бюджет трещит по швам, не смотря на растущие нефтяные цены».

Но если это так, то почему же тогда ни сам Кудрин, ни Чубайс, ни Кох, ни юное дарование Дворкович до сих пор не застрелились, как честные русские офицеры? Ведь это они и им подобные двадцать лет проводили и проводят эти самые реформы.

Напротив, и сегодня стыдливый Альхен Леонидович, крышующий банчок КИТ-финанс, заканчивает свое краснокаменское (простите, пока еще красноярское признание-покаяние) призывом к новым «непопулярным реформам».

«Непопулярные реформы» — это их эвфемизм для окончательного сброса всех социальных обязательств государства: повышения пенсионного возраста, отмены стипендий студентам, ликвидации остатков доступной медицины и бесплатного образования, повышения цен на жилье и выселения неплательщиков в социальные гетто и т. д.

Может быть, действительно для спасения отечества и счастья грядущих поколений нам в который раз за последние сто лет надо снова пожертвовать сегодняшними людьми?

Но как же все-таки так получилось, что двадцать лет ведя нас (для нашего же блага, разумеется) через пустыню «непопулярных реформ» и, приведя страну, как теперь выясняется, в жопу, эти Моисеи хреновы, живущие по понятиям, сами-то оказались все как один долларовыми миллиардерами и мультимиллионерами? Для тех наверху и их идеологической челяди реформы и их результаты были еще как популярными.

Экономика России не развивается не потому, что еще не все пенсионеры передохли, а некоторые студенты еще позорно получают стипендию.

И даже не потому, что для «национального лидера» построено 26 дворцов, а капитализация только четырех са-

мых известных созданных им лично нагло и бесстыдно на глазах всей страны общаков — Абрамовича, Тимченко, Ковальчуков и Ротенбергов — составляет десятки миллиардов долларов.

Она не развивается потому, что не может быть никаких творческих импульсов в мертвой среде, созданной реформаторами, где вся вертикаль от нацлидера до участкового полиция набухла воровскими общаками, закупорившими все социальные лифты, и где собственность обусловлена лояльностью феодальному сюзерену.

Прекратите двадцатилетнюю лицемерную демагогию о непопулярных реформах, прикрывающую уже совершенные вами и еще будущие провалы и преступления. Экономике нужны первоочередные сверхпопулярные, обреченные на всенародную поддержку элементарные гигиенические реформы: разделение денег и власти, расформирование преступных общаков, прекращение силового и судебного рейдерства, уход со сцены (желательно немедленно и добровольно, пока еще не поздно, на воровском пароходе) всего полностью дискредитировавшего себя за двадцать лет политического класса, начиная с двух паяцев, пляшущих беспрерывно в телящиках, ревниво сменяя друг друга.

Бывали в России времена пострашнее. Но не было еще власти такой мелкой, ничтожной, пошлой и алчной. Терпеть ее, тем более сотрудничать с ней, пытаться вписываться в ее структуры — значит жить в постоянном национальном позоре. Мы уже не замечаем, к чему мы привыкли как к должному, и к чему ни в коем случае нельзя привыкать.

К тому, что два урода могут позволить себе самодовольно рассуждать, как они сядут рядышком на лавочке и решат, каким способом они будут нас непопулярно иметь еще 12, 18, 24 года. К тому, что прикрепленная спецборо-

денка торжествующе глумится изо дня в день над русским народом, органически неспособным и недостойным, как ей высочайше доверено доказывать, иметь лучшую власть.

Какой длинный морозный февраль. И никуда уже не мчится загнанная Русь-тройка. И обгоняют ее другие народы и государства. Мы с ней снова на станции Дно. Дно режима или дно России? Не дает ответа...

2011 г.

Береги Россию, Сережа

Проект «Собянин», позиционирующий и.о. мэра Москвы самым честным, самым легитимным и самым человеческим членом путинской бригады «Политбюро 2.0», продолжает жить своей насыщенной творческой жизнью.

Команду певцов в стане собянинских воинов пополняют все новые мастера культуры. Первым предсказуемо отметился неустанный обличитель рабской природы русского человека, потомственный постельничий Михалков-Кончаловский. Духоподъемный репортаж прислал из собянинского штаба главред «Новой газеты» Муратов.

И вот, наконец, развернутое концептуальное осмысление исторической роли Собянина из уст крупного деятеля российской внесистемной оппозиции:

«Собянин становится более легитимной политической фигурой, чем практически все проходившие через фальсифицированные или более или менее нечестные выборы... Как он распорядится этим новым политическим капиталом, зависит только от него... Он может начать самостоятельную игру... Мне кажется, что Собянин — просто наиболее очевидный преемник. Поэтому его легитимация желательна. И поскольку он действительно по многим чертам вписыва-

ется очень хорошо в российскую матрицу, сходство с Ельциным, сибирские корни, хозяйственный опыт, прямой такой человек... И действительно ведет себя неплохо в последнее время. Как-то возникает ощущение, что на него делается ставка. Поэтому я думаю, что его хорошая победа в Москве желательна. Он как бы компромисс для Москвы между Кремлем и либерализмом.

Он не совсем кремлевский, он из глубины пришел. Все-таки он действительно не выходец из кооператива "Озеро". Он — человек немножко не отсюда, да? Он может взбунтоваться, как взбунтовался Ельцин, тоже до поры совершенно номенклатурный персонаж. А у него даже внешнее сходство есть. Я вижу, что если он захочет, он может стать вторым Ельциным. То есть вот самая, конечно, оптимальная ситуация, мы же все верим, что что-то сверху произойдет, да? Единственная фигура сверху, которая способна сегодня на бунт и возглавление уже неостановимой оппозиции, это, конечно, будет фигура Собянина».

Поэзия, как известно, должна быть, прости Господи, глуповатой, но не до такой же степени. Член путинского Политбюро во главе неостановимой оппозиции (он же компромисс для московской интеллигенции между Кремлем и либерализмом)? Простите, но мы именно там уже были четверть века назад. Чем все закончилось, хорошо известно: «Береги Россию, Володя», столетней кавказской войной и курсом на национальную смерть русского народа.

Мастер увлекся, выполняя творческую задачу, и ему несколько изменило чувство меры и гармонии. Так случается у больших художников в работе над образами состоятельных и влиятельных клиентов. Пару лет назад тот же автор, развивая тему о том, кого «целуют только в попу, потому что выше не достать», сам смачно причастился к этой самой попе, обнаружив в ней если не сибирские корни и

хозяйственный опыт, то, по крайней мере, «дуновение свежего ветерка», «легкий налет веселого эротизма» и даже задатки «личности с убеждениями».

Собянин, вернее, коллективный Собянин, действительно интересен, но прежде всего как индикатор той тошноты и тех тревог, что необратимо нарастают в «элитах» на фоне истощенности путинского мифа-симулякра и клинической неадекватности его физического носителя. «А что потом, а что потом?» — растерянно спрашивают шепотом друг друга сислибы и силовики, крепкие хозяйственники и «люди с убеждениями». Нет ответа.

Очень важно и очень гуманно по отношению и к ним, и ко всем нам предложить им сегодня ту правильную роль, которая позволила бы им найти exit strategy. Только не надо тешить коллективного Собянина иллюзиями, что ему удастся, возглавив неостановимую оппозицию, выйти на балкон с возгласом: «Как вольно дышится в освобожденном Арканаре после проведения нами, наконец, честных выборов!».

На это они могли бы еще рассчитывать лет 5 назад. А сегодня их последний оставшийся шанс на достойный эндшпиль — это стать российскими Раковскими и Квасневскими, переговорщиками со стороны режима за круглым столом с оппозицией. Пока они этого еще не знают.

2013 г.

La fin de l'époque

Ельцин, Гайдар, Чубайс, Березовский, Путин — из системообразующих символов эпохи остались только двое.

И оба они давно политически мертвы. Один из них уже без всяких идеологических претензий отчаянно защища-

ет свои последние финансовые редуты «Нано» и «Гидро», ожидая рейдерского захвата силовиками.

Хорошо знающий его человек сказал мне как-то: «Ну да, если он утром сядет на телефон, через пару часов к нему в офис приедут на очень дорогих иномарках несколько десятков очень богатых, влиятельных и верных ему лично людей. Но что он им скажет? Что наступил полный писец?».

Другой, казалось бы все еще на вершине власти, славы, могущества. Но это лишь видимость, тень теней, майя. Рожденный в телевизионной пробирке героический миф, носителем которого был этот березопомазанник, за многие годы употребления истлел и умер. Остался пожилой раздраженный господин, отягощенный подростковыми комплексами. Десятки тысяч людей, маршировавших в центре Москвы, громко называли его вором под молчаливо-одобрительными взглядами тысяч омоновцев.

Смиренно терпеть далее подобную эволюцию российского коллективного сознания становилось смертельно опасным.

Настоятельно необходимо было тактично и в то же время решительно отделить в массовом восприятии раба на державных галерах в белоснежной набедренной повязке от погрязшей в майамско-куршавельском разврате великосветской черни.

Типа, он давно уже все знал не хуже любого Навального про всех жуликов и воров, но молчал, потому что боялся спугнуть, а сам притворялся, как Штирлиц в гестапо, с отращиванием натягивая портки от Brioni и выплачивая Абрамовичу \$13,7 млрд. за украденную тем «Сибнефть».

Но трагифарс Михал Ивановича в том, что он не может себе позволить объявить беспощадную войну Косому, Солдату, Гангрене, Роме, разорвав неписанные кондиции о вседозволенности элит в обмен на их политическую лояльность. Он уже не мифологический герой, а всего лишь

первый среди равных мошенников и воров, с которыми вместе вот уже почти четверть века менял цветные металлы на продовольствие, распиливал «Сибнефть», учреждал ООО в рюмочной в Твери, воздвигал дворцы и спускал на воду яхты с противоракетной обороной.

Не поймут Михал Ивановича пацаны, всегда по понятиям отдававшие свою долю наверх. Они его уже не понимают. Рассказывают, что 25 октября обреченный на пилотное показательное заклятие Сердюков был очень дерзок с Путиным и выложил ему все, что он о нем думает. Да разве он один?

Если существует архетипическая персонификация мракобесия Поклонной (не несчастных бюджетников, свозимых туда в автобусах, а их беснующихся на трибуне пастырей), то это оправославившийся генерал КГБ СССР, в миру железнодорожный олигарх, вот уже лет пятнадцать бегающий как очумелый по Иерусалиму и Москве с зажигалкой и «благодатным огнем».

Верный путинец с мюнхенских, простите, с дрезденских пивных отметил годовщину триумфального избрания любимого руководителя серьезным аналитическим исследованием окормляемого им мозгового штаба. Вслушайтесь в эти пронзительные, взывающие к нашей гражданственности строки доклада авторитетного державно-патриотического консервативного центра:

«Официальные результаты выборов являются недостоверными. При составлении доклада мы использовали официальные данные Центризбиркома, которые были обработаны специальными математическими методами, используемыми для анализа результатов голосования.

Путин, в отличие от «ЕдРа», легитимен. Реально за него проголосовали 52%, а 13% ему «набросили» ретивые чиновники. От декабря к марту коэффициент фальсификаций уменьшился. Это связано с тем, что Путин проявил полити-

ческую волю: он нуждался в честной победе. Для этого он действительно дал команду добиваться проведения честных выборов».

Формально льстивые комплименты — в отличие от «ЕдРа», легитимен, проявил политическую волю, действительно дал команду — звучат в этой черной метке от самого ближнего круга изошренным издевательством. Какая к черту легитимность, если назначенные и контролируемые им ретивые чиновники совершили особо опасное государственное преступление — вступили в заговор с целью захвата власти и пошли на масштабную фальсификацию выборов? Какой, на хрен, национальный лидер? Тут прямая дорога в Лефортово.

Так что фильтруй свой антикоррупционный базар, Вован, пока мы специальными математическими методами не обработали тебе 49%. Малкин, Палкин, Пехтин, может быть, даже Ротенберги — это все еще в пределах допустимого. Но не государствообразующие члены кооператива «Озеро». Никуда ты от нас не денешься, братан. Как отлил бы в граните твой двойной тезка, вечно будет путинское сердце kloкотать у клептократии в груди!

Спускаясь в ад и унося с собой тайны зачатия путинского режима (сговор олигархов, поход Басаева в Дагестан, взрывы домов, «учения» в Рязани), Борис Абрамович мог с чувством воскликнуть: «До скорой встречи, Володя!».

2013 г.

Хороший Путин

«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить», — стандартная отговорка российских и западных экспертов вот уже полтора столетия. Но сегодня уже не

надо понимать ее. Задача существенно упростилась. Для практических целей среднесрочного планирования достаточно понимать мотивы поведения одного человека. Все остальные граждане России от последнего бомжа до лидеров мировых списков Форбса с восторгом и благоговением сдали ему свою субъектность. А действия этой особи (особой точки, как говорят математики) определяются только одним критерием — сохранение ею пожизненной власти.

И это не патологическая жажда власти, как иногда его упрекают, а вполне естественная забота о личной физической безопасности. Он прекрасно понимает законы функционирования системы, построенной с его участием. Конец туннеля в ней — это тот коллектор, из которого люди с ломami вытащили обреченного Каддафи.

Рассмотрим в этом контексте политику Путина в отношении Украины. Она достаточно последовательна и логична на всех своих этапах. Даже робкая попытка его украинских собратьев по олигархии отмыть свое преступное прошлое, оборотившись цивилизованными европейскими предпринимателями, вызвала его яростное неприятие. В ассоциации с ЕС он справедливо увидел некоторый шанс для Украины выпасть из цепи посткоммунистических воровских паханатов, образовавшихся на территории бывшего СССР, и перейти к европейской модели экономической и политической конкуренции.

Такое развитие могло стать в перспективе заразительным и привлекательным примером для его подданных, и поэтому его необходимо было ликвидировать в зародыше. Добившись угрозами и подкупом отказа Януковича от подписания соглашения с ЕС, он счел свою тактическую задачу выполненной и не помышлял о Крыме. Зачем ему Крым, когда у него под контролем вся Украина.

Неожиданностью для него, как и для очень многих, стал Майдан. Победа Февральской украинской антикриминальной революции превратила академическую угрозу его пожизненному правлению в реальную политическую проблему сегодняшнего дня.

Первоочередной задачей для путинской Дзюдохерии, необходимым условием ее выживания стал разгром Украинской революции, максимальная ее дискредитация в глазах российского общественного мнения и либо установление в Киеве послушной Кремлю власти, либо расчленение украинского государства с сохранением контроля над большей его частью.

Вот здесь и пригодились штабные планы по аннексии Крыма Силами специальных операций (ССО). Она была стремительно проведена как естественный первый шаг реализации амбициозной, но достаточно ситуативной, не претендующей на порождение каких-то долгосрочных идеологием программы умирения Украины.

Крымская речь восемнадцатого марта задумывалась как пропагандистская презентация присоединения Крыма в максимально выгодном для Кремля свете. Неожиданно, как мне кажется, и для самого оратора она стала чем-то значительно большим. Она решила для него личностную проблему гораздо более важную, чем даже удушение Украинской революции.

Здесь отличился гениальный спичрайтер путинской речи. Он интуитивно уловил, что за пятнадцать лет телевизионного растления народ для разворота собрался и созрел, наконец, до идеи воссоединения Русского Мира / Пятой Империи / Третьего Рейха в духе *ein Volk, ein Reich, ein Führer*.

Вложенная им в уста вождя рискованная апелляция к германскому опыту разъединенного народа в его крым-

ской (судетской) речи в Федеральном собрании (рейхстаге) формально политкорректно относилась к началу 90-х, но глубинно мифотворчески — к 30-м годам прошлого столетия.

В той же речи национальный лидер впервые попробовал на вкус гитлеровские слова «национал-предатели». Теперь они будут звучать часто.

В целом композиция, риторика, аргументация были столь откровенно списаны с гитлеровских судетских прописей, что знатному кремлевскому пропагандону Миграняну пришлось даже для смягчения этого впечатления выдвинуть теорию «хорошего (до 1939 г.) Гитлера».

Хороший Гитлер или плохой, оставим это выяснять профессору МГИМО Миграняну. Но психотехнологии пропагандистской машины 3-го Рейха всегда исключительно высоко оценивались профессионалами. А если их еще помножить на возможности современного телевидения, руководимого нашими геббельслесинами?

На наших глазах происходит успешная перезагрузка истлевшего сортирного мифа 1999-го года. Рождается новый духоподъемный лучезарный миф о Владимире Таврическом, собирателе земель русских (как это грезится Прилепину), о новом Сталине, выросшем в недрах иудейского режима (как это грезится Проханову), о хорошем Гитлере, проехавшем на своем народном автомобиле по построенному им евразийскому транссибирскому автобану (как это грезится Дугину). Последний русский миф, бессмысленный и беспощадный.

До 18 марта Киев был целью, аннексия Крыма — одним из инструментов ее достижения.

После 18 марта собирание русских земель, Криминализация всего пространства бывшего Советского Союза или даже Российской империи становится по замыс-

лу кремлевских мифотворцев и мордоделов мистической сверхцелью и высшим смыслом существования вставшего, наконец, с колен и обретшего достойную национальную идею русского этноса.

А заодно и легитимизацией пожизненного правления березопомазанника.

А Киев? Так, веха, один из необходимых этапов большого пути. 75% опрошенных граждан РФ поддерживают военное решение украинского вопроса. Это окончательный диагноз состояния общества, подвергнутого жесточайшему излучению телевизионной порнопропаганды.

Перезагрузка системообразующего мифа, перепомазание Путина на пожизненное правление в одеждах мессии Русского Мира приведут к кардинальнейшим изменениям во внутренней политике, отношениях с внешним миром, военной и прежде всего ядерной стратегии РФ.

Ряд экспертов высказывают опасения, что подобная перезагрузка приведет к новой холодной войне. Категорически с этим не согласен. Она приведет к состоянию отношений России с Западом гораздо худшему и опасному, чем холодная война. Во времена холодной войны президенты США и генеральные секретари ЦК КПСС после драматического опыта Карибского кризиса рассматривали ядерное оружие исключительно как фактор предотвращения военного конфликта между ними, как инструмент поддержания стратегической стабильности и не размахивали друг перед другом ядерной дубиной.

Политик же, взявший на себя миссию воссоздания Русского Мира путем передела государственных границ и обладающий огромным ядерным арсеналом и относительно слабой обычной армией, просто обречен провозгласить (что и было формально сделано еще в 2008 году) для себя свободу рук на всем постсоветском пространстве, шанта-

жируя несогласных с этой идеей «партнеров» по бывшей G8 угрозой применения ядерного оружия, т.е. угрозой взаимного самоубийства.

Собственно, этот ядерный блеф и работает сегодня в войне с Украиной. Знаменитая реплика о радиоактивном пепле, несомненно, утверждалась на высочайшем уровне.

Характерно, что первыми словами Обамы и Расмуссена по поводу Украины были заверения в том, что военное вмешательство США и НАТО абсолютно исключено, так как Украина не является членом НАТО.

Ну а, если завтра речь пойдет об «исконно русских землях», оказавшихся в составе стран НАТО (Латвии, Эстонии)? Готовы ли будут десятки миллионов людей в США и Европе пойти на риск войны с суперядерной державой?

Путин убежден, что нет, не будут готовы. И я с ним согласен.

Ким Чен Ын, обладая всего лишь одним ведром ядерных помоев, своим шантажом заставляет плясать вокруг него весь мир и снабжать его армию продовольствием. И кстати, семейство Кимов благополучно правит уже 70 лет, и младшенький тоже планирует умереть в своей постели в глубокой старости.

Представляете, какие возможности открываются у Крым Пут Ына, если он окончательно отвяжется, перевернет шахматную доску и тоже начнет играть «не по правилам»? Именно поэтому его так долго держали в большой восьмерке, даже когда он стал им всем откровенно ***** в глаза.

И это его поведение — не просто безумие. Это действительно другая реальность, недоступная пониманию добропорядочной фрау Меркель и чикагского профсоюзного аниматора Обамы.

Международные отношения вступают в область нестабильности и волатильности большей, чем когда-либо за последние 60 с лишним лет.

Если уж искать аналогию в советско-российской истории, то я бы сравнил текущую путинскую перезагрузку с последними месяцами жизни Сталина (октябрь 1952 — март 1953). Тот вождь, как и все носители этой редчайшей профессии, тоже был озабочен, и не без оснований, проблемой сохранения власти и жизни. И задумал триединую перезагрузку: форсированную подготовку к Третьей мировой войне, ликвидацию партийной верхушки и радикальное решение еврейского вопроса.

В тот раз русский Бог вмешался в последний момент в фатальный для России ход событий...

2014 г.

Вы хотите умереть за Нарву?

Долгие годы вынужденного досуга после отстранения от власти Путин будет проклинать своего жулика спичрайтера, переписавшего для его крымского перформанса 18 марта судетскую речь «хорошего Гитлера».

Нельзя открывать могилы таких мертвецов.

Народ, победивший германский нацизм и сделавший эту победу своим языческим культом, восторженно заглотил все дьявольские идеологемы нацистской порнопропаганды, умноженной на возможности современного телевидения — разъединенный народ, собрание немецких (русских) земель, Третий Рейх (Русский Мир, Пятая Империя), Ein Volk, ein Reich, ein Führer, горстка национал-предателей.

Казалось, что, как 2 августа 1914 года, вся страна с флагами, знаменами, иконами, портретами царя, георгиев-

скими ленточками встала на колени перед резиденцией в Ново-Огарево.

Суровые пролетарские вожди Левого Фронта, судимые за организацию бунта в день инаугурации государя-императора, верноподданически взывали из своих мрачных застенков «Да здравствует Владимир Владимирович Путин, собиратель земель русских!».

Буржуазные оппозиционные дамочки кокетливо бросали к ногам brutального Победителя букеты изысканных комплиментов.

Не хватало только классических слов «истинный ариец, беспощадный к врагам Русского Мира». Их произнес через несколько дней замечательный русский патриот, достойный внук Молотова-Риббентропа, объявив Путина, себя и нас всех вместе с ними потомками арийского племени, спустившегося с Карпатских гор и мирно заполнившего все евразийское пространство вплоть до форта Росс на Тихом Океане.

Вождь не ожидал столь оглушительного эффекта и не стремился к нему изначально. У него была конкретная прагматическая задача: изнасиловать по-братски Украину, ни в коем случае не позволив ей вырваться из евразийской сети криминальных паханатов, и выбрать европейскую модель экономической и политической конкуренции. Такой выбор мог бы стать опасно заразительным примером для русского общества и подорвать духовные скрепы воровской Дзюдохерии.

Аннексия Крыма рассматривалась им как один из инструментов решения чисто украинской проблемы, а не как начало духоподъемной кампании воссоединения Русского Мира. До 18 марта Путин и не помышлял об исторической миссии Владимира Таврического, собирателя земель русских. Его вполне удовлетворили бы гораздо более скром-

ные лавры душителя Украинской антикриминальной революции.

Но с 18 марта он стал заложником стремительно покрившего сердца впечатлительных россиян нового героического мифа, начисто вычеркнувшего из коллективной памяти набиравший силу популярный мем «Путин-вор».

Впервые с 1999-го, с того духоподъемного, но давно уже затасканного слогана «мочить в сортире» — и очень вовремя для вождя — нашлась свежая и работающая в долгую на легитимизацию его пожизненной власти мифологема собирания земель. Путин теперь — наше Все: Иван-Калита, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина Великая, Иосиф Кротовый в одном флаконе. Крымнаш. Русский мир.

Это романтическая перезагрузка системообразующего мифа хороша для правителя еще и тем, что автоматически подразумевает наличие внешних врагов и национал-предателей, а значит, легко и навсегда объяснит и наступающую обвальную деградацию воровской экономики и необходимость суровой зачистки несогласных. Собственно, никакой другой повестки дня, скрепляющей его власть, он сформулировать уже не в состоянии.

Но и она же, и в этом таится ее серьезная опасность, требует динамики, картины непрерывно расширяющейся вселенной Русского Мира. Статика, любой намек на отступление перед внешним врагом смертельны для нее, порождают даже среди самых горячих сторонников страшное подозрение «Царь не настоящий!».

Теперь до самого своего последнего дня во власти он обречен быть Владимиром Настоящим, льстить и потакать своему спустившемуся с гор арийскому племени.

Сытый, гедонистский, декадентский, забюрократизированный, ленивый, лукавый, трусливый, лицемерный, ци-

ничный Запад, на который наше арийское племя уже какое столетие глядит, глядит своими раскосыми глазами и с ненавистью, и с любовью, и никак наглядеться не может, предложил ему мюнхенско-жневскую сделку: Крым проехали, остальная Украина будет независимым внеблоковым государством в вашей зоне влияния, типа Финляндии при Советском Союзе.

Путин до 18 марта согласился бы, в ходе нудных переговоров выторговал бы для себя максимально жесткие параметры внешнего управления остаточной Украиной и с чувством глубокого удовлетворения закрыл бы тему.

Но не таков уже Путин после 18 марта, нашедший свою сулящую ему вечность Чашу Грааля! На Прямой линии с соплеменниками 17 апреля он прежде всего воодушевил нас, сообщив, что все мы являемся носителями уникального генетического кода. Со свойственным ему великодушием он признал наличие у других племен и народов некоторых частных достоинств (меркантильность, расчетливость, например), но особо подчеркнул наше фундаментальное преимущество перед всеми иными этносами: духовности у них нет!

И, наконец, он поставил перед разогретым племенем новую вдохновенную цель — Новороссия: шесть русских областей, незаконно переданных Украине не то жидо-бендеровцами, не то жидо-большевиками (бог им судья).

Безбожный и бездуховный Запад был несколько озадачен. В принципе, он всегда готов был сдать Украину. Первой автоматической реакцией на украинский кризис были заявления Обамы и Расмуссена, что и США и НАТО полностью исключают военное вмешательство в конфликт, поскольку Украина не является членом Североатлантического Альянса. Действительно, кто же пойдет на войну с суперядерной державой, чтобы защитить государство, перед

которым никто не брал никаких обязательств. О Будапештском меморандуме можно забыть как о пустой бумажке. Курица не птица, меморандум не договор.

Косвенный путинский ядерный шантаж в случае Украины успешно сработал. Тенденция, однако, напрягла — и очень серьезно — наших заклятых партнеров. Крым, Новороссия, что еще придется бросить на алтарь фантазмов два десятилетия все встающего с колен и давно уже не знающего, чем бы дельным ему заняться, арийского племени?

Северный Казахстан? Путин, конечно, изображает сумасшедшего, в этом часть его профессии и его успешной стратегии, но мыла он определенно не ест. И прекрасно понимает, что стоит ему только заикнуться об этих территориях в контексте великой идеи Русского Мира, как Семиречье немедленно заполнят вежливые желтые человечки, их будет много, очень много, они перережут Транссибирскую магистраль и поспособствуют на Дальнем Востоке и в Сибири свободному волеизъявлению коренных народов по воссоединению с их исторической Родиной, империей династии Юань. И безнадежно полагаться на ядерное оружие в конфликте с цивилизацией, для которой ценность человеческой жизни традиционно равна нулю.

Так что же тогда остается для поддержания жизнеспособности идеи собирания земель русских? Нарва. Русская Нарва. Город русской боевой славы, датская крепость, сожженная Иваном Грозным и по какому-то странному недоразумению оказавшаяся на территории страны — члена агрессивного блока НАТО. Да, соотношение потенциалов обычных вооружений стран НАТО и Русского Мира на сегодняшний день таково, что на чем бы и в каком бы количестве ни приехали бы зеленые человечки в Нарву, чтобы обеспечить проведение референдума о воссоединении с

Россией, они могут быть ликвидированы войсками агрессивного блока в течение полчаса.

Но не будут ликвидированы. Потому что за ними стоит пославший их полубезумный, с точки зрения Запада, правитель Русского Мира, в распоряжении которого — не ведро ядерных помоев как у Ким Чен Ына, а крупнейший в мире ядерный арсенал. Глубоко уязвленный разгромом своих сил вторжения, Путин не пойдет сразу на взаимно гарантированное самоубийство с Соединенными Штатами, а уничтожит для начала, например, пару европейских мегаполисов.

А в самих США крупнейшие и авторитетнейшие эксперты и политологи от ветерана советской разведки Дмитрия Константиновича Цимеса до ветерана американской дипломатии Генри Киссинджера зададут своим соотечественникам сакраментальный вопрос: «Вы хотите умереть за Нарву?».

Поэтому Запад никогда не пойдет на войну с Россией ради защиты Эстонии (или Латвии), так же, как и не пошел ради защиты Украины. В Кремле это прекрасно понимают и увлеченно взвешивают открывающиеся аппетитные возможности.

Путин давно наблюдает за своими западными партнерами и глубоко презирает их. А как же еще относиться к ним, если канцлеры и премьеры великой Европы выстраиваются в очередь послужить холоуями на его газоклонках за жалкое вознаграждение в 2 млн. евро в год? Или после того, как Путин на пару с Асадом одним химическим ударом развели как лохов всех западных лидеров, полностью подменив повестку дня сирийского кризиса — из палача суннитской общины Асад мгновенно превратился в глазах мировой общественности в уважаемого государст-

венного мужа, занимающегося благородным делом химического разоружения.

Путин просчитал тогда Обаму с его red lines, и он просчитал сегодня своих бывших партнеров по большой восьмерке. Он был убежден, что, не обнажая меч, переиграет их в потенциальных военных конфликтах, которые возникнут на пути реализации великой идеи Русского Мира, даже несмотря на то, что РФ намного уступает НАТО в области обычных вооружений и не превосходит США в ядерной сфере. Духом мы возьмем. Духом и наглостью. «Как школьнику драться с отборной шпаной», к тому же ядерным ломом опоясанной и чуть что им размахивающей?

Но в Кремле, по-видимому, недооценивают другую сторону этой мучительной для Запада дилеммы. Запад ни в коем случае не может позволить себе отказаться от военной защиты территории страны-члена НАТО. Отказ сражаться за Нарву будет означать конец НАТО, конец США как мировой державы, уход Запада из Мировой Истории. Соблазнительная цель для идеологов и практиков Русского Мира.

Есть ли у Запада выход из этой логической ловушки? Есть: единственный выход заключается в том, чтобы в принципе не допустить самого возникновения неразрешимой для Запада дилеммы Нарвы. Остановить путинский проект собирания исконных земель на его первой, украинской стадии набором средств экономического, политического и юридического характера.

Займствованная Путиным из прошлого века безумная, чрезвычайно опасная для России и всего мира идеологема собирания исконных земель должна убедительно продемонстрировать (и прежде всего российскому обществу) свою несостоятельность уже на первой (украинской) стадии своей реализации.

Путин, судя по всему, искренне поражен нарастающим масштабом экономических санкций, в том числе персональных, со стороны, казалось бы, слабых, безвольных и до последнего времени успешно им манипулируемых партнеров. Он просто не удосужился просчитать за доской позицию на несколько ходов вперед с точки зрения Запада. Да, санкции нанесут урон не только России, но и глобальной экономике в целом. Но с 18 марта 2014 года Путин стал для Запада экзистенциальной проблемой, за решение которой можно и нужно будет чем-то поплатиться.

Помимо экономических санкций будет, несомненно, предпринято подробнейшее информирование (адреса, явки, пароли, номера счетов) российской и мировой общественности о природе и структуре личных состояний Путина и его ближайшего окружения. Обнародование счетов и активов Путина — политически гораздо более страшная для него угроза, чем просто их замораживание. Продолжать успешно историческую миссию духовного вождя Русского Мира с подобной репутацией в глазах своих подданных будет для него крайне затруднительно.

Кажется, Запад начинает это понимать, судя по ответу руководителя финансовой разведки (Office of Terrorism and Financial Intelligence) Министерства Финансов США Дэвида Коэна на прямой вопрос ведущего программы GPS Фариды Закариа о личных авуарах знаменитого собирателя русских земель и американских долларов.

Конечно, Путин будет до своего последнего мгновения во власти пытаться сеять хаос в Украине, чтобы ни в коем случае не дать ей вырваться из системы воровских паханатов, образовавшихся на постсоветском пространстве.

Но сбивчивые и путанные показания Владимира Таврического на совместной пресс-конференции 7 мая после срочного визита в Москву Президента Швейцарской Кон-

федерации означают одно: Владимиром Новороссийским в ближайшей перспективе он вряд ли станет. Как сказал бы по этому поводу Василий Розанов, «наш фюрер-богоносец под****л». В глазах зомбированного народа-путиносца он может так и в национал-предатели загреметь.

2014 г.

Украинский Февраль

За последние четверть века осуществились все золотые мечты партийно-гэбистской номенклатуры, которая и задумала в СССР перестройку в середине 80-х годов. В России и соседних криминальных паханатах, возникших на месте бывшей сверхдержавы, она достигла такой же концентрации политической власти, как и раньше; ее члены обладают громадными личными состояниями, которые были ранее для них немыслимы, и наслаждаются совершенно другим стилем жизни (в Куршавеле, Майами, Сардинии).

И самое главное — как правители они избавились от какой-либо социальной и исторической ответственности.

Теперь им уже не нужно хором выть: «Цель нашей жизни — счастье простых людей». Их уже тогда тошнило от этого лицемерия.

Теперь они сухо повторяют, что цель их жизни — это «продолжение рыночных реформ» и «величие России», хотя никто из них сам в это не только не верит, но и не знает, что это такое. «Непопулярные меры» третье десятилетие подряд обещает народу режим, реализовавший за эти же годы очень даже популярные в своем узком кругу меры по личному обогащению.

Жизнь удалась. Это для них десятки миллионов жертв столетнего эксперимента (лузеров в их терминологии) уна-

возили почву. Им нечего больше желать. Для них наступил персональный фукуямовский конец Истории.

У них нет и не может быть проекта будущего. Они уже в своей олимпийской у-вечности.

Всемирно-историческое значение Февральской антикриминальной революции в Украине заключается в том, что она впервые за четверть века бросила серьезный вызов системе претендовавших на у-вечность паханатов. В силу ряда исторических и этнических причин Украина оказалась слабым звеном в их цепи.

Особую опасность для *Caro di tutti capi* и его бригады украинская революция представляет своим заразительным примером для русского этноса, не столь пассионарного сегодня, но чрезвычайно близкого по своей ментальности украинскому.

Поэтому Кремль оказывал огромное давление на своего вассала Януковича, домогаясь от него кровавой расправы над протестующими. Воскресный обезьянник Холуева был превращен в ежедневник, где высшие сановники государства предлагали окружить Майдан и физически ликвидировать его защитников.

Душечка системных либералов Медведев открыто требовал от «тряпки» Януковича большей крови, к тому же призывали и отечественные деятели культуры и искусства. Духовные наставники оппозиции, левой и либеральной, мастера художественного слова Прилепин и Быков одинаково увлеченно и с одинаковой имперской спесью поносили Украину, прекрасно понимая, что вместе с холуевыми они участвуют в кремлевской пропагандистской подготовке кровавой зачистки Майдана.

«Тряпка» Янукович под жесточайшем давлением Кремля дрожащими руками подписал указ об антитеррористи-

ческой операции и направил в ночь с 18 на 19 февраля «Беркут» с бронетранспортерами на защитников Майдана.

Чудо героизма и самоотверженности произошло в ту ночь. Майдан устоял. В людей стреляли, а они не уходили. И тогда коллективный Янукович дрогнул. Он понял, что тысячи украинцев, готовых умереть, защищая свое гражданское достоинство, придется убивать всех до одного. А хватит ли для этого исполнителей, готовых убивать и, если понадобится, умирать самим за Януковича?

В бессильной ярости Янукович и, скорее всего, его кремлевские покровители бросили 20 февраля снайперов-профессионалов на безнаказанный отстрел демонстрантов. В этот день погибли десятки людей, включая 5 беркутовцев, убитых профессиональными выстрелами в голову и в шею, единственную незакрытую часть тела у бойцов, защищенных шлемом и бронежилетом. (Так же, как и российские миротворцы, чьи трупы были так необходимы для обоснования операции в Грузии в 2008 году). Но это была уже агония.

Путин проиграл в Украине 18-22 февраля. Но он, безусловно, не оставит попыток дискредитировать, размыть, подорвать, подавить Февральскую антикриминальную революцию, как ему это удалось с Оранжевой революцией 2004 года. Пожизненный диктатор ни в коем случае не может допустить, чтобы свободная Украина стала вдохновляющим примером для России.

Пожелаем успеха победившему Майдану в декриминализации олигархической украинской власти, создании в Украине конкурентной политической и экономической среды, преодолении удушающего давления путинского паханата.

Будем надеяться, что «небесная сотня» героев не позволит политикам снова разбазарить плоды народной революции.

Очень важный вывод для себя из украинского февраля и роли Кремля в нем должно сделать российское общество: Путин не остановится ни перед какой кровью ради сохранения своей пожизненной власти. Сколько бы людей ни вышло на площадь, если они реально будут угрожать его власти, в них будут стрелять. Именно этого *Caro di tutti carì* и хор его клеветов требовали от Януковича.

Нелишне вспомнить здесь характеристику Путина, которую дал наш гениальный современник культуролог и энциклопедист Вячеслав Всеволодович Иванов:

«Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью.

Я с ним немножко разговаривал — сразу после ареста Ходорковского. Я ему сказал, что Ходорковский, по-моему, заслуживает хороших слов, поскольку он понимает, что нужно науку финансировать. Путин тогда был президентом и вручал мне медаль. То есть это были те времена, когда он еще не снял маски. Но когда я произнес имя Ходорковского, он позеленел. Реакция была биологическая. Передо мной уже никакой маски не было, а был страшный, кровавый человек. Вот я своими глазами это видел. Поэтому все, что происходило потом, меня уже ничего не удивляло.

Путин — пахан в огромной бандитской шайке. Я хорошего ничего от него не жду, а плохого жду — сильно испугавшись, может начать стрелять, сажать».

Единственным ограничителем для пахана может послужить, как и в украинском случае, дефицит готовых убивать и умирать за него исполнителей.

Что может и что должна делать оппозиция в этой пост-февральской реальности, когда Путин очень сильно испугался личных для него последствий Украинской антикриминальной революции?

Лидеры и идеологи оппозиции должны быть готовы в любой час умереть за свои убеждения.

Непрерывно всеми доступными средствами должны они вести просветительскую работу о преступном курсе воровской власти, ведущем к национальной смерти русского народа. В этой угрозе уже не сомневается более половины российских граждан. Надо сделать осознание преступности и нелегитимности правящей верхушки всеобщим, разделяемым в том числе и силовиками, детьми своего народа, которым в час X поступит преступный приказ верховного стерха.

Ни в коем случае не принимать участия в поганых игрищах, затеваемых путинской Дзюдохерией для своей легитимизации в глазах подданных: общественных советах, палатках, выборах. Этот режим никогда не уйдет в результате организованных им самим выборов. Об этом еще раз справедливо напомнил недавно Алексашенко: «Кремль, как наперсточник, постоянно меняет правила. Он вводит то одни, то другие фильтры. Волшебник Чуров имеет карт-бланш на вычеркивание любых неугодных кандидатов из избирательных списков. И поэтому за формирование новой власти России придется заплатить дорогую цену».

2014 г.

Июльские «Буки»

Украина навсегда теперь уже останется основной и всепоглощающей внешнеполитической и внутривнутриполитической проблемой путинского режима. «Навсегда» означает до ухода этого режима. Живым из нее он уже не выкарабкается. И не в силу какой-то злонамеренной внешней агрессии дружно проклипаемого Запада.

Напротив, все дипломатические и идеологические усилия Европы (Меркель, Олланда) и влиятельной части американского истеблишмента (Бжезинского, Киссинджера) до самого последнего времени были направлены на спасение лица формально все еще сочлена G8 подполковника Путина. Что еще раз подтверждает, насколько, по большому счету, этот режим Запад устраивал.

Четверть века назад советский коммунистический проект вступил в свою закономерную финальную стадию. Гэбэшная и партийная номенклатура конвертировала свою абсолютную политическую власть в индивидуальную собственность, а на территории бывшего СССР образовалась цепь криминальных паханатов, обреченных на демодернизацию и гниение по мере проедания советского наследия.

Февральская антикриминальная украинская революция, приведшая к падению паханата Януковича, создала своим примером непосредственную угрозу и российской клептократии, что вызвало бешеную реакцию поставленного в ней еще в 1999-ом году смотрящим и твердо решившего оставаться в этой роли пожизненно господина.

Успех Украины, выбравшей европейскую модель развития и вырвавшейся из евразийской сети паханатов, стал бы кощевой смертью путинизма, этой убогой философии низших чинов КГБ, ошалевших от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний. Слишком заразительным он стал бы для русского общества и сделал бы падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе.

Путин просто обречен был предпринять попытку братской расчлененки и подчинения себе непокорной Украины. Молниеносная аннексия Крыма стала первым шагом в этом направлении.

В это время в Украине, в двух областях, в нескольких городах удалось закрепиться вооруженной до зубов разношерстной компании офицеров ФСБ и ГРУ, профессиональных диверсантов, десятников МММ, фашистов РНЕ, уголовников, ряженных казаков, свихнувшихся ветеранов тридцатипятилетней афгано-кавказской колониальной войны. Для того, чтобы их из этой Лугандонии не вышибли, необходимо постоянное присутствие там частей регулярной российской армии с купленными в военторгах танками, БТР-ами, установками «Град», «Ураган», «Торнадо», ЗРК «Бук». Проект «Большая Новороссия» скукожился до отдельных районов Донецкой и Луганской областей.

Фундаментальной политической слабостью этого движения «доведенных до отчаяния коренных жителей Новороссии», отличавшей его от любого другого сепаратистского проекта в мире, было отсутствие в нем органики, его неспособность внятно артикулировать ни причины своего «отчаяния», ни цели своего «протеста».

За них это пытались делать военные преступники с российского телевидения (эрнисты, добродеевы, кулисткины, киселевы, соловьевы). Они посылали на убой и на убийства сотни искренних молодых людей, вербуемых через военкоматы, чтобы те остановили, наконец, жидо-бандеровцев, систематически распинаящих на досках объявлений трехлетних русских мальчиков.

И только недавно генерал-майор философских войск ФСБ Бородай-Новороссийский впервые озвучил, наконец, логично и последовательно философию путинской авантюры, блестяще перевернув с ног на голову тему сепаратизма:

«Границы Русского Мира значительно шире границ Российской Федерации. Я выполняю историческую миссию во имя русской нации, суперэтнуса, скрепленного православ-

ным христианством. Так же, как на Кавказе, я борюсь на Украине против сепаратистов, на этот раз не чеченских, а украинских. Потому что есть Россия, великая Россия, Российская империя. И теперь украинские сепаратисты, которые находятся в Киеве, борются против Российской империи».

Умри, Бородай, лучше не скажешь! Программа построения Русского Всемирного Рейха им. В. В. Путина сформулирована с запредельной откровенностью. Правда, ради ее реализации придется погибнуть на братоубийственной войне десяткам, сотням тысяч русских и украинцев. Но это такая мелочь для мэтра геополитики, литературы и военного дела.

А за украинскими сепаратистами придет очередь эстонских, латвийских, польских, белорусских, казахских, молдавских. Теперь нас уже никто не сможет остановить, мы пойдем до конца, до Пятой Империи, до Русского Мира, до смирительной рубашки. А сами-то вы, батенька, в вашей системе координат не русский ли сепаратист, коварно изменивший Великой империи Чингисхана и династии Юань? Об этом уже основательно задумываются очень серьезные люди в Пекине. (Кремлевский мегаломанический бред о Четвертой мировой войне, развернувшейся на Украине между Русским Миром и Вечным Пиндосом — англосаксонским миром — позабавил и вдохновил их настолько, что товарищ Ли Юаньчао начертил 24 мая на стене банкетного зала Санкт-Петербургского Форума, обращаясь непосредственно к самой выдающейся посредственности нашего политического класса, свои мене, текел, фарес: «Вся земля ваша велика и обильна. Порядка только на ней нет. Придут трудолюбивые китайцы и установят свой Порядок Неба».)

Путин оказался в состоянии жесткого цугцванга. В случае откровенного полномасштабного ввода войск его уже

не спасут от весьма болезненных секториальных и персональных санкций и Меркель с Олландом. Поэтому пока одинаково бесплодны и отчаянные верноподданические взывания рейхсфюрера Черного ордена СС профессора МГУ Дугина к мистическому телу солнечного Путина, и гневные инвективы блогера Просвирнина по адресу одного национального лидера, ставшего национальным пидером.

Но и откровенно слить «героев русской весны» «он» после многомесячной телевизионной вакханалии тоже уже не может себе позволить. Тогда по всем ленинским канонам проигранная, да еще с таким позором, империалистическая война грозит перерасти в гражданскую.

Творчески обогатив имперские лозунги антиолигархическими, настоящие буйные Стрелков и Бородай окажутся идеальными вожаками социального бунта обездоленных и униженных против национал-предателей в тылу. Если, конечно, их не встретит профилактически на русской границе зондеркоманда боевых соратников из ФСБ, чтобы вежливо сопроводить знатных реконструкторов в Ростов к месту оказания ритуальных воинских почестей.

В ближайшее время ему придется определиться, что же сильнее угрожает в перспективе его режиму личной власти — более жесткие санкции Обамы или «реконструкции», но теперь уже на российской территории, Вооруженных сил Юга России Стрелкова-Бородая.

И сделать холодной головой и горячим сердцем оставшийся ему экзистенциальный выбор между Четвертой Мировой войной с англо-саксонским миром или Второй Гражданской с распознавшими в нем национал-предателя энтузиастами Русского Рейха.

А пока уже возникшие в результате еще сравнительно мягких санкций и еще грозящие возникнуть экономические проблемы резко обострили противоречия между

двумя группировками в высшем эшелоне путинского режима — глобо-клептократами и национал-клептократами.

Завязанные всем своим «бизнесом» и стилем потребления на Запад глобо-клептократы несут серьезные финансовые потери и испытывают нарастающие жизненные неудобства.

Национал-клептократы, готовые патриотически воровать в России и прожигать жизнь на курортах Крыма и Арабских Эмиратов, наоборот, видят в происходящем исторический шанс окончательно потеснить своих конкурентов, олигархов ельцинского помета, у властного кормила.

Это еще много лет назад рекомендовал им Дугин: «Разумнее дать возможность расчленить наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым «экономическим опричникам»), разделив их на небольшие опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Визги и ключья шерсти сцепившихся под кремлевским ковром бульдогов доносятся к нам в форме «аналитических» статей и интервью назначенных ими говорящих голов. Почитайте, например, профессора Караганова, беспощадно обличающего антимодернистские неконкурентоспособные силы, пытающиеся под флагом патриотизма оттеснить более образованные и эффективные слои бюрократии и буржуазии.

Или, для разнообразия, — полковника Гиркина-Стрелкова, гневно клеймящего сдающих Новороссию гиен-предателей, проникших в высшие эшелоны власти и даже называющих себя друзьями президента.

Как когда-то Керенский между большевиками и Корниловым, а потом Горбачев между Ельциным и ГКЧП, наш маленький Пу все более оказывается зажатым между двумя одинаково недовольными его политикой группами влия-

ния на самой вершине власти — между алчными глобо-клептократами и долбанутыми национал-клептократами, между шестой колонной и шестой палатой. И те, и другие по инерции еще верноподданнически апеллируют к нему как к верховному арбитру, но терпение их иссякает, и рано или поздно руки предательски потянутся к шарфикам и табакеркам.

P. S. Чудовищное преступление, совершенное 17 июля российскими военнослужащими полковником Безлером, полковником Геранином и многими другими пока неустановленными лицами, подтверждает все высказанные выше оценки. Оно резко ускоряет ритм переживаемой нами трагедии, окончательно хоронит безумную химеру Русского Мира и предельно обостряет кризис путинского режима.

Подполковник Путин повторяется так же, как полковник Шукин из «Адьютанта его превосходительства». Год назад Путин с Асадом полностью подменили сирийскую повестку дня химической атакой на гражданское население и мгновенным появлением рояля из кустов — предложением химического разоружения. В результате Асад из палача, виновного в геноциде суннитской общины, превратился в уважаемого государственного деятеля, с которым мировое сообщество конструктивно обсуждает проблемы разоружения.

Сегодня тактическая цель Путина — подменить повестку дня реакции Запада на российскую агрессию в Украине обсуждением причин авиакатастрофы и конструктивными шагами его превосходительства премьер-министра Бородая по прекращению на третий день мародерства и надругательства над телами погибших.

Расследование может длиться месяцы. В Москве генералы Генштаба будут продолжать дисциплинированно изображать из себя идиотов. В Нью-Йорке Чуркин будет

постепенно отступать на заранее заготовленные позиции. Так, например, он впервые на пресс-конференции после официального заседания СБ осторожно вбросил версию «трагической ошибки повстанцев, не имеющей ничего общего с терроризмом».

Катастрофа помогает Путину и резко активизировать свою миротворческую риторику — давайте жить мирно, решать все вопросы на переговорах, чтобы ни в коем случае не повторилась бы подобная трагедия.

На практике это означало бы международную легитимизацию всего того сброда (абверы, лешие, бесы, бабаи, стрелки, мотороллы, бородаи) «доведенных до отчаяния жителей Донбасса», которых он сам же туда забросил и продолжает снабжать современным вооружением.

Второй раз за год в разгар серьезнейшего международного кризиса используется один и тот же прием — полностью изменить нежелательно складывающуюся повестку дня совершением оглушительного отвлекающего преступления, порождающего совершенно иной дискурс.

Сработает ли он снова? И да, и нет. Ценой 298 человеческих жизней, может быть, удастся оттянуть роковой выбор на месяц-полтора. Но рано или поздно Путину все равно придется пересечь одну из двух красных линий. «Повстанцы» не продержатся без полномасштабной внешней поддержки.

Что же касается «трагической ошибки повстанцев», то это, по определению, такая же сознательная ложь, как и все, что артикулируется г-ном Чуркиным.

Москва никогда не доверила бы территории иностранного государства в разгар острейшего политического кризиса зенитный комплекс, способный поражать цели на высоте 10000 м, кому-либо, кроме подготовленного экипажа своих военнослужащих, подчиненного Генштабу РФ.

2014 г.

Мистическое тело Путина

Мать Тереза во многом могла бы справедливо упрекнуть украинских военных. При обстрелах позиций сепаратистов/федералистов/повстанцев/террористов, которые те зачастую намеренно размещают среди жилых кварталов, гибнут и мирные жители.

Украинское государство поставлено перед ужасной дилеммой: позволить профессиональным диверсантам, грузовиками засылаемым из соседней страны, бесчинствовать, грабить, нападать на пограничные пункты, похищать, зверски пытать и убивать граждан Украины только за то, что они сохраняют верность своей стране, или попытаться обезвредить этих доведенных до отчаяния (по Лаврову) сепаратистов/федералистов/повстанцев/террористов, подвергая при этом возможному риску жизни мирных жителей. Именно об этом пророчески предупреждал еще на первой своей «украинской» пресс-конференции основной организатор и вдохновитель операции по «принуждению Украины к дружбе» г-н Путин: «Пусть они попробуют стрелять в наших военнослужащих, когда перед теми будут стоять женщины и дети».

Одной из первых жертв «пророссийских» садистов был депутат горсовета Горловки Владимир Рыбак, обезображенный труп которого со вспоротым животом был найден в реке. Его преступление состояло в том, что он пытался поднять сброшенный на землю украинский флаг. Из телефонных переговоров похитителей и убийц следует, что ими были ставшие сегодня звездами российского телевидения Стрелок, Бес и прибалтийский «народный мэр» Славянска.

Стратегия и тактика предстоявшей «гибридной войны», очевидно, была глубоко продумана нашим Верховным Главнокомандующим. Но тирада его о щите из женщин и детей была настолько чудовищна, что ее очень быстро убрали с президентского сайта. Путин и вся его пропагандистская рать обрушивают сегодня на Киев обвинения в «геноциде», не задумываясь над тем, как же тогда надо характеризовать действия самого Путина, под главнокомандованием которого были уничтожены десятки тысяч жителей Чечни.

Правление Путина начиналось войной, которую развязало окружение Ельцина, чтобы привести своего ставленника к власти.

Правление Путина заканчивается войной, которую он развязал сам, чтобы удержаться у власти и сделать ее пожизненной.

Чеченскую войну он проиграл, передав полноту власти в Чечне Кадырову, и с тех пор выплачивает ему дань.

Украинскую войну он проигрывает. Потерпела крах бредовая идея собирания «исконных русских земель», начиная с «Новороссии», выдвинутая им в угаре своего крымского «триумфа». В шести из восьми украинских областей, намеченных на заклание Русскому Миру, призывы хорошего Гитлера, как ласково назвал его знатный кремлевский пропагандон Мигранян, не получили никакой поддержки.

В Донецке и Луганске нашлось некоторое количество пропутинских арийцев, обладающих уникальным генетическим кодом, подкрепленное вооруженными до зубов пришельцами. Там сложилась патовая ситуация.

Украина не может позволить себе путинских методов покорения Чечни, а без них быстро победить окопавшихся городских партизан невозможно. Но и повстанцы без вво-

да регулярных российских войск не смогут снять блокаду и перейти в наступление.

Очень точно охарактеризовал текущую ситуацию один из донецких вождей некто Кофман. Явно разочарованный отсутствием масштабной поддержки российской армии, он с горечью заметил на одном из соловьевских шоу: «Создается впечатление, что кому-то нужно, чтобы этот костер просто продолжал тлеть». И, кажется, мы знаем, кого именно г-н Кофман имел в виду.

Проиграв с Новороссией, Путин не мог отказаться от своей центральной задачи: любыми средствами сорвать европейский выбор Украины, не позволить ей вырваться из цепи постсоветских криминальных паханатов. В эти дни в Украине решается и судьба России. Успех Украины, выбравшей правовую и демократическую модель развития,— это кащеева смерть путинизма, убогой философии силовой бюрократии, ошалевшей от крышевания мебельных магазинов и распиливания нефтяных компаний. Слишком заразительным станет пример Украины для русского общества и сделает падение воровской Дзюдохерии неотвратимым в ближайшей исторической перспективе.

Тактика Путина сегодня — гадить Украине как можно больше, но не нарываясь в то же время на санкции США. Прямой ввод войск автоматически вызовет блокаду банковского сектора РФ и, что еще опаснее для Путина, обнародование финансовой разведкой США (Office of Terrorism and Financial Intelligence) секретных данных о его личной финансовой империи.

Поэтому поддержка повстанцев будет продолжаться так, чтобы их сопротивление не закончилось, но в объемах, недостаточных для их успеха. Точно по Кофману — костер должен тлеть.

Есть и другая, не менее циничная причина путинской сдержанности в поддержке самопровозглашенных «народных республик». На Россию никто не нападал с 1941-го года. Между тем уже 35 лет подряд ее безумные вожди отправляют молодежь страны на бессмысленные колониальные войны. Выросло несколько поколений ветеранов этих войн, людей с изуродованной психикой, не нашедших себя в мирной жизни, исполненных горечи и гнева. Лживая государственная пропаганда, последовательно натравливая их на дегуманизированных ею духов, чеченов, чурок, грызунов, сегодня назначила им новых врагов — укров, на которых они смогут разрядить свои сжатые до предела пружины гнева.

Но власть уже задумывается над тем, а что случится, когда все эти пассионарные Бесы, Стрелки, Абверы, Бабаи вернутся живыми на Родину, поэтизированные отечественным телевидением и обогащенные бесценным опытом захвата складов оружия, убийств милиционеров и разграбления супермаркетов.

Воровская путиномика неудержимо движется к своему краху и уже набухают гроздья социального бунта. Только настоящих буйных мало, вот и нету вожаков. А тут вам — идеальные готовые убивать и умирать вожаки. Это не хипстеры-очкарики с Болотной площади, максимум на что способные — опрокинуть уличный туалет.

Так не решает ли мудрая путинская власть одновременно и дополнительную внутривнутриполитическую задачу — профилактически выявить и сжечь весь этот человеческий материал в топке украинской Вандеи, растягивая ее тлеющий костер как можно дольше? И не об этом ли догадался умный повстанец с нетрадиционной для адептов Русского Мира фамилией Кофман?

И тщетно фанатично убежденный евразиец Дугин, посвятивший всю свою жизнь сверхценной для него идее окончательного разрыва России с Западом и ее растворения в евразийском океане Поднебесной Империи, ежедневно взывает в своих страстных манифестах к мистическому телу Путина, умоляя, требуя, заклиная немедленно ввести регулярные войска в Украину.

А его юный неоимперский собрат по разуму Просвирин в отчаянии тираноборчески восклицает: «Был национальный лидер — стал национальный пидер. Бывает и такое».

Нет там никакого второго мистического тела, зримой печати духа, в которой сосредоточена сама Россия, ее судьба, квинтэссенция ее бытия. Есть усталое физическое тело стареющего банального диктатора третьего мира, который — как и все они — ужасно боится утраты власти и известных неприятных процедур, этой утрате обычно сопутствующих.

2014 г.

Зеркало путинской дзюдохерии

Был в брежневские времена такой спецжурналист с агентурной кличкой «Луи». Ему разрешалось якшаться с иностранными корреспондентами, давать им утвержденные кураторами «смелые» интервью и публиковать аналитичекистские колонки на страницах англоязычной «Moscow News».

Вспомнить о нем заставили замелькавшие в последние дни тексты и интервью современных либеральных Луев, вскормленных в сурковско-володинских конюшнях.

Маститые Луи — это последняя линия обороны путинского режима на внешнеполитическом пропагандистском

фронте. Ведь защищать его можно по-разному. Есть время разбрасывать камни и размахивать ядерными ракетами. И тогда сон разума порождает сонм уродов, вопящих: «Убей пиндоса! Преврати его в радиоактивный пепел!».

Но дутый патриотический оргазм не может продолжаться бесконечно, и неизбежно приходит время, когда национальному вождю «Русского мира» надо собрать разбросанные камешки и, потупясь, вымолвить страшные для него слова: «Извините. Предлагаю ничью. Давайте жить мирно».

Наш добрый, обладающий всемирной отзывчивостью и дополнительной хромосомой духовности народ не поймет, пожалуй, такого альфа-самца и, неровен час, замочит его в православном сортире.

Поэтому вождь в подобных обстоятельствах должен сомкнуть свои сакральные (срамные) уста и на переговоры с декадентским англо-саксонским миром отправить высокопрофессионального Луи, который выполнит свою деликатную миссию элегантно и с державным достоинством.

И человека человек послал к пиндосам властным взглядом. И тот послушный в путь потек и к утру 19 апреля на страницах уже не коммунистической «Moscow News», а респектабельной буржуазной «Moscow Times» появилась установочная статья Ф. Луи «Putin Wants Peaceful Coexistence With the West».

Вот такая интересная хотелка появилась у товарища Путина через 60 с лишним лет после товарища Хрущева. Правда, у наследников Сталина она прорезалась уже после ликвидации диктатора, который в последние месяцы своей жизни активно готовил Третью мировую войну. А у Путина, развернувшего год назад в своей крымской (судетской) речи знамена сакральной гибридной Четвертой ми-

ровой войны, хотелка мирного сосуществования неожиданно вскочила еще при его политической жизни.

Причина такой перемены настроения первого лица банальна. Ее исчерпывающе сформулировал Ф. Луи в самой откровенной фразе своей большей частью двуличной статьи:

«For the authorities to maintain the strong anti-Western sentiment they have manufactured, they must now take the conflict to the next level, and that is dangerous and extremely expensive».

Вот как ведь все обернулось. Во-первых, отставляется в сторону, наконец, стандартная риббентроповская ложь о том, что Россия-де вынуждена была прийти на помощь каким-то доведенным до отчаяния и взявшимся за оружие моторылам, гиви, бабаям, сомали, бесам. Нет, конфликт и антизападная истерия были MANUFACTURED российскими властями.

И во-вторых, развязав этот конфликт, российские власти совершили серьезный просчет. Дальнейшее его поддержание, а тем более эскалация становятся для них, оказывается, слишком dangerous and extremely expensive предприятием.

Этими признаниями Луи и его кураторам пришлось пройти через такое же мучительное аутодафе как в свое время генералу Вольфу, вынужденному начать свои переговоры в Берне с Даллесом констатацией проигрыша Германией второй мировой войны.

По сравнению с Третьей мировой холодной войной имперский пупок Русского Мира в Четвертой мировой гибридной порвался позорно быстро. Но ведь кто-то базарил, что для него как для русского человека на миру и смерть красна. Или она красна только для прилепинских пролетарских санек, перевозимых Шаргуновым в Лугандонию

через российскую границу на грузовичках и отправляемых обратно к матерям на Родину в рефрижераторах?

А для путиных и медведевых, рогозиных и шевченков, прилепиных и шаргуновых, несмотря на весь их патриотический пыл, смерть вовсе не красна. Напротив, у них такая яркая и увлекательная, эмоционально насыщенная и наполненная вкусными событиями прекрасная жизнь.

Ничья, которую от имени Путина предлагает Западу его парламентар, предполагает замораживание конфликта и новое, пока холодное мирное сосуществование, кодифицирующее базовые отношения враждебности: Путин не лезет дальше, но обязательно сохраняет не только Крым, но и Лугандонию. Иначе, сами понимаете, он просто потеряет власть — «Turning back is impossible. The Crimean decision is irreversible, without putting the entire political model at risk. Any backtracking on support for eastern Ukraine would lead to serious political repercussions at home and would generally be perceived as a clear defeat for the Kremlin».

Запад же со своей стороны продлевает на некоторое время существующие санкции, но не расширяет их.

В рамках той сделки по «новому мирному сосуществованию», которую Putin wants и устами Ф. Луи предлагает, он не отказывается от своей фундаментальной цели, которую будет отстаивать до последнего дыхания своей политической жизни — удушения Украины.

Иллюзия сохранения территориальной целостности Украины (без Крыма, разумеется) — вот та наживка, которую после провала своего амбициозного проекта Новороссии Кремль агрессивно пытается навязать украинскому руководству. Нет сегодня в мире более страстных сторонников территориальной целостности Украины, чем гг. Путин и Лавров. Кремлевской ловушке можно противопоставить только последовательную позицию Украины в

отношении Луганщины и Крыма: это временно оккупированные агрессором территории, у Украины нет сегодня военных возможностей их вернуть, рано или поздно она их вернет другими средствами, но полная ответственность за то, что там происходит, — политическая, экономическая, гуманитарная — лежит на оккупационных властях агрессора.

Навязываемая же Путиным игра в фиктивную территориальную целостность потребует от Украины экономически содержать созданную и полностью контролируемую Москвой раковую опухоль в ее теле, сеющую хаос и нестабильность. Долгое время Украину пугали вторым Приднестровьем. Но получается намного хуже. Молдова, по крайней мере, не финансирует Приднестровье. А кроме того, будущие украинские государственные деятели моторолы и гиви уже начали, ссылаясь на минские соглашения, диктовать Украине целые главы ее новой Конституции и определять внешнеполитические ориентиры украинского государства. Пора выходить из этой заведомо проигрышной игры с кремлевским шулером и его приклатненными марионетками. Москва повторяет каждый день, что в минских протоколах говорится что-то об особом статусе районов внутри Украины. Но там говорится и о выводе иностранных войск и о возвращении Украине контроля над ее границей. Москва же категорически отказывается выполнять эти положения. Для нее там вообще нет российских военнослужащих, даже тех, которые взяты в плен. Единственные положения минских соглашений, которые реально могут быть воплощены в жизнь, — разграничение российских и украинских войск и прекращение огня. Именно эту их интерпретацию Украине следует отстаивать перед своими западными партнерами.

И самое главное. На том пространстве, на котором Украина сохраняет свой полный суверенитет, она в течение нескольких лет должна продемонстрировать всем своим гражданам, в том числе и оказавшимся на временно оккупированных территориях, несомненный и убедительный успех экономических и политических реформ, ведущих к созданию современного европейского государства. Это станет событием огромного исторического значения для Украины, для России, для Европы и для всего постсоветского пространства. Событием, неизбежным и естественным следствием которого станет и возвращение Украине территорий, предательски отторгнутых властями бывшей путинской Дзюдохерии.

Ф. Луи же пока напоминает читателю, что, как учит нас история XX века, отношения мирного сосуществования знают свои периоды охлаждения и потепления (детанта). Мягко и ненавязчиво автор подводит своих адресатов к мысли о неизбежности скорого детанта в рамках нового мирного сосуществования. Он не артикулирует явно его параметры, но они без труда просматриваются: снятие санкций и сдача Лугандонии. Но позвольте, только что было сказано, что последнее невозможно при живом (политически) Путине.

И вот здесь происходит самое интересное. Следите за руками мэтра. Выполнив задание Путина, Ф. Луи не останавливается и, как опытный профессионал, не теряя темпа, переходит в заключительной части статьи на обслуживание какого-то совсем другого клиента. И делает это весьма искусно.

Сначала он в излюбленной им (как и другим знатным Луем — Д. Трениным) манере как бы отстраненного внешнего наблюдателя отмечает с философической грустью, что в сегодняшней холодной фазе мирного сосуществова-

ния по обе стороны противостояния отсутствуют содержательные внутренние дебаты, рефлексия, малейшие сомнения в собственной правоте.

Так, западные лидеры возлагают всю вину на Россию и утверждают, что они-де озабочены исключительно благом Украины.

Но не безгрешна, оказывается, и другая сторона: «Putin categorically rejected the very idea that Russia's policy toward Ukraine had failed. His message was essentially: «Russia is not to blame. It did what it had to do»».

Вот она, та самая последняя фраза, которая должна лучше всего запомниться западным собеседникам. Перевожу с английского ее истинное смысловое наполнение: нам всем, коллеги, нужно новое политическое мышление. Чтобы перейти к детанту в рамках нового мирного сосуществования, Россия и Запад должны отойти от заскорузлых позиций, взглянуть на проблему незамыленным взглядом. К сожалению, Владимир Владимирович, при всех его огромных достоинствах, к такому повороту не совсем готов.

Федор Луи — опытный и весьма преуспевший царедворец. Ему, как Ксюше Собчак, есть что терять. И он никогда не решился бы на подобное дерзкое вольтерьянство, если бы не был уверен, что такими же настроениями пропитана практически вся путинская верхушка, все эти 100 семей богатейших чиновников-бизнесменов Дзюдохерии, та самая среда, в которой Ф. Луи вращается, и которой он служит. Кстати, информированные источники утверждают, что он близок самому Риббентропу.

Да, все они не прочь понадувать имперские щечки, все они законченные крымнашисты. Но фундаментальная задача созданного ими под себя преступного государства — это создание потомственной аристократии и легитимизация наворованной собственности на Западе. А имперские

понты — это уж как получится, дополнительные психологические бонусы. Поэтому они нуждаются в детанте с Западом, значительно более глубоком, чем это возможно при живом (политически) Путине. Ничего личного, Владимир Владимирович, просто бизнес.

Публичное обозначение Ф. Луем контуров возможного постпутинского детанта — это не меньший, а может быть, даже и больший признак ослабления позиций диктатора, чем, например, открытый вызов, брошенный ему силовиками в ходе клановой борьбы вокруг назначения убийц Бориса Немцова.

Отечественный исторический опыт учит, что в отношении к диктатору не может быть полутонов. Или Отец Нации, или... неизбежное сползание к классической формуле:

«Оказался наш отец не отцом, а сукою».

2015 г.

ПРЕДСТАЛИ ТОЛПЫ...

...Предстали толпы влипших в кал зловонный,
Как будто взятый из отхожих ям.

Данте. «Божественная комедия. Ад»

Третье геополитическое исступление Миграняна

Я всегда люблю читать Андроника Миграняна, хотя почти всегда с ним не согласен. Во-первых, этот автор обладает индивидуальным стилем, что само по себе редкость в нашей политической публицистике, во-вторых, и это еще большая редкость, он обладает политическим мужеством и научной честностью не просто провозглашать свои взгляды, которые принято определять как державно-патриотические, но и логически продумывать их до стадии возможной практической реализации, т.е. доводить до абсурда.

Его статья в новом глянцево-м журнале МЭП, обложка пилотного номера которого почему-то украшена огромным портретом рейхсканцлера А. Гитлера, носит программный характер. Портрет фюрера — не единственный курьез номера. Вторым стала путаница с заголовком статьи А. Миграняна. На стр. 3 она представлена как «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое наступление России». Но на стр. 18 уже появляется текст «Центральноазиатский плацдарм, или Третье геополитическое отступление России». Видимо, это как раз тот случай, когда поражения от победы редакция журнала так и не сумела отличить.

Центральным утверждением в статье А. Миграняна является следующий тезис:

«Очевидно, что демографическая и экономическая ситуация не позволит России удержать более чем на несколько десятилетий свои огромные пространства и ресурсы».

Эти слова, безусловно, должны были быть кем-то сказаны и именно в такой беспощадной форме. Но все же я полагаю, что хотя грамматически и риторически тезис А. Миграняна звучит как фатальный прогноз, автор предлагает его нам скорее как предупреждение об очень серьезной угрозе, которую он хочет предотвратить.

Если это так, то я не могу с ним не согласиться, тем более, что автор не только определяет центральную угрозу самому существованию России, но и правильно вскрывает основные ее причины — экономическую и демографическую ситуацию внутри России.

Наши разногласия с А. Миграняном начинаются буквально со следующего его абзаца:

«Расчленение России и перераспределение ее ресурсов, включая природные, станут главной целью внешней политики США и других стран Запада. По всей видимости, берет верх линия не на укрепление России как субъекта международных отношений и фактора сдерживания Китая и исламского мира, а на ликвидацию России в нынешних границах».

Разумеется, исследователь может выдвигать любые рабочие гипотезы. Но они должны подтверждаться какими-то фактами. Не может Запад в здравом уме и сознании ставить главной целью своей внешней политики создание черной дыры на месте ядерной супердержавы.

В Европе ни один политик и ни один автор никогда не ставил такую безумную цель. Что касается США, то, конечно, в период холодной войны они делали все для ослаб-

ления своего основного идеологического противника. Но распад Советского Союза, вызванный внутренними объективными и субъективными причинами, стал для них шоком и неожиданностью. Вспомним, как в августе 1991 года президент Д. Буш-старший был освистан в украинском парламенте, когда он пытался объяснить его депутатам необходимость сохранения единого Советского Союза.

Впрочем, лучшей аргументацией против тезиса о заговоре Запада, направленном на расчленение России, служит весь дальнейший текст самого А. Миграняна. Похоже, что, несмотря на всю свою традиционную антизападную риторику, он понимает, что в деле «удержания своих огромных пространств» объективно единственным возможным геополитическим и геоэкономическим союзником России является как раз Запад.

Иначе автор не ставил бы задачу «интеграции России в западный мир», «интеграции России в цивилизованный мир», «сотрудничества в борьбе против терроризма именно с Западом». И, наконец, он не посвящал бы свою работу «определению тех задач, которые Россия должна решить, если она хочет сохранить свою целостность и интегрироваться в цивилизованный мир».

Конечно, прыжок сознания от обличения западных планов ликвидации России до призывов интегрироваться в западный мир может несколько смутить неподготовленного читателя. Однако я мог бы процитировать массу статей, начинающихся ритуальными проклятиями в адрес Запада и особенно США и заканчивающихся констатацией необходимости союза с Западом и интеграции в западные структуры. Видимо, обязательная вводная часть выполняет у всех авторов какие-то психокompенсаторные функции, облегчающие примирение кипящего коллективного разума российского политического класса с сегодняшними геополитическими реалиями.

Но А. Мигранян не был бы А. Миграняном, если бы он ограничился этими психотерапевтическими упражнениями и не попытался заполнить пропасть между проклятиями и объятиями некоей программой конкретных внешнеполитических действий. Он выдвигает любопытнейшую концепцию «создания угроз интересам США и Запада с целью их дальнейшей продажи Западу в обмен на интеграцию России в западный мир». Как следует из контекста статьи, угрозы эти предполагается создавать в основном на постсоветском пространстве.

Какова же возможность создания этих угроз? «США, — отмечает А. Мигранян, — активизировали усилия по нормализации отношений между Турцией и Арменией, Арменией и Азербайджаном. Если США удастся добиться успеха в этом, то тогда России придется уйти не только из Центральной Азии, но и из Закавказья».

Итак, единственной возможностью присутствия, влияния, создания кому-либо угроз на Кавказе для России является, по А. Миграняну, поддержание напряженности и военных конфликтов в этом регионе. Еще в 1997 году подобные рецепты для всего постсоветского пространства были прописаны в печально известном докладе «СНГ: начало или конец Истории» («Независимая газета», 26 марта 1997 г.). С тех пор его рекомендации красной нитью проходят через бесконечные многолетние публикации «экспертов по ближнему зарубежью»:

«Принуждение Украины к дружбе, в противном случае постепенное установление экономической блокады Украины по образцу блокады Кубы США»;

«Только угроза серьезной дестабилизации Грузии и Азербайджана, подкрепленная демонстрацией решимости России идти до конца по этому пути, может предотвратить окончательное вытеснение России из Закавказья»;

«Мы исходим из необходимости и естественности доминантной роли России в наднациональных органах СНГ. Иначе, зачем России настаивать на их создании?».

«Мы хотим видеть Россию сильной», — уверяют нас авторы доклада, в том числе и А. Мигранян. Нет, коллеги, вы не хотите видеть Россию сильной. Вы хотите загнать Россию в гетто враждебности ее ближайших соседей. «Принуждение к дружбе», этот великолепный оруэлловский оксюморон, — беспощадный самодиагноз психического состояния российского политического класса.

Принуждение к любви во всех правовых системах рассматривается как исключительно тяжкое деяние, влекущее за собой серьезную ответственность. В обыденных человеческих отношениях принуждение к дружбе гарантированно оказывается приглашением к ненависти. Почему же столь очевидная глупость выдается за образец государственной мудрости, когда речь идет не об отношениях между людьми, а об отношениях между народами?

Мы упрямо пытаемся навязать нашим соседям выбор — или Россия, или Запад. Это абсолютно неконструктивная и бесперспективная постановка вопроса. Страны СНГ убедились в неспособности и, более того, нежелании России способствовать решению стоящих перед ними проблем. Стоит ли удивляться, что все они стремятся максимально расширить свое взаимодействие с Западом. Кому нужна страна, которая не может ничего предложить своим соседям, кроме угрозы «дестабилизировать ситуацию на Кавказе и в Центральной Азии с активным вовлечением в этот процесс русского и русскоязычного населения»?

Ну, может быть, нашлись бы на постсоветском пространстве какие-нибудь социально близкие братья по разуму, если бы хрипящая от ненависти к Западу российская элита предложила бы им последовательный Большой Ан-

тизападный Идеологический Проект. Но ведь вся эта возня затевается, оказывается, только «для усиления своих позиций в политической торговле с США и Западом за интеграцию России в цивилизованный мир».

Так какого же тогда черта Москва так отчаянно, бездарно и безнадежно пытается воспрепятствовать естественному и неизбежному движению своих соседей в направлении того же самого «цивилизованного мира»?

Не забыто в миграняновской стратегии и дальнее зарубежье. В деле создания угроз и дальнейшей «продажи» их Западу «трудно переоценить военно-политическое сотрудничество России с Китаем, Индией, Ираном, другими региональными державами». Что ж, этот пассаж убедительно подтверждает диагноз, поставленный нами российской политической элите в статье «Русская элита на rendez-vous»:

«При чем тут Китай, Ирак, сербские братушки? Все это не более чем сиюминутные поводы, необходимые страдающей маниакально-депрессивным синдромом российской элите для выяснения ее отношений с вечно ненавидимым и вечно любимым Западом».

Статья А. Миграняна интересна и важна тем, что она отражает умонастроения, достаточно характерные для российской политической «элиты», но автор артикулирует их гораздо более ярко и откровенно, чем большинство его коллег.

Удивительна неспособность нарциссирующей в своих мегаломанических фантазиях и вселенских обидах «элиты» взглянуть на себя со стороны глазами либо тех своих соседей, которых она собирается использовать как пешек для «продажи», либо тех своих будущих партнеров по «цивилизованному миру», которых она собирается шантажировать «угрозами».

Я не знаю, в каком доме живет в Москве А. Мигранян. Но полагаю, что такой заслуженный человек, скорее всего,

живет в элитном доме с хорошим евроремонтом и чистым подъездом. Интересно, как уважаемый автор и его соседи отнеслись бы к субъекту, который регулярно появлялся бы и гадил в подъезде, обличая и оскорбляя обитателей дома, а затем обещал им прекратить делать ЭТО, если ему предоставят в том же доме квартиру улучшенной планировки?

Достойное место в европейском доме достигается не угрозами его обитателям.

Путь в Европу — это на 90 процентов проблема внутренняя. Это создание современной рыночной экономики, а не общака олигархов, бюрократов и питерских чекистов; построение гражданского общества, а не убудочной «управляемой демократии», миграция в Россию миллионов русских и людей других национальностей, которые готовы будут увидеть ее своей единственной родиной, и работать на ее благо и процветание. Это трудный путь. Но если его не пройти, пророчество А. Миграняна сбудется с математической точностью. Десятилетия полтора, не больше, осталось спесивой российской «элите», бездарно проедающей сырьевые ресурсы страны, болтаться в проруби своих фантомных амбиций и антизападных комплексов.

2002 г.

Девятый вал Кургиняна

Геополитическое положение страны — это не только ее территория, население, экономический и военный потенциал. Это, прежде всего, восприятие ею окружающего мира и собственной роли в нем.

«Самая крупная геополитическая катастрофа века», происшедшая с Россией, — это не потеря Прибалтики, Украины, Закавказья, Средней Азии. Часть из этих потерь бла-

готоворна. Остальные не смертельны. Самая крупная геополитическая катастрофа произошла в умах российского политического класса, и она углубляется у нас на глазах.

В Советском Союзе не было ослепляющей, параноидальной, замешанной на комплексе неполноценности ненависти к Западу и не было парализующего страха перед Китаем. СССР чувствовал себя уверенно на мировой арене и рухнул отнюдь не по внешним причинам. Его разрушили неэффективность экономической системы и сознательное и неизбежное для заключительной стадии любого коммунистического проекта стремление номенклатуры конвертировать свою абсолютную политическую власть в индивидуальную собственность и интегрироваться в высшие слои мировой буржуазии.

Золотому русскому миллиону это, наконец, удалось, но дорогой ценой. Он не может не ощущать себя вором в своей собственной стране и сомнительным парвеню на Западе, вечно неуверенным как в социальной стабильности своего режима, так и в надежности своих западных авуаров.

Неслучайно и внутренняя, и внешняя политика Кремля подчинена одной цели — культивированию образа врага в лице Запада. На иррациональном уровне это вытеснение фобий и комплексов элиты. На рациональном — попытка легитимизировать и оправдать в глазах общества все более репрессивную систему власти, крышующую самый коррумпированный в истории России режим.

В результате нет той глупости, которую не сделала бы российская власть в своей азартной пацанской конфронтации с Западом, стремясь продемонстрировать самой себе и окормляемому ею пиплу собственную крутость.

Избиение польских дипломатов, преследование по всему городу британского посла группой блеющих козлов с последующим торжественным приемом Главного Козла

министром иностранных дел России, крики о подползающей к нашим границам устрашающей военной машины НАТО и выход из договора, накладывающего ограничения на натовские вооружения, нацеливание каких-то дурацких ядерных боеголовок на Европу — все это масштабные дипломатические инициативы одного порядка.

Относительно боеголовок особенно хотелось бы уточнить технические данные и полетное задание одной-единственной боеголовки — той самой, которая нацелена на Лихтенштейн, на центральный офис питерского нефтесоса, почетного члена кооператива «Озеро» Геннадия Тимченко, контролирующего до 50% экспорта российской нефти.

Всю эту фантомную холодную войну с Западом наши министры-капиталисты ведут с такой отвязанностью и с таким видимым удовольствием, потому что знают, что все это понарошку. Им за это ничего не будет. Угроза военного нападения Запада на Россию, равно как и России на Запад, равна нулю. Поэтому можно спокойно сравнивать президента США с Гитлером, а потом напрашиваться в гости в его родовое имение. Это у нас называется — Великая Энергетическая Держава встает с колен.

Есть еще одна, может быть, самая глубинная психологическая причина повальной истерии по поводу угрозы с Запада. Страх. «Элита» хочет забыться в своем героическом потешном противостоянии Западу и не думать о реальных угрозах безопасности страны на Юге и на Востоке. Потому что она просто не знает, что с ними делать.

Единственным человеком в антизападном лагере, нарушившим эту омерту, стал недавно Сергей Кургинян. В отличие от беспринципных пропагандистских холуев режима, г-н Кургинян — убежденный носитель красной советской ментальности. И он еще долго будет по инерции

демонизировать США, не замечая, что основной угрозой миру и прежде всего России становится уже не сила США и Запада в целом, а их растущая слабость.

Но, как умный и честный аналитик, он не может не видеть и другого: «С Востока подымается девятый вал новой мощи. Можно восхищаться этой мощью. Но нельзя не понимать критической новизны ситуации. На Востоке мы имеем то, чего никогда не имели... У русских есть вековой опыт отпора Западному нашествию... Но удар с Востока русским держать намного труднее».

Кургинян не развивает эту мысль — возможно, щадя чувствительность традиционного читателя «Завтра», заточенного на метафизическую конфронтацию с Западом и евразийские благоглупости. Но он сформулировал проблему, кардинальную не только для безопасности, но и для самого существования России в XXI веке. Мы обязательно вернемся к ее обсуждению в одной из наших публикаций.

2007 г.

План Путина в подаче Дугина

«Пока так называемая борьба с олигархами свелась к замене нескольких по тем или иным причинам политически неугодных олигархов на абсолютно лояльных к власти и лично президенту... И никакие питерские чекисты — в любом количестве, в кожаных тужурках или костюмах от Кардена, взлетевшие на вершину власти на тачанках или “мерседесах”, — ничего не смогут с этим поделать. Максимум — потеснить у бюджетного корыта кого-нибудь из самых зарвавшихся, чтобы занять их место. И все это знают».

Андрей Пионтковский, экстремист. 15.01.2001

«Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине. И получила обобщенное название “силовики”. Это были люди, пришедшие во власть из спецслужб и не участвовавшие на первых ролях в общенациональной приватизации в 90-е. Их патриотизм определялся не столько их устоявшимися убеждениями, сколько психологическим типом — по профессиональным мотивам они испытывали недоверие к Западу и США, старались припрятать приобретенное по-русски, по-домашнему».

Александр Дугин, евразийский мыслитель. 20.10.2008

Самым убедительным признанием плодотворности новой концепции служит количество ее последователей. Так, предложенное мною деление правящей верхушки режима на глобоклептократов и национал-клептократов было подхвачено целым созвездием отечественных мыслителей патриотического направления.

«По-русски, по-домашнему» заимствовал у меня эту мысль и ставший в последнее время одним из ведущих и наиболее часто мелькающих в СМИ идеологов режима, убежденный гитлеровец Александр Дугин.

Пропагандистская обслуга Кремля отступает на новую линию обороны. Просто отрицать растущий вал информации о системной коррупции власти уже невозможно. Как справедливо отмечает г-н Дугин, «наше общество пронизано коррупцией сверху донизу, и признание этого фактического положения дел ненормальным со стороны первого лица в государстве уже устанавливает определенную нравственную шкалу, напоминает о базовых принципах морали, которых так не хватает».

Хорошо задвинул религиозно-нравственный философ. Только он не может не понимать, что «сверху донизу» включает и то лицо, которое на самом верху. А иначе как бы оно

туда забралось? И как ухитрилось бы сохранить свою ангельскую непорочность в публичном доме?

А что касается конкретно первого лица, о котором идет речь, то лицу этому неплохо было бы, прежде чем устанавливать нравственные шкалы и напоминать о базовых принципах морали, которых так не хватает, попытаться для начала внятно прокомментировать серьезные и аргументированные обвинения, выдвинутые в известном докладе Владимира Милова и Бориса Немцова «Путин и «Газпром»»:

«В последние годы в результате афер, связанных с выводом активов из “Газпрома”, компания лишилась контроля над активами общей стоимостью более 60 млрд. долларов (6,4 % собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, “Согазе”, “Сибуре”, “Газпром-медиа”, активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда “Газфонд”) и денежных средств в сумме почти 20 млрд. долларов, выведенных из компании под предлогом покупки акций “Сибнефти” и махинаций с трейдером “Росукрэнерго”».

Понимая затруднительность положения первых лиц государства, г-н Дугин находит для них остроумный и, пожалуй, единственно возможный выход.

Прежде всего, он принимает мою классификацию: глобклеттократы и национал-клеттократы. (Разумеется, у него они называются «атлантистские» и «евразийские» — как же ему обойтись без своего маленького евразийского свечного заводика!)

Затем он романтизирует национал-клеттократов, объявляя их «патриотическими коррупционерами». Да, воруют в особо крупных размерах, но:

— не наносят прямого ущерба национальной безопасности России;

— сосредотачивают накопленные коррупционными путями средства на территории России;

— не становятся зависимыми от врагов России.

И наконец, заключительный *Triumph des Willens*. Как будущий верховный жрец национал-клептократической евразийской империи, Александр Дугин торжественно посвящает Владимира Путина в оккультный орден национал-клептократов, своего рода русское «Анэнербе»: «Патриотическая коррупция стала выявляться как самостоятельное явление при Путине». (Великодушно закрывая при этом глаза на существование близких к Путину компаний *Millhouse* и *Gunvor*, в которых накопленные коррупционными путями средства сосредотачиваются отнюдь не на территории России.)

Как мудрый государственный деятель, он, Дугин, в преддверии великих испытаний думает не только о безупречной репутации первых лиц, но и о надежности силовой опоры режима — неподкупного корпуса стражей национальной революции.

Видимо, хорошо понимая их маленькие человеческие слабости, он настойчиво предостерегает вождей от соблазна «сосредоточения слишком большого количества награбленных средств в одних руках — даже если эти руки русские и патриотические»:

«Разумнее дать возможность расчленить наворованные империи атлантистов многим русским патриотам (новым “экономическим опричникам”), разделив их на небольшие опричные паи (постолигархические ваучеры), чтобы не было проблем с тем, где прятать излишки».

Такой вот план — русский, патриотический и чисто конкретный.

2008 г.

Полдень в бункере. Выводы г-на Юргенса

Ну вот, наконец, г-н Юргенс, уходя на выстраданную всей его непростой трудовой биографией заслуженную си-некуру в Royal Bank of Scotland, решил на прощанье откровенно объясниться со своим народом напрямую по-русски, а не через иноязычные средства массовой информации.

Выясняется, что народ наш, находящийся в состоянии деqualификации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации, — быдло, не созревшее для задуманных Путиным, Медведевым и самим г-ном Юргенсом кардинальных либеральных реформ и модернизации. Может быть, только где-то к 2025 году народец ментально подтянется (непрерывно дебилизируясь?) к среднестатистическому прогрессивному европейцу. Медведев не имеет права забывать об этом. Поэтому лавочка модернизации закрывается. Большого в нынешнем положении сделать невозможно. В провале так и не начавшейся модернизации виноват народ.

Интересно, на каком именно этапе своего духовного и карьерного роста товарищ Юргенс пришел к этим судьбоносным выводам о природе русского человека? Может быть, еще в советские времена, когда представлял по профсоюзной линии самые отсталые пролетарские слои этого народа в Международной организации труда? Действительно, что хорошего можно было подумать о народе, годами покорно содержавшем в Париже таких никчемных дармоедов?

После падения СССР Юргенс не застрелился, как честный коммунист и офицер. За всех за них это сделал один несчастный латышский стрелок. Да еще трех (все по финансовой части) из окна выбросили свои же.

А парижский пролетарий Юргенс немедленно перекинулся на сторону буржуинов и стал одним из видных руководителей Российского союза промышленников и предпринимателей. В этом высоком качестве он вот уже два десятилетия вместе с другими, по меткому выражению одного блогера, ничего не предпринимаящими предпринимателями и проворовавшимися чиновниками уверенно ведет страну по пути «деквалификации, деградации, люмпенизации и даже дебилизации».

В последние два года выполняет ответственную государственническую миссию — распилив солидный бюджет, доказать невозможность в России модернизации и глубоких реформ и, вылизав при этом до блеска обе тандемные задницы, научно обосновать абсолютную необходимость их дальнейшего пребывания во власти и собственности аж до 2024 года. Пресс-конференция в Интерфаксе 15 сентября доказала, что старый номенклатурный конь тандемных борозд не испортит. Неслучайно и цифирка нужная прозвучала — не раньше 2025 года.

Только не прозвучало там несколько простых вопросов. А почему бы, г-н Юргенс, вам не начать не с каких-то крутых и непопулярных, а с простейших гигиенических реформ? С мытья рук. С тех мер, которые поддержали бы не 7, а 87 процентов граждан России.

С освобождения политических заключенных.

С отмены политической цензуры на телевидении.

С расформирования (в сотрудничестве с правоохранительными органами Великобритании и Швейцарии) преступных, как вы очевидно догадываетесь, организаций Millhouse и Gunvor. (Обсудив предварительно на круглом столе по Первому каналу ТВ показания Абрамовича в Королевском суде Лондона и обстоятельства 13-миллиардной сделки Путин — Абрамович по продаже последним

государству украденной у государства же компании «Сибнефть».)

И с многого еще, что вы не хуже меня знаете, и в чем вас также поддержало бы громадное большинство населения.

Ах, темные силы мешают? Ну а как же старший государь, мученик на галерах, прикрывающий от этих темных сил молодого наследника? А если он от них не прикрывает, а наоборот, возглавляет эти самые темные силы и, как вы, г-н Юргенс, справедливо заметили в одном из своих интервью, является архитектором этой губительной для страны системы, то почему бы тогда молодому реформатору не уволить его своим указом?

Ах, не может? Ну тогда в чем же провинились 93 процента ваших соотечественников, которых вы и ваши коллеги, рафинированные, европейски просвещенные реформаторы, так оскорбляете своим презрением?

Так кто же у нас в стране быдло, недостойное великих медведевских реформ — 93 процента народа или, может быть, сами реформаторы?

Весна 1993 года была для миллионов людей пиком болезненных потерь и крушений в посткоммунистической ломке. На апрельском референдуме власть не без оснований больше всего опасалась за голосование по второму вопросу — «Одобряете ли вы экономическую политику правительства?». Но не 7% «маленького, мобильного и совместимого с западным среднего класса», а большинство ответило тогда, несмотря ни на что: да, одобряем. Доверие «косного и отсталого» народа «либеральным» реформаторам было огромным.

Они навсегда потеряли его не из-за тех или иных профессиональных экономических ошибок — ошибки можно было бы простить, и их можно было бы исправить. Они по-

теряли его прежде всего из-за своего стиля жизни. Мнившие себя аристократами, они почти все поголовно обнаружили в себе неистовую плебейскую страсть немедленного (прямо с министерских кресел) и невиданного обогащения. «Элита» наотрез отказалась быть со своим народом там, где ее народ, к несчастью, был. И остается.

А теперь, заглушая остатки собственной совести, системные либералы по законам психоанализа обвиняют во всех грехах людей, которые им верили и которых они обманули, ограбили и предали.

Путинско-медведевская бригада клептократов по вполне понятным причинам намерена оставаться у власти навсегда. Пожизненно. И заявлено об этом было достаточно ясно: «Не дождетесь!». Рассуждать о желаемом завтра, игнорируя эту реальность и эту катастрофу, не просто методологическая ошибка. Это политическая порнография. С этой бригадой у России просто нет никакого будущего. Юргенс же и прочие «либералы в законе» предлагают себя в роли цивилизованных консультантов бригады — адвокатов мафии.

«Реформаторы»-интеллектуалы, воспитанные в юности на книгах Стругацких, выбрали свое место в полдень — в путинском бункере, вместе с серыми.

2010 г.

Апология Чубайса

Предчувствие конца ельцинско-путинской эпохи породило в последнее время вал работ, докладов, мемуаров об истории российских реформ и итогах прошедшего двадцатилетия. В большинстве из них роль команды Гайдара — Чубайса в создании постсоветской экономической форма-

ции в значительной степени преувеличивается как их хулиганскими, так и восторженными почитателями.

Гораздо реалистичней оценивает ее сам Анатолий Чубайс в своем недавнем очень интересном интервью об истории российских реформ:

«В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная претензия. Наша приватизация была совсем не справедливая...

Мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили. Именно это предотвратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процедур».

Я заменил бы здесь только слова «они бы ее взяли...» на «они уже ее взяли...». Первые миллиардные состояния членов ЦК КПСС начали формироваться уже в 1989-м, когда явилось на свет наше национальное достояние концерн «Газпром» и почти никому в СССР еще не были известны имена Гайдара и Чубайса. Вся перестройка была масштабной спецоперацией номенклатуры по конвертации ее абсолютной коллективной политической власти в огромную индивидуальную экономическую власть ее наиболее выдающихся представителей. Младореформаторам действительно оставалось только легитимизировать в основном уже сложившееся распределение собственности.

Но термин «номенклатурная приватизация», впервые возникший еще при анализе центральноевропейских реалий (Польша, Чехия) конца 80-х годов, далеко не отражает всей сути происходивших в России явлений.

Номенклатурная приватизация в Польше или (в меньшей степени) в Чехии заключалась в том, что бывшие пар-

тийные чиновники становились, как правило, владельцами той собственности, которую они так или иначе курировали, то есть совершалась «несправедливость» в начальной точке траектории. Несправедливость весьма условная, так как, во-первых, справедливость вообще внеэкономическая категория, а во-вторых, грамотно выстроенная конкурентная рыночная среда обеспечивала структурную устойчивость процесса, то есть его инвариантность по отношению к начальным условиям. Каково бы ни было первоначальное распределение, эффективно функционирующие новые собственники умножали свое «неправедное» достояние, а бездарные теряли его. В обоих случаях это работало на эффективность экономики в целом, что и привело к относительному успеху экономической реформы в Центральной Европе.

Возможно, на тот же результат рассчитывали и реформаторы в России, но у нас произошло нечто существенно иное. «Несправедливость» не ограничивалась начальной точкой процесса, а континуально воспроизводилась и продолжает воспроизводиться и экспоненциально возрастать (отсюда и безумные значения децильного коэффициента) уже два десятилетия вдоль всей траектории развития. В результате возникла формация-мутант — не социализм, не капитализм, а неведома зверушка, описание которой в традиционных научных терминах затруднительно и требует каких-то новых языковых средств.

Абрамовичи, фридманы, дерипаски, потанины, прохоровы, тимченки, чemezовы, ротенберги, ковальчуки — никакие не капиталисты в классическом смысле этого слова и никогда ими не были. По своей ролевой макроэкономической функции, по характеру своей деятельности они — назначенные высшим руководством страны государственные чиновники, контролирующие бюджетные потоки и

перераспределяющие сырьевую ренту. Эти фактические чиновники и виртуальные бизнесмены получили возможность совершенно легально отчуждать в возглавляемые ими и, как правило, хранящиеся за рубежом общаки огромную долю национального богатства.

В то же время они освобождены от ответственности частного собственника. Их «компании» никогда не разорятся, не обанкротятся, как бы высок ни был уровень личного потребления их владельцев и бенефициаров и как бы низок ни был уровень эффективности их управления. Через приватизированное ими государство они поддерживаются государственным бюджетом либо гарантированными государством зарубежными кредитами. Так они продолжают приватизировать страну вновь и вновь. Номенклатурная пуповина, связывавшая новорожденный российский капитализм с властью, не только осталась не перерезанной, но и выросла в огромную ненасытную кишку.

Континуальность этой приватизации страшна, опять же, не абстрактной несправедливостью, а прежде всего неэффективностью такой феодально-бюрократической формы «собственности», ее абсолютной нерыночностью.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство и успешную конкуренцию, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куса государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану. Как любит повторять самый богатый человек России, «в любой момент я готов отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Владимировича Путина».

Смертный грех всех реформаторов двадцатилетия — от ельцинских до медведевских — вовсе не в том, что два-

дцать лет назад они кому-то не тем и как-то не так раздали собственность. (Чубайс прав — это было почти неизбежно и в конце концов не так уж существенно.) Беда в том, что они так и не создали и даже не попытались создать (за одним исключением, о котором чуть ниже) базовые инструменты рыночной экономики и прежде всего — институт частной собственности с его ответственностью собственника, не говоря уже о трансформации политической и судебной систем. В результате родился мутант континуальной приватизации, пожирающий страну и лишаящий ее всякой исторической перспективы.

Последней точкой невозврата была знаменитая встреча Путина с олигархами весной 2003 года. На ней Михаил Ходорковский, прошедший к тому времени путь от олигархического Савла к модернизационному Павлу, открыто призвал Путина изменить губительные для судьбы страны действующие правила игры:

«Я предпочитаю играть по новым правилам открытого, конкурентного, законопослушного, независимого от бюрократии бизнеса. Многие мои коллеги готовы последовать моему примеру. Только так мы сможем вывести экономику из сложившейся при нашем с Вами участии системы бандитского капитализма, обрекающей страну на застой и маргинализацию.

Но мы одни не можем разорвать эту порочную связь денег и власти. К этой болезненной операции должны быть готовы и сама власть, и ее бюрократия. И в этом Ваша историческая ответственность, господин президент».

Путина, уже крепко подсевшего со своей бригадой на континуальную приватизацию, демарш Ходорковского привел в такое бешенство, что он до сих пор не может успокоиться и несет какую-то параноидальную чушь про МОзги, разбрызганные по стенам. И это уже не лечится.

О неадекватном понимании итогов двадцатилетия говорят призывы, доносящиеся сегодня из лагеря «рыдающих от счастья» системных либералов: «В 92-м мы отложили построение демократии ради успеха радикальных либеральных реформ. Теперь, когда мы создали рыночную экономику, давайте займемся демократией».

Или еще одна фраза в духе Марии-Антуанетты, которая, конечно же, войдет во все будущие учебники русской истории конца XX — начала XXI века: «У вас ничего не украли. У вас ничего не было».

За двадцать лет выросло лишенное будущего поколение детей тех, «у кого ничего не украли». И оно только начинает предъявлять свой счет.

2010 г.

День дурака, или Пояснения от Максима Шевченко

Как все-таки замечательно и откровенно высказался известный отечественный военный и религиозный мыслитель Максим Леонардович Шевченко:

«Дураку понятно, что скорейшая постановка на боевое дежурство современных типов «оружия возмездия» вызвана какой-то невероятной информацией о реальных планах войны против нас, нанесения со стороны США первого, превентивного ядерного удара по центрам сосредоточения «оружия возмездия».

Судя по всем этим суровым приказам и распоряжениям, у Верховного не осталось сомнений — война почти неизбежна, и мы обязаны быть к ней готовы».

Умри, Максим — лучше не скажешь! Действительно, только дураку, абсолютно безграмотному в вопросах ядер-

ной стратегии, может быть понятно, что США вот-вот нанесут по России обезоруживающий ядерный удар. Кстати, а почему патриотический мыслитель называет его превентивным? Он, что, полагает, что Россия собирается нанести такой удар первой? Ну, что ж, такое предположение только усугубляет диагноз.

Объясняю специально для читателей и писателей интеллектуального уровня г-на Шевченко. Ни одна из сторон (Россия — США), находясь в здравом уме и сознании, не попытается нанести первой обезоруживающий удар. Потому что конфигурация их стратегических ядерных сил (определенная их договорами в этой сфере) все последние 40 лет такова, что обезоруживающий удар невозможен. Каждая из сторон сохраняет способность во втором ответном ударе нанести противнику неприемлемый ущерб (гибель миллионов людей и разрушение инфраструктуры государства). В этом, собственно, и заключается стратегическая стабильность, то есть гарантированность взаимного уничтожения в случае ядерной войны между Россией и США, и, следовательно, невозможность этой войны.

Даже в довольно бестолковом и безответственном обращении «Верховного» к нации, которое, безусловно, дает основания для интерпретации, данной г-ном Шевченко, содержатся крупинцы здравого смысла, героически внесенные, видимо, в последний момент в текст чудом сохранившимся в администрации грамотным экспертом.

Я имею в виду прежде всего фразу: «Мы не согласимся участвовать в программе, которая через относительно короткий промежуток — пять, шесть, может быть, восемь лет — способна ослабить наш потенциал сдерживания».

Итак, зафиксируем, чтобы немножко успокоить г-на Шевченко и ему подобных озабоченных граждан, невероятную информацию о реальных планах войны против нас:

по крайней мере в ближайшие пять лет нашему потенциалу ответного удара ничто не угрожает.

Теперь задумаемся, что может случиться с этим потенциалом через пять, шесть, может быть, восемь лет.

Мысль о том, что США стремятся лишить Россию ее ракетно-ядерного потенциала, давно уже стала составной частью параноидального общественного внешнеполитического сознания. От ее бесконечного повторения в нее, видимо, поверили уже и те, кто сознательно внедрял ее в пропагандистских целях.

Вечный Пиндос — это наш Вечный Жид. Он нужен нам не как враг поверженный, растоптанный и опущенный, а как вооруженный до зубов дядя в пробковом шлеме, расчленяющий нашу евразийскую сердцевину мира, похищающий наши уникальные нанотехнологии и растлевающий нашу высочайшую духовность.

В наше сложное время мы просто не можем позволить себе потерять объединяющую всех нас национальную идею — смыслообразующего врага, в героическом сопротивлении которому выстраиваются все мифологемы нашего общественного сознания.

Тем не менее, напомним еще раз всем путиным, медведевым, лавровым, сердюковым, шевченкам, леонтьевым, пушковым, если, конечно, кто-то из них еще сохранил способность логически мыслить, что США не могут стремиться к лишению России потенциала второго (ответного) удара. Не потому, что они хорошие. А потому, что, во-первых, это технически невозможно при минимальном нежелании России этот потенциал потерять. И во-вторых, потому, что это противоречит базовым интересам национальной безопасности США. (См. подробнее: В. Цыгичко, А. Пионтовский. Вызовы национальной безопасности России на пороге XXI века // Военная мысль, 2000, № 1; В. Дворкин.

Пришло время забыть об угрозах ЕвроПРО // Независимое военное обозрение. 2011, 4 октября)

Весь смысл понятия стратегической стабильности заключается как раз в том, что каждая из сторон уверена в надежности своего и чужого потенциалов второго удара и поэтому даже в момент острого политического кризиса не имеет ни малейшего стимула к нанесению первого удара. Если же в результате складывающегося соотношения наступательных и оборонительных средств одна из сторон (Россия, например) начнет испытывать сомнения в надежности своего потенциала второго удара, то у нее может появиться искушение в критической ситуации нанести первый удар.

Спрашивается, ради какой политической цели постиндустриальное американское общество и руководство страны станут подвергать себя такому безумному риску? Ради завоевания путинских общаков «Gunvor» и «Millhouse», давно уже интегрированных в западную финансовую систему, или ради расчленения нас всех на радиоактивные органы?

В реальном мире ядерного противостояния каждая из сторон, как это ни парадоксально, заинтересована в надежности чужого потенциала ответного удара не меньше, чем в надежности своего собственного. Это азы ядерной стратегии.

Боюсь, что эти очевидные соображения слишком сложны для восприятия вышеозначенными образованцами, выпускниками советских гуманитарных вузов. Поэтому попробую дополнить их некоторыми простыми предложениями по укреплению взаимного доверия России и США в сфере стратегической стабильности.

Кремль упрямо добивается от США подписания какой-то бумажки, торжественно провозглашающей, что плани-

руемая ими ПРО не направлена против России. Но, во-первых, довольно странно требовать от своего стратегического партнера (а именно так наше руководство называет США в целом ряде официальных документов) текста типа «мы вас не уничтожим». А во-вторых, в случае реального конфликта такой бумажке грош цена, как и любой другой бумажке.

Гораздо полезней было бы, если бы американская сторона предоставила российским наблюдателям возможность присутствовать на всех испытаниях систем ПРО и знакомиться с протоколами этих испытаний. Подобная практика в отношении наступательных ядерных средств применялась еще в советско-американских отношениях.

В том же обращении к нации справедливо подчеркивается (еще одна крупница истины от неизвестного эксперта!), что Россия не на основе обещаний, каких-то заверений, а по объективным, а именно военно-техническим критериям должна судить, как действия Соединенных Штатов, НАТО в области противоракетной обороны соотносятся с их декларациями, что они делают, не ущемляются ли наши интересы, не взламывается ли стратегический ядерный паритет.

Вот предлагаемая нами процедура как раз и позволит судить не на основе каких-то заверений и обещаний, а именно по объективным военно-техническим критериям.

Американской стороне будет трудно отказаться от подобного предложения. Такие шаги по укреплению взаимного доверия представляются более продуктивными, чем «грозные» меры, отлитые в граните нашим Верховным Воланчиком.

Прокомментирую только заключительную угрозу, озвученную в его обращении на десерт, — выход из договора по СНВ. Вот это уж действительно напугать ежа голой

задницей. Интересно, а действующему президенту докладывали, что пражский договор СНВ — это по факту договор о сокращении американских наступательных вооружений? Предусмотренные им предельные для обеих сторон уровни количества ядерных боеголовок и их носителей ниже, чем текущие американские параметры, и выше, чем российские.

2011 г.

Жертвоприношения Шаргунова и Прилепина

Как поведал нам недавно один иноземный этнограф, самая выдающаяся посредственность нашего политического класса Владимир Владимирович Путин не только по утрам три часа в бассейне плавает, но и много времени уделяет чтению современной художественной литературы. В частности, он внимательно познакомился с нашумевшим произведением молодого пролетарского писателя Захара Прилепина «Санька».

Не скажу, что оно уж прямо так перепахало Владимира Владимировича, как в свое время «Что делать» Владимира Ильича, но как практикующий политик он вынес из его прочтения определенную пользу.

«Очень своевременная книга, почитайте на досуге, батенька», — заметил он своему пресс-секретарю, предлагавшему размазывать печень радикальных революционеров по асфальту.

«Печень, не печень, но что-то с этими саньками непременно надо делать, пока их не накопилась критическая масса. Тогда они не только на резиденцию губернатора, но и черт знает на что замахнуться смогут. Попросите Асланбека Андарбековича подготовить на мое имя конкретные

рекомендации по линии силовых ведомств. Но только чтобы без всякого насилия с нашей стороны. Исключительно на добровольной основе».

Через некоторое время на столе Владимира Владимировича появилась пухлая красная папка «Новороссия» с грифом «Совершенно секретно. 1 экз.», один из разделов которой был озаглавлен «Окончательное решение паспортного вопроса»:

«Поручить федеральным СМИ, включая интернет-издания, с тактичным, как бы непрямым использованием автора произведения «Санька» провести широчайшую пропагандистскую кампанию по вербовке добровольцев. Через сеть военкоматов по всей стране выявить и собрать слетающихся как мотыльки настоящих буйных, с болезненным синдромом социальной справедливости, потенциальных вожаков возможного бунта. Организовать их транспортировку к месту санитарной обработки.

Светлые образы прилепинских героев, ушедших от нас в расцвете сил не в бессмысленном, инспирированном нашими традиционными врагами за рубежом противостоянии с государством, а, напротив, в патриотическом служении его высоким геополитическим идеалам, надолго станут вдохновляющим примером для новых поколений строителей Русского Мира».

Я никогда не видел живьем г-на Прилепина. Но недавно вся Москва была обклеена плакатами с его физиономией. Молодой, здоровый, хорошо откормленный на презентациях и фуршетах бугай. Вполне бы мог на пару с таким же г-ном Рогозиным потаскать минометы или повертеть рычажками и кнопками на пульте управления «Бука», сбившего малазийский самолет.

Но наш замечательный интеллектуал, филолог, журналист, политик, бизнесмен, актер, музыкант, великий писа-

тель Земли Русской и просто хороший и добрый человек Захар Прилепин предпочитает стрелять идеологически в укров из-за спин своих Санек, оставаясь в имперской столице. Так же, как и его Большой Брат, обещавший на своей скандальной пресс-конференции стрелять из-за спин женщин и детей.

Демонстрируя городу и миру свою патологическую имперскую спесь, Прилепин мечтает. У него, как у Мартина Лютера Кинга, оказывается, есть мечта: «Как было бы приятно, если б Украина вернулась через год, или там через три, сырая, босая, обескураженная, с застуженными придатками, осатаневшая от случившегося с ней».

Скажи мне, о чем ты мечтаешь, Захар Прилепин, и я скажу, кто ты.

А вот его друг и соратник писатель Сергей Шаргунов лично сопроводил два грузовика душ прилепинских санек на место ритуального жертвоприношения ненасытным богам Русского Мира. Благополучно вернулся на порожнем грузовичке и с тех пор рассказывает на радиостанциях, телеканалах и в литературных салонах о своих военных приключениях, срывая восторженные взгляды либеральных дамочек.

А его саньки-попутчики один за другим возвращаются к своим матерям в Россию в рефрижераторах.

2014 г.

НЕЛЬЗЯ, ЧТОБ СТРАХ ПОВЕЛЕВАЛ УМУ

Нельзя, чтоб страх повелевал уму,
Иначе мы отходим от свершений.
Данте. «Божественная комедия. Ад»

Трон тронулся

Реакция кремлевских на обращение «Путин должен уйти!» еще раз подтвердила растущую и необратимую тенденцию в самоощущении правящей верхушки. Ее уже охватила неизбежная профессиональная болезнь всех умирающих авторитарных режимов — непреодолимое отращивание к самой себе, тоскливое чувство исторической истерзанности.

Вся золотая рота спецпропагандистов, политтехнологов, доярок и адвокатов, михалковых и комбатов как-то пожухла и отступила на последнюю линию обороны, укрывшись за сублильной фигуркой сутуловатого господина с рефлексами вечного робкого подростка — блистательного публициста Леонида Радзиховского.

Как интеллектуальный атлант, он из последних творческих сил удерживает один на своих хрупких интеллигентских плечиках обрушивающуюся машину путинизма и с виртуозным мастерством и нескрываемым наслаждением разделяет ее, как бог черепаху, чтобы в конце своего мастер-класса ритуальной скороговоркой повторить обязательное заклинание — альтернативы нет, оппозиция еще хуже, народ говно, Россия умирает медленно и не больно, и ни в коем случае ничего нельзя трогать или не

дай бог проводить свободные выборы, а то придут квачковы и убьют Чубайса.

Как гестапо своему провокатору Клаусу, Сурков разрешает ради именно этого заклинания работающему с интеллигенцией Леониду говорить все, невольно превращая его в одного из самых ярких трубадуров антипутинской революции.

Вернемся, однако, к нашему скромному обращению. Сотни портянок были спущены с цепи с первых же минут его появления. Никогда прежде они не были столь дисциплинированы и не работали так строго по темничку. Ни слова в защиту Путина, ни малейшей попытки оспорить нашу оценку его десятилетней деятельности и выдвинутые против него обвинения. Содержание обращения молчаливо и единодушно принималось как очевидная банальность. Бесконечно педалировались только два тезиса — «а где альтернатива?» и «кто вы такие?».

Такая тактика умолчания, выбранная кремлевской пропагандой, — это явка с повинной гражданина Путина В. В. Это признание того медицинского факта, что публичное обсуждение бесследного исчезновения цветных металлов на 100 миллионов долларов в Питере 92-го, выплаты 13,7 миллиарда долларов Абрамовичу за украденную им «Сибнефть», фантастических предпринимательских успехов Тимченко, Ковальчуков, Ротенбергов, слива десятков миллиардов активов «Газпрома» в частные структуры тех же господ самоубийственно для власти и ее «национального лидера». И это один из очень важных промежуточных результатов нашего обращения.

Между прочим, недавно, благодаря расследованию журналиста Владимира Иванидзе, выяснилась поразительная символическая деталь — в результате путин-

ской аферы 1992 года аннигилировались не только цветные металлы, но и 150 000 тонн нефтепродуктов. Согласно экспортной лицензии, ушли они с Киришского нефтеперерабатывающего завода, где главным трейдером, возглавляя отдел по экспорту, работал некий Геннадий Тимченко. Тот самый, который позднее стал финским гражданином, владельцем зарегистрированного в Лихтенштейне легендарного *Gunvor'a*, экспортирующего треть российской нефти. Выясняется, что ворочающая миллиардами организованная бизнес-группировка Путин — Тимченко имеет славную уже почти двадцатилетнюю историю.

На четвертый день кремлевские выпустили на арену мэтра Леонида. Серьезная ошибка. Мэтр был явно не форме, куда-то исчезли ослепительный блеск, завораживающая композиционная стройность. Это заметили почти все комментаторы, даже самые благожелательные. Очевидно, работал без огонька, на коротком поводке. Нервные творческие натуры этого не выносят, у них резко падает эффективность оперативной работы.

И что он, собственно, поведал такого, чего уже не озвучили до него рядовые портянки? Тот же темничек. Никаких претензий к содержанию обращения: «Даже с точки зрения сверххлояльных граждан тут все абсолютно нормально, в принципе возразить НЕЧЕГО... Ну, а с точки зрения людей, недовольных Путиным, — с чем в этом тексте спорить? Однако НИКТО из десятков известных журналистов и политиков, кто сам публично многократно говорил ровно то же самое, что написано в обращении, его, тем не менее, не подписал».

Неправда, что никто. Но странно, что такой умный человек не понимает, что это даже неважно, сколько из них подписали или не подписали. Гораздо важнее для нашей

правоты то, что, по его же собственному признанию, десятки известных людей публично и многократно говорили и говорят то же самое, что мы. Тем самым они вместе с нами каждый день меняют общественное сознание и содержание политического дискурса, что становится ощутимой психологической и материальной силой.

Неправда, что «нигде в мире премьеры не уходят по письмам трудящихся». Везде в цивилизованном мире премьеры уходят немедленно еще до начала расследования и никогда не возвращаются после одной тысячной тех обвинений в тотальном воровстве и коррупции, которые выдвигаются против российского премьера. Тем более, когда с этими обвинениями соглашаются («в принципе возразить нечего, с чем в этом тексте спорить») такие лучшие и неподкупнейшие перья нации, как сам Радзиховский.

А что касается основного вывода о том, что Путин никуда не уйдет, то это тоже неправда. Самая главная неправда. Он уже ушел как миф и как надежда.

Во всей огромной России не нашлось ни одного человека, включая уважаемого мэтра, который в ответ на наше обращение смог бы сказать о Путине хоть одно доброе слово. Каким еще более страшным может быть приговор для политика, тем более для «национального лидера»? И этот приговор уже не принадлежит обжалованию. Все остальное — вопрос времени.

А когда его показывают в новостях нервно перелистывающим какие-то короткие листочки, разве не заметно, что он сам с отвращением читает жизнь свою, явно пораженный той самой высокой болезнью вождей умирающих режимов?

Вот и наш мэтр, заученно оттоптавшись на оппозиции и народе, неожиданно меняет свою стандартную концовку про страшных квачковых и приходит в финале к очевидно-

му всем нормальным людям выводу, что путинская власть «рано или поздно ОБРЕЧЕНА РУХНУТЬ».

И заметьте, господа кураторы, мэтр вам не гарантирует, что поздно. Очень может быть, что даже и рано...

2010 г.

Чуть помедленнее, кони...

Насколько же все-таки Леонид Радзиховский масштабнее, талантливее, содержательнее своих эпигонов, которых табунами спустили откуда-то в блогосферу, чтобы они жеманно встав в позу «над схваткой», в который раз чирикнули, что народ дик и невежественен, а потому свободные выборы в этой стране никак-с невозможны. Ну и заодно ритуально обгадили персонально лидеров оппозиции.

Лауреат государственной премии РФ 2009 и Председатель Наблюдательного Совета Агентства Политических и Экономических Коммуникаций (АПЭК) все это тоже делает.

Но, во-первых, делает он это не по указке тех больших людей, которые наградили его заслуженной государственной премией и предоставили замечательную синекуру, а по указке своего горячего сердца. Потому что он сам так думает. Или, по крайней мере, сам думает, что он сам так думает.

А, во-вторых, не стандартной финальной мантрой интересен он как художник, а зачином к ней, вступительной частью своего фирменного монолога, обличающей существующее положение вещей в стране.

Робкий в жизни, по его собственному признанию, он становится самоотверженным рыцарем пера, беспощадно высмеивая омерзительную пошлость путинского воровского режима, провинциальное фанфаронство лавровской

внешней политики, распальцовку сечинской экономики взяток и откатов, беспомощное и натужное комедианство айфончика.

Редко с кем из своих политических друзей и единомышленников ощущал я такое же резонансное мировоззренческое и эстетическое сопереживание в оценке правящей нами коллекции уродов, как с Леонидом Александровичем Радзиховским.

В своих последних выступлениях Радзиховский — политический мыслитель все более уверенно побеждает в себе Радзиховского — политического профессионала из агентства по вызову.

Не стал исключением и его блог от 22.08 на «Эхе Москвы»

Единственной помаркой в этом очень содержательном тексте представляется то не совсем уместное романтическое кокетство одинокого бунтаря, противостоящего толпе новодворских и пионтковских, с которым автор в сотый раз дежурно сообщает, что он категорически против свободных выборов.

В нашей с вами референтной группе, батенька, — либеральной тусовке, — эту позицию разделяют процентов 70 респондентов, включая уважаемую Валерию Ильиничну, а среди либералов-с, чуть-чуть причастных к власти, этот процент достигает 100. Просто большинство из них, в отличие от Чубайса и Радзиховского, стесняются публично озвучивать подобный антиконституционный принцип. Зато в реальном управлении страной он жестко проводится с 1996 года.

Но еще раз повторю, Радзиховский всегда интересен не своей финальной скороговоркой, а развернутой вступительной частью. И вот в ней он совершает 22 августа мировоззренческий прорыв, опрокидывающий его знаме-

нитое заклинание, на котором воспитываются поколения системных либералов.

Я имею в виду, разумеется, концепцию эквивинальности. Черным по белому он впервые для себя констатирует, что дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведет страну к фашизму. Так же, как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм — медленнее, оговаривается он осторожно, словно ошеломленный собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами — как и те с ними». Bravo, мой резонансный брат по разуму! Именно о таком вертикальщике — Игоре Ивановиче Сечине — и о таком сценарии я по какому-то почти мистическому совпадению как раз говорил накануне в статье «Эндшпиль партии крови».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм человека, так долго стоически стоявшего на последней линии его обороны. «Путинизм — дерьмо, — упрямо повторял Радзиховский, — но он защищает нас от фашизма». И уже давно из растерянного Кремля не раздавалось никакого другого сколько-нибудь убедительного довода в защиту собственной вертикали.

В день Флага последний самурай воблоглазого пахана сдал свой ключевой рубеж. Нет, робкий в жизни, он не совершил после этого сеппуку. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее» — «Путинизм — дерьмо, но он ведет нас к фашизму медленнее...».

Что ж, разногласия между утонченным мыслителем и «маргинальной демшизой» перестали быть аксиологическими и перешли в плоскость чисто технического экспертного анализа — «медленнее — быстрее», «менее вероятно — более вероятно».

Итак, фиксируем, в чем мы, как выяснилось, согласны с эквивалистом Радзиховским. Отказ от свободных выборов, сохранение путинизма — это стопроцентная гарантия прихода фашизма. Медленного или нет, вопрос дискуссионный.

Оценим вероятность прихода фашистов к власти в результате их победы на свободных выборах. Только давайте договоримся о терминах. Так, Лимонова недавно еще раз назвали фашистом за то, что в программе его новой партии «Другая Россия» содержится пункт о национализации сырьевых отраслей. Будем все-таки придерживаться более строгой трактовки понятий и считать фашистами крайних националистов, искренне разделяющих концепцию «иудейской оккупации» России и требующих серьезных ограничений в правах нерусских национальностей Российской Федерации.

Так вот, этим людям, для того чтобы прийти к власти в России на свободных выборах, придется решить очень сложную задачу. В течение трехмесячных открытых телевизионных дебатов, в которых им будут противостоять не самые последние люди России (именно в этом заключается смысл понятия свободные выборы) этим недоумкам необходимо будет убедить в своей правоте более половины населения страны. Кроме того, национально озабоченных харизматиков будет несколько, и каждый из них будет ненавидеть всех остальных, обвиняя их в самом страшном грехе — наличии еврейской прабабушки.

Надо немного лучше думать об умственных способностях большинства своих сограждан. И не надо принимать 90% неприязни к Чубайсу, во многом им заслуженной, за тотальную фашизацию всей страны.

И не надо смешивать в одну кучу фашистов и левых, например, героев и мучеников Антифа, в отличие от всех нас, праздно болтающих, гибнущих в войне с фашистами.

В новом российском парламенте, который станет местом для ожесточенных дискуссий, левых будет, видимо, больше, чем сторонников партии «Правое дело». Но это не основание заранее объявлять его фашистским и запрещать свободные выборы.

Прийти к власти, получив абсолютное большинство на свободных выборах, фашистам в России практически невозможно. Этого не смогли, вопреки распространенному историческому заблуждению, даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДРП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя, что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти, не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит»? Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придется убеждать 50 млн. избирателей в вещах, явно противоречащих действующей Конституции. Достаточно будет убедить троих-четверых мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убежденно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои православные «опричные паи». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сохранить свои миллиардные паи — встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое, и третье у них уже есть. Под тоталитарным

прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более, что за всеми сразу не придут.

Может быть, какие-то мужественные заложники демократии смогут противостоять системным фашистам внутри власти? Системные либералы, например. Новейшая российская история уже поставила модельный эксперимент на эту тему в 2006 году. Как вели себя иконы российского системного либерализма после убийств Политковской и Литвиненко? Бегали по всем студиям, редакциям и зарубежным друзьям с постыдным блеянием о «врагах Путина, врагах России, в том числе за рубежом». Старательно и суетливо отмывали убийц.

Главным для них тогда было не противостоять системным фашистам, а доказать им, что и они, либералы, очень нужны во власти, что они могут полезны для поддержания репутации режима на Западе, что они эффективные менеджеры, что они «вменяемы» и лояльны, что они одной крови, в конце концов, и им чертовски хочется еще поработать.

Слепящая тьма власти неудержимо притягивала их, и к тому же Чубайс прекрасно понимал, что если он и его друзья будут вести себя как-то иначе, власть разрешит следующему Квачкову убить его.

Точно так же, только еще хуже, они будут вести себя и в час X. Только удержаться во власти им на этот раз не удастся. Максимум, чего Чубайс сможет добиться в плане защиты либеральных ценностей — это выписать в имперской канцелярии несколько персональных аусвайсов со штампом «Wertvoller Jude» и получить пост менеджера среднего звена в сколковском специзоляторе.

Цвет отечественной науки будет самоотверженно трудиться там над секретным nanoоружием, которое позво-

лит нам обеспечить окончательное решение пиндосского вопроса...

Диагноз эквивинальности, поставленный России модным доктором Радзиховским, страшен. Наше тяжелобольное общество обязано прислушаться к нему и мобилизовать все свои жизненные силы, чтобы его опровергнуть.

Рецепт лечения непрост для больного, но суть его более или менее очевидна.

Это:

- признание всеми ответственными политическими течениями — левыми, либералами, националистами — демократических правил сменяемости власти и незыблемости личных и гражданских свобод;

- отстранение от власти правящего режима, медленно или не очень медленно ведущего страну к фашизму;

- свободные выборы.

Свободные выборы — это не идеологическая догма «демшизы», прокладывающая фашистам дорогу к власти. Наоборот, в стране, где запрещающая такие выборы власть беременна фашизмом на предпоследнем месяце, это прагматический инструмент, воздвигающий самый высокий барьер на пути фашистов.

2010 г.

Из Павловского в Павла

С большим эстетическим удовольствием прочел «Особое мнение» Г. Павловского. Материал очень информативный и содержательный, но об этом чуть ниже. Привлекательна прежде всего форма изложения. Размышления умного, образованного, раскованного свободного чело века.

Какие же ужасные компрачикосы так долго уродовали мозг и душу этого действительно незаурядного автора? Какими вымученными и фальшивыми были все его пропагандистские экзерсисы периода путинского послушания с их натужными претензиями на искреннее авторское чувство? Ну вот, например, о митингах протеста из творческого наследия мэтра:

«Попытка выставить Путина из русской политики была бы крайней формой национальной измены... Мы все делим славу и честь его победы... В сущности, Путин сегодня — победитель, а не президент, и власть его уже теперь — власть победителя. Власть национального гения — чудная власть... Здесь нет и не может быть никаких компромиссов... Вольно в хорошую погоду оппозиционно гулять по безопасной путинской Москве. Но представьте себе, что кто-нибудь из гуляющих попытался бы реально, а не шутовски поднять руку на Путина, — вся сцена тут же переменится... Нация реально ощерится, а противные ей разбегутся...».

Лишенный кремлевского пропуска и пайка поздний Павловский оставил свои ужимки и как великий поэт впал в неслыханную простоту. Теперь он ясно видит несовместимость с жизнью страны института национального гения, не важно, человек ли это по фамилии «Путин» или ничтожества, которые используют эту фамилию как штамп, факсимиле, бренд. Что-то от отчаяния политтехнологического Франкенштейна, вылепившего из телевизионной глины этот штамп, бренд, бред.

А теперь о самом главном — о том, как избавить страну от национального гения. Об этом, собственно, весь текст прозревшего Павловского. Ну, особого бинорма Ньютона тут нет. Национальные гении в законе не уходят в ре-

зультате пошлых свободных выборов. Гений и злодейство прогнившей буржуазной демократии принципиально несовместны.

Все национальные гении — от Муссолини до Чауше-ску и от Дювалье до Кадаффи — уходят несколько более романтичным способом. Исчерпывается и истлевает со временем породивший их миф, возрастают недовольство масс и тошнота элит. Входящие в политбюро режима Савлы начинают постепенно перекрашиваться в Павлов, размышляющих о том, как, избавившись от национального гения, сохранить свою власть или на худой конец свою шкуру и накопленные непосильным трудом активы. Процесс развивается необратимо и в какой-то момент произносится все то же сакраментальное «Оказался наш отец не отцом, а сукою».

Именно это продвинутый Павловский уже произнес и несколько раз убежденно повторил. Но Павловский — не член политбюро. Он всего лишь бывший секретарь ЦК по идеологии. Тем не менее, его настроения весьма показательны.

Но еще интересней его ценнейшие интимные свидетельства об атмосфере внутри самой головки власти. Сверхинформированный инсайдер Павловский убежден, что ни одна из двух составляющих ядро режима группировок (силовики, сислибы) не смогла бы править страной в одиночку. Более того, он полагает, что сислибам пора бы эту неспособность путинских силовиков продемонстрировать наглядно. Вот темпераментный поток его кипящего возмущенного сознания:

«Клерки, те самые клерки, без которых Путин никто. Никто. Власть нынешняя в Кремле — она никто без клерков... Ведь я знаю, я точно знаю, что они думают о проис-

ходящем. Они считают это безумием. Но пора бы им это выразить... Дмитрий Анатольевич Медведев хорошо бы смотрелся на демонстрации 12-го июня. Многие члены его правительства, такие как господин Абызов, такие как господин Белоусов, некоторые помощники Путина такие как госпожа Набиуллина. В этом нет ничего плохого. Они просто присоединятся к людям здравого смысла...

Понимаете... Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно... значит, не надо адресоваться к нему. Он сам либо преодолет, либо не преодолет свое состояние. Надо действовать так, как будто бы Путина нет».

Но клерки, без которых Путин никто, пока не торопятся выразить то, что они точно думают. Они явно не собираются ни выходить на площадь, ни вваливаться в опочивальню национального гения.

Да, им хотелось бы избавиться от эксцессов гения и его ближайшего окружения, столь разрушительных для самого объекта их власти и источника их благосостояния. И будь на то политическая воля, они в конце концов решились бы «ножом целебным отсечь себе страдавший член».

Но воля клерков парализована не столько страхом перед все еще грозно рыкающим неадекватным «членом», сколько пугающей перспективой остаться без этого самого «члена» один на один с чуждым и угрюмо безмолвствующим социумом.

И эта мысль их в трусов обращает... И замыслов отважные порывы... имен деяний не стяжают.

Ведь они прекрасно понимают и вторую половину тезиса о невозможности править в одиночку. Да, Путин никто без них. Но и они, оссутив национального гения, не удержат власть, потеряют свои комфортные доминирующие позиции, к которым они так привыкли за последние два-

дцать лет. Слишком на многие вопросы придется им отвечать обществу.

Исходя, видимо, именно из этих соображений объявил недавно городу и миру суперклерк Чубайс, что они остаются в бункере и будут еще лет пять-десять проводить вместе с недоделанным Путиным недоделанные реформы.

Но прав, как мне кажется, скорее оборотившийся в Павла Павловский, чем нерешительный и осторожный Чубайс. Он лучше чувствует обстановку на земле, чем небожители-миллиардеры. Никаких пяти-десяти лет в бункере не будет. Соскочив с вертикали сейчас и оказав обществу колоссальную услугу в решении проблемы национального гения, клерки будут вынуждены и сами уйти с политической арены в результате неизбежных свободных выборов, но зато сохранят личную безопасность, место в примечаниях в учебниках истории и кое-какое барахлишко.

Времени для раздумий осталось не так уж много. Два-три месяца до осенней волны социального протеста. Как справедливо подметил наш новоиспеченный Павел, «пока Путин еще не перешел черты, пока он не начал убивать». Если же агония режима затянется, весь бункер неизбежно будет рано или поздно повязан кровью. Оставшись в нем, клерки окончательно превратятся в путинских алавитов с неизбежной для них концовкой.

P.S.

У нас есть счастливая возможность узнать, что обо всем этом думает не «национальный», а настоящий гений. Один из нескольких русских людей, которых можно сегодня так назвать. Последний энциклопедист нашего времени, культуролог и визионер Вячеслав Всеволодович Иванов никогда прежде не высказывался на тему «Что же будет с Родиной и с нами» с такой обнаженной тревогой:

«О В.В. Путине.

Я в его лице читаю смесь трусости, небольшого ума, бездарности и каких-то подавленных комплексов, которые делают его очень опасной личностью. Боюсь, что он вообразил себя воплощением национального духа или что-то в этом роде есть у него. Отсюда и эти игры с РПЦ...

Он бандит. Бандит умеет очень много делать. Сталин был бандитом. Вот, пожалуй, в этом смысле он сопоставим со Сталиным, потому что Сталин был тоже неумный и неспособный человек. Но бандит. А те, с кем он играл в политическую игру, они его все-таки воспринимали как человека. А человеком он не был, у него не было человеческих эмоций...

Я думаю, что у Путина только к собаке есть человеческие чувства. Я думаю, что ни к кому из окружающих у него никаких чувств нет. Понимаете, человек без человеческих чувств — это ужасно!».

2012 г.

Демократия второй свежести

«Выборы» московского мэра стали пилотным проектом объявленного Кремлем или, во всяком случае, одной из его башен нового курса на «конкурентность, транспарентность и легитимность».

Курс на «легитимность» — трогательное простодушное признание властью собственной нелегитимности и, что еще важнее, осознание ею обреченности путинизма.

Неожиданно прорезавшаяся у нее тяга к «легитимности» — это желание возложить политическую ответственность за надвигающуюся экономическую и социальную ка-

тастрофу на все общество и ускользнуть самой от ответственности уголовной.

А при определенной ловкости и удаче — сохранить свои позиции и авуары в «легитимной» постпутинской реальности.

Это такой же первый шаг к управляемой капитуляции режима, как и провозглашенный XX съездом КПСС курс на «возвращение к ленинским нормам партийной жизни и социалистической законности».

Разница только в том, что Хрущев сделал свой исторический доклад через три года после физической смерти Иосифа Сталина, а Володин провел свою тайную вечерю с «политологами» за несколько месяцев до политической смерти Владимира Путина. Уплотнившееся историческое время диктует свои сценарии.

Демонтаж советского коммунизма, увенчавшийся триумфальным обогащением коммунистической номенклатуры, длился 35 лет (1956-1991), жизнь целого поколения. У путинской «элиты», перед которой стоит задача сохранения, передачи по наследству и легитимизации на Западе награбленного, нет и 35 недель для реализации своей амбиционной программы.

Все серьезные социологические исследования говорят о резком нарастании протестных настроений в регионах. За фрондой барина, как уже бывало в русской истории, надвигается бунт мужика.

Пока «элиту» не накрыл его девятый вал, кремлевские мудрецы решили нейтрализовать «честными выборами» ситуацию в Москве и, вылепив на них своего «легитимного политика», избавиться от Смердящего, списав на него все социальные провалы.

Алексею Навальному была предоставлена предвыборная трибуна, которую он использовал в том числе и для

беспощадного и аргументированного обличения личного путинского воровства. Володин же при этом уверял прикремленных и умудренных в дворцовых интригах политологов, что все это надругательство над светлым образом «национального лидера» происходит с благословения и повеления самого Путина.

Очень характерным и многими недооцененным драматическим эпизодом кампании было интервью Навального, данное им новому ведущему «Эха» Проханову. Редактор «Завтра» стал в последние годы, пожалуй, самым ярким и верным апологетом Путина на державно-патриотическом поле, страстно пропагандируя дорогой его горячему сердцу миф о Путине как о «новом Сталине, выросшем в недрах иудейского режима».

Навальный, знавший идеологические пристрастия мэтра, пришел с домашней заготовкой на сталинско-путинскую тему и шаг за шагом очень спокойно и убедительно, оперируя очевидными общеизвестными фактами, заставил мастера художественного слова разочарованно признать, что Путин на самом деле всего лишь банальный вор, выросший в недрах ельцинского режима. Более того, Проханов патетически присягнул Навальному как предтече грядущего Спасителя России.

Вопреки всем канонам, низкая явка сыграла на этот раз в пользу оппозиции. Она впервые оказалась более мобилизованной. Володянинский курс на «легитимность», расколовший «элиты», с треском провалился при первом же его испытании. Собянин, объявленный победителем по результатам первого тура, остается очень нелегитимным мэром, и совсем ненадолго.

Но больше всех проиграл в этой кампании Путин. Его памятный лужниковский призыв «Умремте ж под Москвой!» грозит стать пророческим. Мем «Путин — вор» стал общим

местом как российского политического дискурса, так и будущих школьных учебников истории. С такой одиозной репутацией отцы нации долго не живут. Мирная антикриминальная революция, о необходимости которой так долго говорила радикальная оппозиция, свершается.

2013 г.

Последнее искушение сислибов

Российское общество вплотную приступило к решению исторической задачи перехода от путинского паханата к нормальной республике. К демократическому государству, в котором различные политические силы — левые, либералы, националисты, — смогут конкурировать за доверие граждан на свободных выборах. Так же, как в Испании, Польше, Румынии, Турции, Бразилии, Южной Корее, Греции, Чили, Португалии, Сербии, Аргентине, Тунисе, Индонезии, Непале, Тайване, Либерии и многих других странах в самых разных регионах мира, совсем недавно живших в условиях диктаторских и авторитарных режимов.

Этот переход — не прыжок в Царство Божие, а всего лишь запоздалое выполнение необходимых социально-гигиенических процедур. Но будущее России и само ее существование зависит от того, займет ли этот переход несколько месяцев, или мы снова обреченно оставим его на потом, доверив его выполнение самому пахану, как настойчиво уговаривают нас его самые отпетые сирены.

Естественно, что в воздухе давно витает идея круглого стола и переговоров оппозиции с властью. Польские и испанские рецепты, однако, в наших пенатах не работают. Нет у нас ни Ярузельского, ни Суареса, ни тем более Хуана Карлоса.

Власть первого лица в стране — это безусловное подчинение ему нескольких десятков человек: высших гражданских, полицейских, медийных, военных чиновников. Причины, по которым нотабли подчиняются монарху, президенту, вождю племени, различаются в разных культурах: конституционное право, обычай, животный страх, корыстный интерес, верность присяге, искреннее уважение к выдающейся личности лидера, религиозный фанатизм или комбинация вышеперечисленных факторов.

Революции, перевороты, мятежи происходят, когда критическая масса этих ключевых персонажей утрачивает мотивы подчинения, и у самых решительных рука тянется у кого к табакерке, у кого к шарфику, а у кого (в более вегетарианских социумах) — к вотуму недоверия в парламенте, который и есть самое подходящее место для подобных дискуссий.

Я вовсе не собираюсь преуменьшать значение процессов, протекающих в гораздо более широком мире, — социального недовольства, протестных выступлений, отчуждения масс от власти. Они-то и генерируют обвал лояльности элит. Но именно этот обвал, и только он служит спусковым крючком перемен.

Если говорить об авторитарных режимах, то власть любого диктатора, даже самого жестокого, никогда не бывает абсолютной. Она всегда конвенциональна, то есть остается условным соглашением его окружения. И в этом смысле она более хрупкая, чем власть избранного лидера в устойчивой демократии.

Судьбу товарища Путина будет решать не он один, а все сегодняшнее политбюро — 15-20 авторитетнейших пацанов, опираясь на «мнение народное» (настроение 200 — 300 нотаблей из второго эшелона кремлевской клептократии).

Вот на это настроение и может влиять оппозиция и массовыми действиями, и неформальными переговорами с нотаблями и членами политбюро. Формальные же переговоры с официально назначенными представителями высшей власти, как мне кажется, в ближайшее время не предвидятся.

Сам Путин, как это ни парадоксально, не интересен как потенциальный переговорщик. Сегодня он не готов ни к каким переговорам. Он задумается о переговорах только когда, испробовав все другие методы, поймет, что капитуляция неизбежна, и захочет обсудить ее условия.

Но поймет он эту горькую для него истину, как человек упертый, только когда будет оставлен другими ключевыми носителями власти. А тогда с ним уже не о чем будет разговаривать. Условия его ухода обсудят с оппозицией другие люди. Как, собственно, произошло с Мубаракком.

Пройдемся теперь по иным носителям распределенной власти в паханате.

Настоящим тандемом путинской власти был все эти тринадцать лет нерушимый союз силовиков и «системных либералов», кооператива «Озеро» и «партии бабла», Путина и Чубайса. Одни силовики просто не смогли бы править страной и обеспечивать безопасность награбленных ими авуаров на дружно проклинаемом Западе.

Путинские хорьки из кооператива «Озеро» в конце 90-х были ничем — так, мелкими питерскими жуликами. Они пришли к власти и стали всем не в результате какого-то заговора темных сил или чекистского переворота. Их привели за руку во власть как собственных охранников либеральнейшие из либеральнейших политиков, чиновников, олигархов в окружении Бориса Ельцина. Имена их хорошо известны — так же, как и трагические обстоятельства опе-

рации «Преемник-1999» — поход Басаева в Дагестан, взрывы домов в Москве и Волгодонске, «учения» в Рязани, «возрождение российской армии в Чечне», обернувшееся поражением России на Кавказе и выплатой ею контрибуции.

Подвесив страну на чекистский крюк, сиблибы потом тринадцать лет объясняли самим себе и остаткам интеллигенции, что только ОН способен защитить их всех от ярости народной и от прихода страшных коммунистов и нацистов.

Я еще раз напоминаю эти события нашей недавней истории только потому, что они чрезвычайно важны для понимания сегодняшней ситуации. Все идеологи и технологи власти 90-х (за редчайшим исключением) по-прежнему на плаву. Они — золотой фонд и мозговой центр системных либералов, этой неотъемлемой части режима. Они могут в своем кругу ворчать об эксцессах и тупости силовиков. Их могут раздражать нахрапистость таких безродных, с их точки зрения, фаворитов как всякие тимченки и чемезовы. Они могут ненавидеть невысокого сурового человека в шинели от Brioni и даже иногда покусывать его.

Но они никогда еще не были способны на серьезную конфронтацию с режимом, даже прекрасно понимая, насколько он губителен для России. И дело здесь не столько в их трусости, сколько в ослепленности властью, в кастовой принадлежности к верхушке режима, в психологии жертв-палачей, связанных общими преступлениями. Это их воровская власть, созданная ими и служащая им...

Если члены кооператива «Озера» — откровенные жулики и воры без всяких идеологических амбиций, то системные либералы, претендуя на интеллектуальную утонченность, мнят себя еще и прогрессорами, вот уже двадцать лет ведущими страну с косным, зараженным патерналистским сознанием населением по пути непопулярных, но так

необходимых стране рыночных реформ, страстотерпцами, несущими «Крест Чубайса», как замечательно выразился один из их пиарщиков.

На самом деле за последние 20 лет они создали мутанта, не поддающегося дефиниции в традиционных политэкономических терминах.

Путь «собственника» к успеху в России лежит не через эффективное производство, успешную конкуренцию, инновации, а через близость или прямую принадлежность к «властной вертикали», через эксплуатацию своего административного ресурса — маленького или совсем не маленького куска государства — и через абсолютную лояльность правящей бригаде и ее пахану.

Партия бабла обладает разветвленными влиятельными структурами в бизнесе, государственном аппарате, медийном и экспертном сообществах. Их поведение в декабре-марте могло существенно повлиять на шансы Путина благополучно проскочить рубеж президентских выборов.

Тандем российской клептократии выдержал тогда серьезное испытание на прочность. Раскола «элиты» вдоль потенциальной линии разлома не произошло. Как я уже писал, невиданное в течение многих лет количество и энергетический драйв протестующих, значительная часть которых ментально и социально ориентировалась на сислибов, поставили последних перед искушением и дилеммой:

— опираясь на протест улицы и свои разветвленные позиции в государственном аппарате, бизнесе, СМИ, обрушиться на путинский ближний круг, оттеснивший их от самых лакомых финансовых потоков;

либо

— «возглавить» протестное движение, увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не менять ее) и тем самым повысить свою капитализацию

эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Российская Федерация».

После мимолетного колебания была выбрана вторая стратегия. Вожди сислибов оценили для себя личные риски сохранения Путина во власти выше, чем риски его ухода. Противостояние двух кремлевских кланов прошло точку невозврата и может разрешиться их драматическим столкновением.

В любом случае в таких конфликтах никогда не удастся заранее все просчитать, многое зависит от случайностей, непредсказуемого поведения личностей, оказавшихся в эпицентре событий, колеблющихся симпатий. И от духа исторической и моральной правоты, витающего над сторонами поединка. В этой связи позволю себе дать своим политическим противникам, ставшим временными тактическими союзниками, несколько доброжелательных советов.

Не могут, не имеют морального права стремиться оставаться у власти на внеконкурентной основе архитекторы национальной катастрофы. А ведь именно такую цель они ставят перед собой. В финале спецоперации группа бургомистров, сокрушивших дракона — Волошин, Фридман, Чубайс, Усманов, Абызов, Кох, Кудрин, Прохоров, Дворкович — готовится, крепко взявшись за руки, торжественно выйти на балкон, все в белых ленточках, с ритуальным посланием городу и миру:

«Мы смели серую нечисть с лица земли, и как вольно дышится теперь в возрожденном Арканаре!».

И, наконец, с главной репликой, ради которой собственно и затевался весь проект «Наследник-2013»:

«Что же Вы молчите? Кричите: Да здравствует наш царь Дмитрий Анатольевич! (Алексей Леонидович! Михаил Дмитриевич! Сергей Кужугетович!)».

Они живут, под собою не чуя страны. Они, кажется, не понимают, что ответом будет на этот раз не безмолвие народа, а оглушительный свист и мат, адресованный бургомистрам.

Хуже другое. С такой явной установкой на возвращение к полноте власти «как при дедушке» они могут и не добраться до заветного балкона. Категорически нельзя дарить демифологизированному и стремительно теряющему всякую опору хромому альфа-стерху спасительную пропагандистскую идеологию — реванш олигархов 90-х.

Если они придут к национальному зомби и скажут: «Володя, передай нам власть, вот твой надежный преемник, вот твой воровской самолет, ты всем надоел, а нам чертовски хочется помодернизировать и попутиниздить еще лет двадцать без тебя», то он, сохранив хотя бы минимальный информационный ресурс, сможет их переиграть и продлить свою агонию.

Тогда финальная мизансцена будет сыграна не на балконе, а в конце длинного коридора и с иной классической репликой: «Игорь Иванович! Позвоните, пожалуйста, Владимиру Владимировичу! Он обещал сохранить нам жизнь...».

Гораздо больше шансов у сислибов выиграть свою последнюю и решающую для их судьбы и для их места в примечаниях к учебникам русской истории партию, если они откажутся от своих дальнейших притязаний на власть, встанут на путь спасения и покаяния, на путь своего исхода из власти. Со своими огромными возможностями они могут возглавить чрезвычайно эффективную кампанию гражданского неповиновения тех самых аппаратных клерков, без которых Путин никто.

В «элите» чистых нет. Последние 20 лет мир в верхах держался на том, что не принято было обсуждать, кто и

как использует свой административный ресурс. Но там есть много людей, которым, при всех их недостатках и слабостях, небезразлична судьба нашего Отечества. И в силу своего положения они многое могут сделать в минуты роковые.

Можно только догадываться, как неизмеримо возросло в этой среде неприятие вертикали и ее хранителя за прошедшие пять окаянных лет. Не к зомби, а к обществу, в том числе и к элитам развития, нескольким тысячам профессионалов, без которых невозможно управление страной, должны обратиться сислибы, если они действительно решили, наконец, «ножом целебным отсечь себе страдавший член»:

«Братья и сестры. К вам обращаемся мы, уходящие реформаторы. Давайте не будем больше обслуживать этот режим ни в экономических министерствах, ни на телевизионных каналах, ни в аналитических центрах. Он не сможет функционировать без нас с вами. Мы присоединяемся к требованию оппозиции об отставке нелегального президента и о проведении новых конкурентных парламентских и президентских выборов. Весь обанкротившийся высший политический класс должен уйти. Новой России нужны новые люди во власти и новые идеи».

2013 г.

Кто уйдет первым: Путин или Россия?

Любой, даже самый жестокий авторитарный режим не может опираться исключительно на насилие. Недаром и сталинская, и гитлеровская диктатуры придавали такое огромное значение своему идеологическому, вернее, мифо-

логическому обеспечению, на ниве которого расцвели гениальные Сергей Эйзенштейн и Лени Рифеншталь.

Генетической матрицей каждого авторитарного режима является некий системообразующий миф, обольщающий на какое-то время значительную часть общества. Жизненный цикл режима — это продолжительность жизни этого мифа, который господствует в период бури и натиска, достигает своего акме и, наконец, угасает, унося с собой порожденный им режим.

Так советский коммунистический режим, порожденный вечным мифом о царстве справедливости и свободы, достиг своей трагедийной вершины в победе СССР во Второй мировой войне и угас в конце 80-х, когда в коммунистический миф уже не верил ни один член Политбюро.

Свой маленький миф о молодом энергичном офицере спецслужб, посылающем русские полки вглубь Кавказа, несущем ужас и смерть взрывающим нас в наших домах террористам и всем врагам встающей с колен России, создали циничные кремлевские жулики-политтехнологи кровавой осенью 1999 года. Вся политическая конструкция России повисла с тех пор на тоненькой ниточке путинского мифа.

Сознательно задуманный как симулякр большего идеологического стиля, путинизм пробежал в своей коротенькой биографии все классические стадии советской истории, став пошлой пародией на каждую из них.

В 2008-м он перевалил через свое убогонькое акме (победоносная война с Грузией), и нарастающая еще с тех пор тошнота элит свидетельствует о смерти путинского мифа. Симулякры обрушиваются гораздо быстрее в силу отсутствия у них какой-либо органики. У режима уже нет и никогда больше не будет эмоционально мотивированных сторонников.

Последняя стадия эволюции любого авторитарного режима после краха его системообразующего мифа — это фактически жизнь после смерти.

Прерывается эта финальная зомби-стадия, как правило, комбинацией двух обязательных взаимоиндуцирующих факторов: активного протеста значимого меньшинства и раскола «элит». В случае путинского режима его жизнь после смерти продолжается уже значительно дольше среднестатистической в силу испытываемого российской «элитой» парализующего ее волю острого когнитивного диссонанса. У нас ведь всегда свой особый путь.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом. Нет, их останавливает не страх перед невысоким суровым человеком на этот раз не в армейской шинели, а в костюме от Brioni. Они прекрасно понимают, что без их активного коллаборационизма, без их медийных, организационных, профессиональных ресурсов он не смог бы продолжать манипулировать страной. Их демонстративный протестный разрыв с путинским режимом на фоне массовых выступлений конца 2011-го — начала 2012-го годов означал бы его крушение.

Но их останавливает антропологический ужас перспективы остаться один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом. Один на один, без зачатого ими же в телевизионной пробирке медиапродукта «Владимир Путин, сын народа».

В марте 2013 года идеологический штаб нашей вяло фрондирующей «элиты» выпустил очередной доклад «Власть — элиты — общество: контуры нового общественного договора», в котором с поразительной откровенно-

стью подтвердил все вышеизложенные резоны и мотивы элитного конформизма:

«У элит могут быть серьезные претензии и недовольства, однако их преодолевает страх перед всеми, кто не «вписан в пирамиду» — от периферийных элитных групп до массовых слоев общества, испытывающих обездоленность... Путин рассматривается элитами как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться».

«Лояльность элит гарантирована тем, что при этой власти для большинства элитных дивизионов многое, конечно, плохо, но не все и не совсем, а кое-что — так просто хорошо... Даже критически настроенная часть элиты, прежде всего либеральная, остается лояльной власти именно в надежде на то, что преемник, выбранный президентом, будет выходцем из их либеральной группы».

Итоги презентации подвел многолетний бухгалтер и consigliere кремлевской мафии: «Мы даже не стайеры. Мы с вами — марафонцы. А дистанция только началась».

Хотя многие уважаемые эксперты, включая, например, Михаила Дмитриева, напротив, считают, что дистанция уже практически закончилась:

«Национальная смерть русского народа — это тот курс, по которому ведет страну нынешняя российская власть, сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности, утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастет до критического уровня...».

Выбор, стоящий перед страной, ведь действительно очевиден. И это не патетика, а медицинский факт: ампутация или гангрена. Родина или ее смерть...

Мы попали в некую схлопнувшуюся черную дыру истории, в которой привычные закономерности не работают, внутри которой жизнь для российской элиты-нувориша настолько удалась, что для нее наступил конец истории, и она органически не способна к сопротивлению режиму. Т.е. снова подтверждаем мы диагноз Чаадаева — «жить лишь для того, чтобы послужить каким-то примером-предостережением для других народов».

Это не противоречие моего маргинального сознания. Это драматическое противоречие переживаемого страной состояния паралича политической воли. С каждым уходящим годом это неразрешенное противоречие приближает нас к национальной катастрофе.

Увы, сверхзадачей «элитарной оппозиции» с декабря 2011 года было «возглавить» массовое протестное движение, увести его в безопасное для власти русло (мы должны влиять на власть, а не валить ее) и тем самым повысить свою капитализацию эффективных решал внутри их совместного с силовиками ЗАО «Дзюдохерия».

А для отмазки перед самими собой эти самопровозглашенные сливки нации придумали легенду о себе любимых, непонятых отсталым, пораженным патерналистским сознанием народом, чуждым дарам свободы и регулярно избирающим Путина. Эта легенда — ложь от начала до конца. Путин был назначен пожизненным президентом Российской Федерации, как известно, не бомжами и не бюджетниками, а шестью очень состоятельными гражданами безупречных «реформаторских» убеждений, в буквальном смысле *creams of the creams* нации. И он продолжает им оставаться не благодаря мифическому Уралвагонзаводу и не менее мифическому (см. подробнее доклад Дмитриева марта 2013-го) путинскому большин-

ству, а только потому, что именно сливками нации он по-прежнему рассматривается как политическое прикрытие, без которого нынешнему режиму просто не на чем больше держаться.

Зато поверив в собственную страшилку, сливки органично пришли к удобной для них классической формуле поведения имени Гершензона-Радзиховского: «Мы должны благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами защищает нас от ярости народной».

Хотелось бы закончить на оптимистической ноте. Других элитариев у нас пока нет. Но законы истории никто не отменял. Да, исключительная трусость и корыстолюбие российских «элитных» нуворишей способны продлевать срок путинского зомби-режима. Тем не менее, после смерти системообразующего мифа он уже давно вступил в ту стадию, когда падение его может произойти в любой момент.

У российского национального организма должны, в конце концов, остаться какие-то ресурсы самосохранения. Они проявлялись и в менее драматических исторических обстоятельствах. Хочется надеяться, что все-таки найдутся в том или ином сегменте власти решительные люди с патриотическим сознанием.

Каждое новое неизбежное безумие или саморазоблачение зомби-власти будет увеличивать вероятность такого события. А тогда, почувствовав реальную возможность изменений, на улицу выйдут сотни тысяч людей, уже давно определившихся в своем устойчивом отношении презрения и отвращения к воровской власти. Это отношение никуда не исчезло и не изменилось оттого, что они были преданы корыстными и трусливыми элитами. Просто за их «вождями» они уже никогда больше не пойдут.

И обязательно найдется тот силовик, который откажется по ним стрелять. Так уходили десятки авторитарных режимов. Так уйдет и путинская Дзюдохерия, преступно промотавшая четырнадцать лет из, может быть, последнего ресурса русского исторического времени.

2013 г.

Завтра может не наступить

Тема одной из моих статей — «Кто уйдет первым — Путин или Россия?» — останется, я убежден, центральной для российского политического дискурса до момента получения экспериментального ответа на этот сакраментальный вопрос. Напомню вкратце, в чем я вижу нерв этой проблемы.

Путинизм как жалкий симулякр большого идеологического стиля давно исчерпал свой жизненный цикл и после смерти породившего его в 1999 году пропагандистского мифа, в который уже никто не верит, перешел в свою зомби-стадию, продолжительность которой превысила среднестатистическую норму. По всем законам эволюции авторитарных режимов Дзюдохерия должна была уже пасть в результате двух взаимодействующих факторов: массового протеста активного меньшинства и раскола элит.

Эта российская аномалия — сверхдлительность зомби-стадии — порождается уникальным характером нашей элиты-нувориша, в подавляющем большинстве своем поднявшейся не на созидании, а на банальном переваривании останков бывшей сверхдержавы.

Русский золотой миллион живет так, как никогда прежде не жила российская «элита». Более того, своим стилем

агрессивного потребления он оставляет далеко позади привилегированные слои любого развитого государства. Русский золотой миллион — верная опора режима, требующего от него за сказку, сделанную былью, всего лишь уплаты минимального членского взноса — абсолютной политической лояльности.

Отвращение к диктатору и осознание гибельности для страны и для них самих продолжения его правления уживается у наших элитариев с липким страхом остаться без него один на один с угрюмым, бесконечно им чуждым, диким в их представлении народом.

В этой среде «перестройка» не возникнет никогда. Или только тогда, когда уже будет безнадежно поздно. Слив массового протеста 2011-12 годов, не поддержанного «элитами», провозгласившими, что «мы должны влиять на власть, а не валить ее», убедительно это продемонстрировал.

Так и мчится чудо-тройка с приклатненным главврачом на облучке. И расступаются перед ней в изумлении и ужасе иные народы и государства.

Ближайшие станции, которые ей предстоит проскочить — стагнация экономики, падение жизненного уровня, рост безработицы, социальное недовольство. «Элиты» и главврач не могут не задумываться об идеологическом развороте в преддверии этой угрожающей перспективы.

В своей недавней статье «Завтра для России может наступить вот-вот» Владимир Пастухов справедливо отмечает, что «сегодня угроза фашизма исходит вовсе не от уличных орд, не от якобы «националистических» заявлений Навального или кого бы то еще ни было (как это кажется многим видным представителям российской интеллигенции), а от повседневной рутины новой кремлевской политики. Пока интеллигенция боролась на улице с ветряными

мельницами «русского национализма», фашизм обосновался у нее дома, в телевизоре».

Действительно, на государственных телеканалах беснуется «православный консерватизм» киселевых, пушковых, леонтьевых, гундяевых, мамонтовых, охлобыстиных, мизулиных, яровых, соловьевых, чаплиных; регулярно в прайм-тайм демонстрируются бессудные казни граждан России, кем-то назначенных боевиками и террористами (пока только на Северном Кавказе), разжигается утробная ненависть к Западу.

Актуальность угрозы фашизма сверху (вот-вот) заставляет меня вспомнить давнюю (2010 год) дискуссию с коллегой Радзиховским.

Леонид Александрович все долгие годы путинского паханата занимает в околополитической тусовке свою комфортную фирменную нишу. Он постоянно напоминает городу и миру (не по указке администрации, разумеется, а исключительно по зову своего сердца), что свободные выборы привели бы к гораздо худшему результату: к власти пришли бы ужасные фашисты. Но вот в своем блоге 22.08.10 он неожиданно совершил мировоззренческий прорыв. Я имею в виду, разумеется, его концепцию эквивинальности. Черным по белому он впервые для себя констатировал, что дальнейшее сохранение путинского режима неминуемо приведет страну к фашизму. Так же, как, по его мнению, и свободные выборы. Только путинизм делает это медленнее, оговаривается он осторожно, словно ошеломленный собственным озарением.

«Многие «вертикальщики» расчудесно найдут общий язык с нацистами — как и те с ними».

Согласитесь, что это коренное изменение точки зрения на путинизм у человека, так долго стоически находив-

шегоса на последней линии его обороны. «Путинизм дерьмо, — упрямо повторял Радзиховский, — но он защищает нас от фашизма».

Нет, он не сдал окончательно свой ключевой рубеж. Как за спасительную соломинку схватился он за словечко «медленнее»: «Путинизм дерьмо, но он ведет нас к фашизму медленнее...».

Но вот теперь выясняется, что быстрее. Оказывается, я был прав, когда убеждал в этом коллегу: прийти к власти, получив большинство на свободных выборах, фашистам в России невозможно. Этого не смогли вопреки распространенному историческому заблуждению даже немецкие нацисты. На последних свободных выборах в рейхстаг в 1932 году начался откат НСДАП (33%). Не массы привели Гитлера к власти в январе 1933-го, а сговор элит.

А вот теперь спросим себя: что должны сделать фашисты в России, чтобы прийти к власти, не победив на свободных выборах, а в результате внутренней эволюции путинского режима, сговора его, с позволения сказать, «элит»? Легче эта задачка или сложнее?

На мой взгляд, намного легче. Им не придется в этом случае убеждать 50 миллионов избирателей. Достаточно будет убедить трех-четыре мерзавцев из ближнего круга национального лидера. А их и убеждать не надо. Они и сами давно уже убежденно борются с «еврейскими олигархами, ограбившими страну» за свои, как услужливо разъяснил им придворный фашист Дугин, православные «опричные паи». Им просто надо подсказать, что в обстановке нарастающего системного кризиса разлагающейся власти единственный для них способ сбросить свои миллиардные паи — встать на путь откровенной нацистской диктатуры.

Для такой диктатуры и не нужна поддержка большинства. Вполне достаточно силовых структур, телевидения и энтузиазма нескольких миллионов рядовых исполнителей. И то, и другое, и третье у них уже есть. Под тоталитарным прессом большинство будет растеряно и пассивно. Тем более что за всеми сразу не придут...

Так кто же все-таки уйдет первым в уже реализуемом сценарии ползучей фашизации сверху: Путин или Россия? Будут жить несчастливо и недолго и уйдут в один день.

2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Каспаров. Вместо предисловия. Пророк Апокалипсиса . . . 5

ИСТОЧНИК БЕД

Наше все	8
Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России	10
Примаков и Путин. Последний русский миф	14
Все встанут. Чтобы не сесть	18
Москва слезам не верит	21
Пахан земного шара	25
Русский пациент	36
Китайская шинель	45

ОБМАН И СИЛА

Дорога к рабству	50
Уходить нельзя остаться	54
Бригада без холуевых — не бригада	56
В г..не брода нет	58
Жизнь после смерти	61
Национальный зомби	63
Капо	68
60 главных государственных преступников	76
Грязь в шелковых чулках	82

ПОРОЧЕН ЦЕЛЫЙ СВЕТ...

Ближнее зарубежье Китая	88
Курс ост-вест	91
Дай триллион	94
Великое переселение народов	98
Клятвенный союз России и Китая	100
Как Путин намерен победить в Четвертой Мировой	105
Стерх обратился черным лебедем	113
Китай указал истинное место	117
Подвиг разведчика	130
Владимир ярче тысячи солнц	135

АДСКИЙ ВЕТЕР

На дне	142
Береги Россию, Сережа	145
La fin de l'eroque	147
Хороший Путин	150
Вы хотите умереть за Нарву?	156
Украинский Февраль	164
Июльские «Буки»	168
Мистическое тело Путина	176
Зеркало путинской дзюдохерии	180

ПРЕДСТАЛИ ТОЛПЫ...

Третье геополитическое исступление Миграняна	188
Девятый вал Кургиняна	194
План Путина в подаче Дугина	197
Полдень в бункере. Выводы г-на Юргенса	201

Апология Чубайса	204
День дурака, или Пояснения от Максима Шевченко	209
Жертвоприношения Шаргунова и Прилепина	214

НЕЛЬЗЯ, ЧТОБ СТРАХ ПОВЕЛЕВАЛ УМУ

Трон тронулся	217
Чуть помедленнее, кони...	221
Из Павловского в Павла	227
Демократия второй свежести	232
Последнее искушение сислибов	235
Кто уйдет первым: Путин или Россия?	242
Завтра может не наступить	248

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ВЛАСТЬ БЕЗ МОЗГОВ

Пионтковский Андрей Андреевич

ПРИЗРАК РОССИИ

Кремлевское царство теней

Редактор *Н.В. Мезина*
Художник *Е.В. Максименкова*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 02.09.2015.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.
Тираж 1500 экз. Заказ 11419.

Отпечатано в ООО «Тульская типография».
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ISBN 978-5-906789-71-6



9 785906 789716 >





Андрей Пионтковский – известный российский публицист и политический деятель. Читателям известны его книги «Третий путь... к рабству», «Искушение Владимира Путина», «Чертова дюжина Путина» и другие.

В своей новой книге Андрей Пионтковский резко и бескомпромиссно оценивает внутреннюю и внешнюю политику Кремля, экономический курс правительства, социальные «реформы» и официозную идеологию. По мнению автора, все это фантомы или призраки, которые призваны скрыть мертвящую, убийственную сущность нынешнего режима. Пионтковский проводит своеобразную экскурсию по кремлевскому «царству теней», читатель узнает здесь многие знакомые лица, но увидит их в неожиданном ракурсе.



ISBN 978-5-906789-71-6



9 785906 789716 >